

ПОКАТИЛОВ А.Е.

**Изучение
иностранного
языка**

ПОКАТИЛОВ А.Е.

Изучение иностранного языка

**(новеллы, критика, изучение
иностранного языка по
методике Замяткина Н.Ф.)**

МОГИЛЕВ 2024

УДК 372.881.111.1

Покатилов А.Е.

В книге обобщен опыт применения метода изучения иностранного языка по Замяткину Н.Ф. на основе предложенного им освоения матрицы языка, с последующим чтением иностранной литературы без словаря.

Также в книге дан анализ работ молодых авторов на конкурсе «Белое пятно -2009», и представлено несколько новелл.

Адресуется научным работникам, аспирантам и учащимся, перед которыми стоит задача быстрого и качественного освоения иностранного языка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
НОВЕЛЛЫ	7
Esc.....	7
ОБИДА.....	15
МЕСТО ДЛЯ ТИРА.....	35
ПОДВАЛ.....	71
КРАСНАЯ ШЛЯПОЧКА, БАБА ЙОГА И К°.....	91
КРИТИКА, ОБЗОРЫ	120
ВПЕЧАТЛЕНИЕ СТРАННИКА О БЕЛОМ ПЯТНЕ.....	120
СМЕШНЫЕ КРАПИНКИ НА БЕЛОМ ПЯТНЕ.....	139
ВЕСЕЛЫЙ ЧЕРНЫЙ ... ДЖЕК-2009.....	150
ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	189
МОЙ АНГЛИЙСКИЙ (выдержки из дневника).....	189

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мой товарищ и друг, у которого на счету много изданных научных монографий, а также имеется ряд книг и публикаций по другим темам, скажем так – по гражданским, увидев мои тексты, написанные достаточно давно, спросил:

– А чего ты это не издаешь?

Да и правда. Почему?

Вот – издал.

Рассказы разбиты по темам. Здесь три направления. Вначале идут новеллы. Ничего не переписывал. В каком виде появилось много лет назад, в таком тут и выложено, за исключением легкой корректировки. Чуть-чуть.

По своему опыту, могу отметить, что у читателя будет разное восприятие каждой истории. Особенно примечательно отношение к новелле «КРАСНАЯ ШЛЯПОЧКА, БАБА ЙОГА И К°». Ряд моих товарищей и друзей, которым давал почитать, ее не поняли, и это при том, что другие рассказы читали весьма доброжелательно. Я думаю, тут проявилась закономерность в восприятии и во вкусе, которую заметил еще на примере «Мастера и Маргариты» Булгакова М.А. В моем окружении есть люди, которым это не заходит ни под каким соусом. Начинали много раз читать и останавливались – белиберда. Не воспринимается. Я же прочел раз десять, с восторгом и удовольствием. Для меня это настоящая классика. А вот «Белую гвардию» так и не смог осилить. Не идет.

Ни на что не намекаю, и корона голову не жмет, но думаю, для моих текстов проявилась та же закономерность.

Также отмечу примечательный обзор «ВПЕЧАТЛЕНИЕ СТРАННИКА О БЕЛОМ ПЯТНЕ (или 300 спартанцев в обнимку с Фантазией)». Он составлен на основании

названий конкурсных рассказов. Последние набраны в верхнем регистре. Всего участников было 300 человек. И этот обзор названий писался по мере размещения авторами своих рассказов на конкурсе. Другими словами, полной картины не было. Почему меня это не напрягало и писалось само, очень быстро, четко, и в канве общей идеи, сам не знаю. Обычно говорят, это не я, это все свыше.

Не знаю. Мне такое писать очень просто. Думаю, это все же из области – когда, и с какой целью вы родились?

Ну а дневник есть дневник. Там пошагово показано изучение английского языка по методике Замяткина Н.Ф. Рассмотрены особенности данного метода, и разобраны его научно-практические приложения.

Желаю удовольствия от прочтения. Сам иногда заглядываю с интересом в свои тексты.

P.S. Тексты мои, рисунки же принадлежат художнику по имени Интернет.

P.S.S. И как сейчас принято писать: Все события выдуманы, а совпадения героев в рассказах с реальными личностями случайны и ни на что не намекают.

Примечание:

В сборнике использовано сокращение ГГ – главный герой.

*** НОВЕЛЛЫ ***

Esc

В дымке и запахах гари, нервно потирая руки, ждет мастер. Он не может стоять на месте, но в загроможденном проходе особо не побегаешь, поэтому приходится переминаясь с ноги на ногу, гася неизрасходованную энергию гримасами лица да движением верхних конечностей.

В цеху слышны маты. Ночной пожар других эмоций и не вызывает.

– Вентиляцию сможешь включить?

– Надо пробовать. – Ответ мне не известен – кабеля, подводящие напряжение к электродуговой печи, висят перегоревшими лохмотьями, вызывая легкое обалдение. Теперь уже и не совсем кабеля, а ряд огромных макаронин некрасиво тянутся к полу. После случившегося поручиться хоть за что-нибудь электрическое в нашем цеху может один Господь.

До одури воняет горелой изоляцией и маслом. Убойные запахи перебивают друг друга, конкурируя в отвратительности.

Мы синхронно, подчиняясь понятным рефлексам, морщимся и отворачиваем лица от источника запаха. Облегчения нет. Нужен свежий воздух, но где его взять с неработающей вентиляцией.

– Ну так пробуй!

Просыпающийся рвотный рефлекс запросто может оказаться реакцией не только на послепожарную вонь, но и на поведение моего мастера.

– Михалыч, не суетись, сейчас сделаем.

Включать оборудование не разобравшись, я не собираюсь. Начальство вздрючено ночным происшествием по самое не могу, и щедро готово раздавать пендюли во все стороны. В такой ситуации напортачить можно влегкую.

– Ко мне в кабинет, живо! Оба! – до нас долетает ор начальника цеха. Лишь теперь замечаю в дальнем конце помещения небольшую группку людей.

Только многообразие могучего русского языка позволяет Цыбину красочно и доходчиво, буквально несколькими предложениями, описать ситуацию, ближайшее и весьма отдаленное будущее ночной смены, не забыв при этом раскрыть секрет происхождения дежурившей парочки.

– ... сидеть и ждать меня, операторы ночного доения.

– Давай пока устроим сквозняк. – Мне уже дурно, хочется что-нибудь сделать, и хочется на свежий воздух. Во рту горечь, горло щиплет, а в глазах появилась легкая резь. Мудаков, проспавших ночной пожар, больше не жаль. Мужчина – сталевар, и женщина – оператор плавки. Может, спали, а может, занимались весьма посторонними делами.

Печь со всем содержимым, из которого большую часть составляет расплавленная сталь, а остальное – минеральные добавки, не остыла, но всякое свечение изнутри давно прекратилось. Затвердевшая масса походит на темный некрасивый блин, застрявший поперек глотки плавильной печи. День не покажется скучным – работа по устранению аварии и образовавшегося «козла» нашла своих героев. В стороне никто не останется.

– Ладно, давай, – легко и спокойно соглашается мастер.

– Возьми в помощь ребят, и не забудьте про окна. А потом вентиляция и свет. Сделайте их в первую очередь. – Михалыч косится в сторону жестикулирующего в отдалении начальника цеха, по сути своей, совсем не злого мужика.

– Давай, Игорек!

Блин, ему бы только добавить про Родину-мать, на нас смотрящую, и про ее крепкую память – мол, Родина вас никогда не забудет.

Быстро распахиваем окна и ворота. Свет с улицы превращает помещение цеха в декорацию к фантастическому фильму. Нет привычного свечения, идущего от печи, оборудование бросает тени в необычном ракурсе, из-за чего над всем витает дух заброшенности и печали, а появившийся сквозняк мгновенно усиливает запах гари, пригоршнями заталкивая воздух в нос.

Я чихаю и успокаиваюсь не сразу. Через несколько минут полегчает, стоит лишь естественной вентиляции сделать первичную очистку этого огромного помещения.

Вместе с нами суетится мастер.

Слышится мат в нашу сторону, и Михалыч вынужденно несется к руководству. С моего места хорошо виден разговор, усиленный жестикуляциями, – указующие жесты на окна, двери, пожимание плечами. Орать Цыбин перестал, но, несмотря на отсутствие производственных шумов, разобрать претензии не удастся. Полу-немое кино – до нас доносятся отдельные обрывки речи, схожие с невнятным бормотанием соседа за стенкой, из которого редко вычлениются отдельные слова.

«Мне хорошо – я не мастер», – думаю про себя, и, не сдерживаясь, зеваю. А может, улыбаюсь – сам не пойму. После выходного недосыпа сознание заторможено, и анализировать состояние лень.

– Пошли, – толкает в плечо напарник, – надо проверить автоматы.

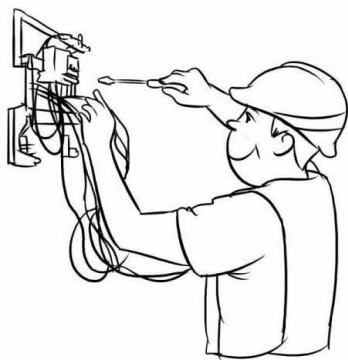
– Пошли, – легкий кивок моей головы, – но пулемета я вам не дам.

Юрка хмыкает: – Таможня дает добро, сойдет и автомат.

По дороге заворачиваем за инструментом. Беру перчатки, «шахтерско-стоматологическо-инекологическую лампочку Ильича», надеваемую на голову, и самое главное – с автономным питанием – в темном цеху без налобного фонаря никуда, потом тянусь за отвертками и тут же передумывая, хватаю сумку со всем комплектом.

– Сколько инструмента не бери, все равно два раза бегать, – вольно обращается с известной поговоркой напарник, заменяя слово «водка» и поглядывая в мою сторону.

– Так и есть, – соглашаюсь. Сказанное им относится не к юмору, а к правде жизни. Тем не менее, перебрасываю широкую лямку через плечо. – Но не возьми ее, и пяти раз нехватит, а так – всего лишь два.

На проверку электро-щитовой уходит время, необходимое для внимательного осмотра и принюхивания – горелым не воняет, что само по себе хорошо. Да и вид ящика вполне приличный, и внутри и снаружи – его-то, слава Богу, не тушили, надобности не было.

Юрка тем временем прошелся по цеху, рассматривая светильники и проводку. – Врубай свет, – кричит от ближайшего выключателя.

– Врубаю, – предупреждаю я, опуская гребенку, и поочередно включаю автоматы. – Да будет свет, сказал монтер и зажег спичку, – бормочу под нос.

Первым по очереди идет Юркина линия. Добавляю

персонально для него:

– Пробуй.

– Включаю, – громко отвечает он, рассчитывая на всех.

Под потолком загорается несколько ламп.

– Есть такая профессия – Родину освещать, – довольно провозглашаю я.

– Не болтай ерундой, – в ответ Юрка ржет, не скрывая ухмылки в пол-лица. Как и я, он рад исправности освещения, представляя объем работы по самой печи, и сколько сил сэкономлено на светильниках.

Начальство далеко, и мы смеемся, переговариваясь во весь голос, не опасаясь быть услышанными – жаркие дискуссии возле холодной печи не закончены, поэтому внимания на нас никто не обращает. Не реагируют и на появившийся свет.

На проверку и подключение всего цеха уходит какое-то время.

Следующей на очереди стоит вентиляция. Часа на нее не просто много, а настоящая бездна времени. Вытяжка не пострадала – и к гадалке не ходи, пожар обошел систему, тем не менее, осматриваем каждое устройство и его подключение. Именно поэтому еще через час единственно, чего хотелось, – забраться на стенку повыше и обляять весь свет. Одна из вытяжек не хотела выходить на режим, ни под каким видом.

На крыше, откуда открывается великолепный обзор на территорию завода, оказывается мокро и неудобно для работы. Возможно поэтому напарник, проверяя забарахливший электродвигатель, спотыкается и глубоко рассекает руку – из образовавшейся прорехи пыльного рукава крупно капает кровь, оставляя бурые росписи, означающие – здесь был Юрка.

Матюгаюсь только я – раненный кривится и кряхтит, ему не до этого.

В итоге имеем честно заработанный бюллетень, а мне остается вся работа по ремонту печи и я потихоньку фигею. Не выспался и возни до завтрашнего дня. Утреннее настроение исчезает, сон проходит. Случайно роняю пассатижи – они летят вниз, совершенно не видно куда, по пути умудряясь несколько раз ударить по чему-то металлическому и создать гулкое эхо.

Опять чертыхаюсь. Наверное, из-за невозможности на могучем русском языке послать кого-либо вдогонку за инструментом. Вентиляция, добыю тебя по любому, будешь работать как миленькая, пятилетка в три года, и так каждый день – вот твоя судьба.

Монстра, который выше меня и называется электродвигателем, все-таки запустил, умудрившись не определить причину сбоя.

Перед самым обедом привезли кабеля взамен прогоревших. Каждый весом под центнер, причем вес на сухую, без учета масла, заливаемого в рубашку охлаждения вокруг медных проводов. Размеры кабелей впечатляют не меньше – длина каждого с учетом клемм, формой напоминающих огромные сковородки, доходит до двух человеческих ростов.

– Блин, – ругаюсь и мысленно кляню Юрку, бросившего меня в такой ответственный момент – придется самую сложную работу по монтажу делать одному и, если не заработаю грыжу, то с высоты навернусь точно.

Вместе с Молодым таскаем доставленный ремкомплект. Я с тоской поглядываю на балку метрах в трех от пола, расположенную возле клемм печи. Вот мое рабочее место, но вид его не нравится категорически. Не монтажник-высотник, в конце концов. Балка узкая и консольная. Такая сбросит, не успеешь крикнуть.

Зеваю. Во всю ширину. Опять накатило.

В ушах хрустит.

Эх, сейчас бы подремать с десяток минут. Выходят боком ночные компьютерные стрелялки – в выходные оторвался по полной.

Начальства не видно, разбежалось по своим кабинетам, и хоть в этом наступает спокойствие.

Все.

Пришло время обеда. Полчаса мои. Никому не отдам.

Грязный и замудоханный иду в каморку. Один. Без напарника.

Нет настроения, нет аппетита. Есть желание отмыться от минеральной грязи, которая, кажется, заполняет все окружающее пространство, но душ будет только после работы.

Терплю.

Еда – два бутерброда и кофе из термоса – много времени не занимает. Могу и покемарить.

Большой стул с немного жесткой спинкой. Плевать! Устраиваюсь поудобнее – короткий Морфей ждет меня. Глаза слипаются, и наконец-то я этому не сопротивляюсь.

Грязный темный цех, кабеля, расплавленной бахромой свисающие вниз, печь, холодная, большая, с куском недоваренного металла. Тут же лабиринты замка Волчье Логово, аборигены, вооруженные чем попало. У некоторых в это «чем попало» входят базуки и боевые лазеры размером с доброе полено и напоминающие тоководы печи. Компьютерная игра, но вместо экрана – я.

Во сне все перемешано. Снова сильно воняет гарью!

Рука тянется к клавише. Знаю, на ней написано Esc. Пошло все на хер, большими шагами!

Отменяю аборигенов. Туда же огромный замок, со всеми потрохами. Esc, Esc и еще раз Esc, как завещал великий Ленин.

Отменяю аварию. Надоела. Под ногами путается Юрка.

Пожалел, отменил ..., хотел его, но убрал лишь его

травму.

Тоководы и во сне - большие,, тяжелые и вредные. Ноет натруженная спина. Блин, достали вконец.

Esc! Отменил.

Не их, только цвет. Теперь над белой балкой, светящейся изнутри, зависли огромные кабеля, расцветкой напоминающие волшебные палочки гаишников.

- Подъем, лежебока, - не сразу воспринимаю тычки в бок от напарника.

- Юрка, пошел на фиг, одну минутку, - вздрагиваю, но глаза приходится разлепить.

- Сволочь старая, не дал доспать. Закончился обед, что ли?

Так и есть. Напарник допивает чай. Заходит Молодой.

Я зеваю. Стало немного легче.

Трясу головой - еще бы пяток минут, а потом можно продолжить работу с Молодым, и ...

... И ВНУТРЕННЕ ХОЛОДЕЮ!

Молодой что-то говорит Юрке. Я не понимаю.

Растерянно смотрю на напарника, потом в полуоткрытую в цех дверь. Срываюсь с места.

Жар, исходящий от печи, чувствуется и здесь. Идет плавка, снуют в заботах люди.

Вижу, как приостанавливается Михалыч, поднимает голову и вдруг открывает в удивлении рот. Замирает.

Возле печи, над белой балкой, светящейся изнутри, висят огромные, и главное что целые кабеля, расцветкой напоминающие волшебные палочки

гаишников.

- Escape, - шепчу в обалдении, плавно сползая по стенке на пол.

ОБИДА

Мрак. Густой, плотный, неприятный. Самое плохое, что почему-то не получается его разогнать – ни руками, ни зрением. Я как запутавшаяся ночью в сплошной прочной паутине муха – непонятно где, в чем, и что последует дальше.

Бах.

Получилось. Сработал левый глаз. По моему внутреннему ощущению был хлопок, но откуда? От глаза, что ли? Ресницы склеены? Отрываться не хотят? Ладно, считаем, что все в порядке, но вот окружающее пространство полностью подкачало, не оправдывая моих ожиданий – вокруг светло-зеленая каша, сильно размытая, дрожащая, и похоже, даже неприятно пахнущая.

Не хватало еще и этого. Разобраться хотя бы со светом.

Марево не рассасывается, оно окружает меня, взяв в плен и не оставляя шансов, все также скрывая обстановку снаружи, не давая понять, где нахожусь и что со мной.

Сильно хочется пить и в туалет. Вполне совместимые желания. Ну, хоть что-то определенное есть в этом мире.

Издаю стон. Непроизвольно. Без повода. Для себя.

И слышу его.

Самодельное пойло в экспериментальном варианте? Точно. Память понемногу загружается вчерашними воспоминаниями.

Жареная барракуда в тушеных овощах ... и сразу мутит. Еду вспоминать опасно. Давай не торопясь.

Рыба...

Нет, не так, все равно в память настойчиво стучится что-то более длинное и вкусное. Еще не вспомнил, но уже чувствую.

Ага. Морская щука, вываленная в муке и быстро прожаренная на большом огне с приличным количеством масла на хорошо раскаленной сковородке до появления корочки, с последующим тушением в овощах, где были перцы, помидоры, кабачок, морковка с лучком и плюс нормально все поперченное, как я люблю, могла вызвать только одно желание – не превращать подобное великолепие в банальную еду.

Длинную мысленную тираду желудок выдерживает. Ничего с ним не случается. Но и сухость во рту не пропадает.

Такими блюдами надо медленно наслаждаться, периодически запивая каким-нибудь хорошим напитком. Что и было сделано – своим самогоном двойной возгонки, настоянным на орехах и их перепонках и целом букете трав, или, если ласково, то травок – для придания всего разного, вкусного и чрезвычайно полезного.

Ну почему же тогда так тяжело? Травки там новенькие были, да. Пару даже совершенно эксклюзивных, редких и не в наших краях произрастающих, добавленных по рецептам старинных источников. Не с клинописи взял, но из весьма старинных, даже древних манускриптов. Экспериментировал, однако. Из-за того, что ли? Или банально количеством объелся?

Зрение потихоньку стабилизируется, возвращаясь к

своей норме – вижу потолок. Да так и должно быть в позиции «на спине».

Потолок уже не колышется. Вернее колышется, но не так, как вначале – почти незаметно. Если бы не узнал комнату, по первой мог бы принять за каюту корабля из-за качки. Теперь нет, я уже дома. Плавание закончилось – приплыли.

Пошла чувствительность. Сужу по заболевшему колену и саднящей левой скуле. Да и с кистью правой руки какой-то не комфорт.

Вроде как вчера с кем-то подрался. Хм-mmm.

У себя в квартире? При ужине в одиночестве? Да, и что-то их было многовато. Может, соседи?

Быстренько, быстренько приходим в себя, хоть со скрипом и по частям, но усиленно двигаемся в этом направлении. И надо похлопать глазами, привыкая к нормальному зрению, правда, еще двоящемуся, но уже не троящемуся и узнающему окружающие предметы.

И что-то тревожит. Что-то не так, но сразу не понять, что и где. Какой-то диссонанс в увиденной картине.

Глаза уже сфокусировались и передо мной лишь высокий потолок, а стен не видно.

Головой двигать лень, да и тяжело, потому просто скашиваю глаза вправо, почти до упора – нормально все – полка книжная, красивая, целая, слава Богу.

Влево, и сразу не осознаю, увиденное проходит мимо меня. Именно это и давило на мозги, но больная голова не способна сразу усвоить весь бред.

Плакат висит на своем месте. Такой же красочный, но почему-то пустой. В смысле – Шварца нет. Совсем. Не вырезан, не порван, а просто отсутствует, будто на стене появился другой вариант тех же фотообоев, но сделанных без главного героя.

Хррр.

Все равно не доходит. Нет Шварца. А где он? Бездумно смотрю на оставшийся фон.

Поменяли?

Часто моргаю в тайной надежде на обновление реальности, но на то она и реальность, чтобы не зависеть от моих потуг.

В голове что-то брезжит, смутные и даже мутные воспоминания о каких-то разборках. Вот что сейчас главное. С плакатом потом. Надо хорошенько осмотреться – догадываюсь, ключ в этом. Ну, хоть что-то придет в голову о вчерашнем дне.

Вставать все равно не хочется и не может, поэтому кошу глазами, по мере сил помогая головой. В спальне беспорядок – сужу по опрокинутому десертному столику. Колесиками вверх, больше не видно, за остальным надо ползти на край дивана.

Игнорирую. И так все ясно. Люблю порой разложить вкусную еду перед постелью и компьютером, устроив себе любимому маленький праздник души и живота. Вчерашний вечер исключением не был – с таким-то меню!

С него и начнем. Устало закрываю глаза и начинаю дергать память. Напиток. Был, пробовал, привлекался, думаю, бутылка должна валяться на полу. А вот пустая ли – не уверен.

Вдруг горько-терпкий вкус домашнего хлебного вина на травах сам выплыл прямо на язык. Нормально. Разочарован не был. Теперь могу утверждать гораздо увереннее. Экспериментальный вариант по древнему рецепту, выкопанному в какой-то исторической литературе пару лет назад, получился.

Вспомнил – на столике должна оставаться шахматная доска с рюмками в виде фигурок. Фигуру сбил – содержимое твое. Так как партнер отсутствовал (отсутствовал?), играл сам с собой, и в целях

предосторожности, еще в начале содержимое пузатой бутылки разделил на две равные части – чтоб без соблазна, принять, так сказать, в плепорцию, чрезмерно не увлекаясь.

И что?

Не в смысле, конечно, кто выиграл? А что было потом, или в процессе игры? Произошли же какие-то события.

Блин! Меня пронзает холод и ужас от проблеска воспоминаний – третий глаз! Вот это да!

Более того, я, балда, не поверил старинному рецепту. Да и мало ли предки могли загнуть по поводу целебной силы зелья, прозрения и открытия третьего глаза, чему оно сильно способствует. На то и предки, чтобы чудно и непонятно выражать свои мысли. Другой литературы не было, почему бы свои наивности да не применить на данном поприще? А мы и не такую белиберду читывали.

И предостережения про малые дозы, упорно лезшие из старого текста чуть не в каждом предложении, храбро проигнорировал. Мы славяне, и наши дозы, это не ваши дозы, кто бы вы не были.

Руки, да перестаньте дрожать. Ну-ка подчиняться! Лоб ... чист. Теплая и гладкая натуральная кожа под пальцами, край волос, а вот и глаза. Нормальные, человеческие, и открывать не надо, чтоб удостовериться – пальцы все рассказали.

Фу! Но... но ведь когда завалил ладью ходу на седьмом, меня и торкнуло не по детски.

Вот!

Вот номер был.

В голове умеренно прояснилось.

Блин горелый! Меня же чуть не вывернуло наизнанку вместе с мозгами. А может, и вывернуло. И что-то еще связано со светом.

Приходится открыть глаза, но я уже понимаю – после завоевания седьмой рюмки-фигуры в глазах взорвалась

зеленая бомба, и ее остатки до сих пор рассеиваются в моих перепаханных мозгах. Сейчас марево почти разошлось, но в голове еще непорядок.

И открылся третий глаз!

Нет, был не пьян, точнее, пьян, но не до такой же степени!

Внутри задрожали все фибры, или из чего там состоит душа – все было. Если б не подшофе, испугался б наверняка, а так волна страха настигает лишь теперь.

Изменились мозги – резко, ударно, прикольно и хитро. Шахматы сдуло как ветром, да и я помог, плюхнув мордой лица по доске. Но сознание не потерял, надеюсь. В мозгах крутились зеленые вихри, втягивая мое Я во что-то светлое и страшно мощное, где Я было такой же по цвету светло-зеленой, совершенно беспомощной, песчинкой. И я втягивался, и из меня вытягивалось то, чему нет определения в моих, даже относительно трезвых на данный момент, мозгах.

И длилось это Вечность, пока не вышвырнуло назад, прямо на тот же столик, где и лежал, давя лбом шахматную доску.

Обстановка изменилась, все предметы играли, исходя легким зеленоватым свечением разной интенсивности – работающий компьютер с какой-то передачей кабельного TV мерцал темно-зеленым при смене кадров, но при этом ведущий имел розовый нос и фиолетовые уши. Я подавился смешком – на фиолетовом фоне не хватало лишь ярко желтой лапши.

Моя лампа давала почти белый свет, по краям ограниченный легким зеленоватым маревом.

Фотообои с ликом Терминатора раздражали сильно красным, умудрившись подсвечиваться таким же зеленоватым туманом, но более насыщенных тонов.

Книжные полки вообще представляли собой радугу из

тысячи цветов различных оттенков, вкрапленных в общее зеленое полотно.

Свечение было везде, и я попытался зажмуриться, не сразу поняв, что глаза и так закрыты.

Пришлось открывать.

В компьютере происходили события. Ведущий дергался, пытаясь стряхнуть с ушей ... ха ... ярко желтую лапшу.

- Шоу, - беспечно подумалось, - а ведет клоун, потому как потешно. Вон и гости откровенно ржут во весь рот.

И еще этот взгляд непонятно откуда, жесткий, пронизывающий и требовательный. Мне беспокоило - буравило левое ухо - бесцеремонно равнодушно и крайне остро. Порезаться можно.

Повернулся.

Терминатор выглядел по живому, стоял как живой и смотрел как живой. У меня мурашки пробежали по всему телу.

Я сдвинулся на дальний край дивана, выйдя из-под обзора. Не тут-то было.

Меня все также разглядывали, как какого-нибудь таракана. Да еще и красный металлический глаз киборга за левым плечом Шварца, таращился изо всех компьютерных сил, а потом пыхнул красным и мигнул ирисовой диафрагмой.

Вот это я вспомнил. Наверное, лишь легкая анестезия мозгов хлебной самогонкой виновата в том, что без лишних слов свернул кукиш и бесстрашно сунул в морды обоим - Шварцу, и глазу за спиной.

И те моргнули в унисон, плюнув зелено-красным светом в мою сторону, а меня смело с края дивана на пол от переполнявших эмоций.

Да! Когда пришел в себя и взглядом уперся в Терминатора, тот уже находился в другой позе, с опущенным к бедру огромным стволом – грозой всего человечества, и, похоже, в готовности к стрельбе.

А за спиной все тот же огромный глаз с малиновым свечением, безжалостно давящий на нервы.

Скорее от страха, чем по здравому размышлению, и просто по наитию, моргнул, желая того же обоим, но чтоб моргнули – и больше никогда глаз не открывали, пугая до смерти мирных людей.

С опаской кошусь на стену – сейчас на плакате красивый, цветной фон, и никаких терминаторов с их жуткими глазищами. По-моему, они постепенно растворились в окружающем пространстве, если ничего не путаю. Медленно и неотвратно закрытые глаза бледнели, при этом захватывая и все остальное терминаторское, понемногу переходя в цвета фона.

Но заметил это не сразу – на тот момент оказалось достаточным, что всякое действие изображений на плакате начисто прекратилось.

И тогда я перевел дух, вздохнул и ... свет завибрировал.

В ушах загудело, набирая обороты, перед глазами косяком полетели зеленые мушки света, и где-то негромко засвистело на постоянной частоте, да еще и неприятной, как комариный писк.

Не сразу понял, что голова не причем. Ведь долбанул лбом со всего маха. Мало ли что? Вдруг заработал полную контузию со слуховыми галлюцинациями и весь происходящий бред.

И только покрутив головой, заметил неладное. Лампы пыхали друг в друга яркими искрами с зелеными

вкраплениями – галогенка возле компьютера, и бра на стене с экономичной лампочкой перемигивались друг с другом, постреливая с таким противным писком.

Лампы общались. Не знаю почему, но именно такое сравнение пришло в голову. Хоть какой-то порядок. Не то, что в компьютере. Вот где царствовал настоящий бардак вселенского уровня. С моего места плоский экран просматривался под большим углом, тем не менее, хорошо виделось все происходящее – кроме небольшого и четкого экрана TV-тюнера множество ярлыков рабочего стола жили в своем ритме, создавая размытое марево зеленого цвета, внутри которого беспардонно прятались иконки различных программ.

Взгляд непроизвольно выловил что-то крупное прямо в центре экрана, с трудом фокусируясь и лишь угадывая очертания фигуры, спрятавшейся за пятнами ярлыков и небольшим экранчиком тюнера, который имею привычку задвигать в верхний угол дисплея по правой стороне. Не представлял, что это могло быть, хотя на самом деле все настолько очевидно, что даже сейчас, с трудом, но кривлю рот в усмешке. Можно подумать, вчера пил тормозную жидкость – мозги отказали по серьезному – про заставку рабочего стола я просто забыл. Но это знаю сейчас, а тогда непроизвольно взглядом захватил прячущееся нечто, и, стараясь рассмотреть, легонько потянул в свою сторону.

Ощущение оказалось похожим, как если б под руку попала тугая резинка – я чувствовал сопротивление и податливость одновременно.

За гранью ощущений что-то менялось, но в незначительной степени. И вдруг в уши с ударом вонзился звук лопнувшей струны, а меня как пушинку вздернуло с пола в направлении компа. И понесло ...

Я тонул в зеленом море, несясь сквозь него в неизвестные дали. Мгновения бесконечной скорости

закончились тут же, мозги выбросило в пространство света и тепла. И твердой поверхности под ногами.

На ней я не устоял, сделал в падении несколько шагов, ткнулся носом и руками в мягкое, теплое и большое. Отлетел – и поднял глаза.

Хммм.

Мозги прочистились сразу, и тут же ухнули в раскрывшуюся бездну – бездну бездонных зеленных глаз с лукавыми, заинтересованными искорками.

Как я мог забыть про свою Русалку, дожидаящуюся принца на морском берегу? Похоже, дождалась.

Выглядела она великолепно – идеальное лицо, обрамленное светлыми волосами, как у натуральной блондинки – и на всем этом, шикарные зеленые озерца глаз. Ну а ниже, все атрибуты, оправдывающие название заставки, а возможно, и причину, по которой из огромного ряда фотообоев я выбрал именно ее – «Большие сиськи».

Придумывал не я. Мое участие в этом заключалось лишь в скачивании по понравившемуся заголовку картинки из Интернета, и ничего более.

Теперь великолепное создание полулежало на морском берегу, стыдливо прикрывая одной рукой все свое великолепие, а проще говоря, свое название.

Вот туда я и ткнулся со всего маха при появлении.

Сейчас, валяясь на диване, мне кажется, что не все могло быть правдой. Вдруг мой воспаленный и возбужденный мозг принимает свои фантазии за реальность? Ведь вчера действительно произошли фантастические события. Ладно, Русалка. Она есть, и всегда встречает меня сразу после загрузки компьютера. Но как я мог читать любовные стихи, стоя перед ней на коленях, в накатывающей на берег пене волн – я ведь из поэзии ничего не знаю. Вот где все фантастично в предельной степени.

Но мне вчера определенно повезло – ведь выбор обоев

на рабочий стол был гораздо шире. «Четыре русалки», «Три русалки» – в такой ситуации можно и не вернуться домой – гарем не отпустит. Тем не менее, даже это является ерундой – ведь конкурентом выбранной картинки на самом деле была «Акула Русалка». Прикольно, когда такое имеешь в виде фотообоев, и гораздо серьезнее, если вопрос касается гастрономических пристрастий.

И конечно, помню приятное удивление – всегда казалось, что девицы слишком крашенные – не очень естественны их глаза на заставках. Свидетельствую о натуральности дочерей природы.

А вернулся ... вот тут небольшие провалы памяти. На ум почему-то приходит лишь три слова: Дельфин и Русалка. Определенно было что-то связанное с ними, но это уже за рамками.

Помню лишь, как в шипящей волне, обегавшей меня на желтом песочке, потянулся к зеленому, уже догадываясь – свет вынесет куда надо. Или куда не надо – это как посмотреть.

Домой, поймал зеленое, и на нем домой, в родную спальню.

Воспоминания вчерашнего дня нахлынули, легко пробив заградительный барьер памяти. Успевай поворачиваться.

Вчера полез в картинки, оказавшиеся наиболее ясными и понятными. В общем, забрался в тюнер, или как там лучше выразиться. Проще говоря, полез в студию.

Краснею даже сейчас. Гость в студию. Однако!

Хоть и раненный в желудок и голову древним напитком, выворачиваю глаза в сторону своей персонки.

Компьютер выключен.

Воспоминания подгоняют, требуя удостовериться.

Издаю стоны, ворочаюсь, переваливаюсь на бок, встаю на четвереньки и уже в такой позиции тихонько ползу в

сторону машины, благо от края дивана до нее совсем близко.

Дотягиваюсь.

Включаю.

Хватаю мышку и облегченно заваливаюсь носом в сторону экрана, пока техника грузится.

Все работает, я в деле, рабочий стол выглядит, как ему и положено, не то, что десертный. Дрожащей рукой ловлю ускользающий ярлык и долго жму на него.

Выскакивает заставка текущего канала: «Профилактика канала до 9-00 четверга».

А сейчас что – суббота? Устроили себе выходные?

Так – канал пятнадцатый. Подобных заставок на нем не припоминаю, как-то раньше выкручивались, не нервируя зрителей.

Смущенно хмыкаю. По-моему, в какой-то студии я пытался устроить соревнования по стриптизу. Народу много, почему не оторваться. Но, тогда меня уже чуток плющило, мозги частично расплавились в зеленое, давя на третий глаз.

Да. Вот фишка. Третий глаз и стриптиз. Пытался совместить, и у меня получилось.

Ерзаю.

Немудрено с такой поддержкой, уже тогда чувствовал нечто огромное во лбу по тому, как на меня косились.

И вот в той обстановке я закрыл глаза. Обычное зрение только мешало.

В зеленом свете так легко помогать студийному народу освобождаться от лишнего. Ничего не мешало. Даже их беготня. Правда, в теле до сих пор сидят иголки боли, но здесь вина моя, и только. Нечего расслабляться, в зеленом я легко держал всех на расстоянии, а двоих со спины банально прошляпил. За что и получил. И софиты с камерами мы сносили вместе, пока не укутал обидчиков

зеленой пеленой, предварительно взглядом сорвав их одежды. А сам рванул в сторону дома.

А сегодня у них профилактика. Хммм.

Потом провал и сразу помню себя на кухне. Стою перед открытой морозилкой и ласково вытаскиваю замороженную рыбу. Вроде горбуша, потрошенная, с головами, средней длины, три штуки. Брал на центральном рынке себе для еды.

Спасательная операция.

Вспомнил. Пошел по свето-звуку и уперся в холодильник. И понял – нужна моя помощь. Внутри было живое – не чувствовал, знал. Поэтому все настежь, а там пакет с горбушей. Медленно на руках, ласково приговаривая, отнес в ванну и долго стоял рядом, пока не заполнил ее до краев холодной водой. Правда, вначале открыл горячий кран, но ведь не для ухи старался. Сообразил, и поменял воду.

А потом по зеленому отпустил их в ванну. Толкнул глазами, наполняя живым теплом и светом холодные тела.

Почему-то приятно вспомнить, как мне на прощание дружески махнули три хвоста, унося владельцев в неведомые дали по зеленому.

Что же было потом?

Что-то крупное и неприятное, о чем не очень хочется вспоминать.

Вроде как выяснял отношения. И смутное ощущение фундаментальных физических принципов, беспардонно и многократно нарушенных мною в злостной форме. Похоже, принципы были связаны с асимметрией нашего мира, в котором существует левое и правое, и еще, закрученный мною же в обратную сторону, спин электронов с измененной прецессией и отделенный от собственного магнитного момента. Правда, фотонам досталось больше – вот их я гонял пинками самым

беспощадным образом за световой барьер, игнорируя все запреты Эйнштейна, и придавая частицам массу. Такая вот тонкая материя, перешедшая в крупный спор между левым и правым моего тела. Половинки стали выяснять отношения. Ладно бы ограничилось лишь полушариями мозга, а то ведь перекинулось на все остальное.

Опасливо скребу плечо. Подобное движение вчерашним вечером закончилось зудом, превратившимся в чесотку параноика. И ведь разборки были не мои, а левой и правой частей тела.

Снова в голове провалы. Напрягаюсь. Еще. Что-то должно помочь вспомнить. Обегаю глазами комнату, стараясь вызвать ассоциацию. Понимаю, что это находится где-то здесь.

Зеркало.

Вот оно вытянулось от пола и почти до самого потолка светлой полосой, занимая огромное пространство на стене, причем таким хитрым образом, что с дивана своего

отражения не увидишь. Специально крепил именно так, чтобы не спать напротив. Примета такая.

Помню! Полез к нему выяснять про третий глаз. Чувствовал – есть. Хотел увидеть.

Увидел.

Глаз есть, то есть был вчера.

Позиция располагает, и голова обессилено падает вниз, частично свешиваясь с дивана.

Циклоп еще тот оказался, трехглазый, с зеленым зрачком в самом центре, посередине лба – это вам не Терминатор с красной жутью вместо фар.

Да, я «это» видел, как сейчас пол под самым носом. Хотя, почему «это» – я видел себя.

Человек неисправим – мало, что видит, так дай еще и потрогать непонятное своими руками. А ведь я человек, и поступил точно также. Медленно и осторожно, как к ядовитой змее, потянулся к глазу, пытаюсь удостовериться в наличии. Да благо бы к своему, а то к отраженному. Тот мигнул, разгораясь ярче. Еще раз мигнул, и отражение отступило вглубь комнаты, удаляясь от меня.

Оно не желало каких-либо контактов. Зато их желал я, потому настырно полез дальше, не испытывая страха. Ну, надо же потрогать эту зеленую дребедень. Хоть влезу в зеркало целиком, но пощупаю эту дивную штуковину.

А отражение, вспомнил, вот сволочь, шлепнуло по протянутой руке, отгоняя как назойливую муху. Обидно шлепнуло, не по свойски. И еще дальше шагнуло в свою спальню, разрывая дистанцию.

Вероятно, только по причине не полного расплавления мозгов, внутрь не полез. Меня там не ждали.

Но это же мое отражение! Мое!

Я аж задохнулся от переполнявших чувств. Ах ты, рогатая скотина, счас я тебе выдам.

Стыдливо усмехаюсь. Это себя так обзывал? Одна

надежда, что никто не слышал и не видел.

А ведь как сказал, так и сделал.

Ерзаю животом по четвероногому другу – диван терпит.

В свое оправдание могу лишь сказать, что вроде как начал с обычных рож, но скорчил гримасу – мама не горюй. Страхолюдную, и такую, что аж уши приподнялись кверху черепа. Так, он же негодник, ответил тем же. И вдобавок как-то хитро качнул рукой – вали, мол, отсюда, и побыстрее. По крайней мере, жест понял таким образом.

А со мной так нельзя. Молчу, вспоминая.

Ведь ветвистые рога на аккуратном, почти идеальном по форме черепе, который так нравится многим моим женщинам, и не только у меня, но и у их детей, я создал не сразу. Минута прошла, это точно. Так что, выдержку проявил серьезную. Терпел, пока мною брезговали. И кто? Или что?

А затем стал рисовать в отражении всякую всячину, закрепив сначала рожицу, и вытянув уши подальше, а потом еще дальше и выше, и напоследок сделав их ветвистыми, закрученными, плотными и твердыми. Получились почти лосиные рога, пригодные для вешалки и интерьера.

И не только, так как тут же убедился, что соорудил их на свою погибель – меня попытались боднуть со зверским видом, не выбираясь на эту сторону спальни, и только нетвердое стояние на ногах, или, что то же самое, твердое нестояние на них, спасло всех от третьей мировой войны с Зазеркальем. Поэтому, валяясь на полу за диваном в расхристанных чувствах, начал сразу с четвертой, когда основным оружием становятся лук и стрелы, а у меня – тапки. Бросал и бросал их, перекидываясь с другой стороной. Он мне, я ему, а скорее, наоборот. У отражения тоже оказались тапки, с которыми не жалко расстаться. Возможно, боль левой скулы – это его работа.

Посмотреть лень, но и так понимаю, что ноги босы, тапок нет, а лицо сильно пожевано и возможно, под глазом небольшой фингал. Чувствительность уже вернулась ко всему телу. Ясно даже по тремору рук.

И еще в запале я кричал скабрёзности, грозясь и грубо обзываясь. Земляного червяка по бессмертному Киплингу и фразу «а еще рога надел» отнес бы к самым мирным выпадам.

Зачем прицепился к хорошему парню?

Повторно ощупываю лоб. Да нет же изменений – все такой же, человеческий. Хотя взглянуть не мешало бы.

Медленно сползаю с дивана на пол, чувствуя себя переваренной макарониной.

Сейчас встану и пойду к зеркалу на поиски третьего глаза. Хотя можно и в позе верного пса добраться до нужной точки. По-моему, так будет легче и сохраннее для моего многострадального тела.

Принимаю решение и на четвереньках перемещаюсь в сторону зеркала на утренний медосмотр. По пути жалею, что в спальне отсутствует эскалатор. Не отказался бы от его услуг.

Возле зеркала прилагаю героические усилия, и при помощи рук, стены, кряхтения и головной боли, принимаю подобие вертикального положения. И после всего, с предосторожностями, не отпуская стены, делаю шаг в сторону и становлюсь перед зеркалом.

... и чуть не падаю обратно. Офигеть и не встать!

Такого не ожидал даже я. Третий глаз отсутствует.

Нет и лба – смотрю себе в спину, словно встал в очередь. Только спина со всем остальным находится где-то уже в середине комнаты. Человек удаляется, направляясь к выходу. И по всем признакам, этим человеком являюсь я, а точнее, мое отражение.

Хотя до конца не уверен, – узнавая себя даже сзади, с

недоумением смотрю на зеленоватое свечение столба воздуха в форме небольшого ветвистого дерева над макушкой. Нимб из полупрозрачного света напоминает что-то библейско-садово-карикатурное.

Машинально рукой пытаюсь стряхнуть непонятно что прямо над собой, и дергаюсь всем телом. Рука налетает на плотный воздух, который не могу видеть, и получаю слабый электрический удар, а в глазах искрит зеленым. На мое потустороннее Я это не оказывает никакого воздействия – застывшая поза все также обозначает движение прочь.

Неуверенно выдыхаю: – Прости, дружище! – добавляя через секунды замешательства: – Бес с чаркой попутал.

Память скребет по вчерашнему дню, проваливаясь в темные ямы беспамятства, и с трудом выхватывает отдельные эпизоды. Но, несмотря на это, цельная картина в основных чертах уже сложена, и теперь я твердо знаю – на меня вчера обиделись. Я умудрился оскорбить себя зеркального, и до полного исчезновения ему оставалось несколько метров – столько, сколько было до двери с той стороны на данный момент.

Судя по скорости, к вечеру вольюсь в дружную семейку вампиров, перестав отражаться во всех зеркалах.

– Эй, – слова прилипают к небу. Я не знаю, как обращаться к себе и что говорить.

Не сразу осознаю, что вижу движение своего отражения. Хотя, не совсем так – скорее его результат. При этом тело, вроде, как и не перемещается. Оно все также напоминает мгновенную фотографию медленно бредущего по своим делам человека, но определенно что-то происходит с правой рукой.

Неосознанно затаиваю дыхание, перестаю моргать, и всматриваюсь в удаляющуюся фигуру – ничего не происходит. Показалось.

Хлопаю глазами, разгоняя в них резь и муть, и снова замираю в нелепой позе – не показалось. Пока моргал, рука медленно и неотвратно ползла вверх. Мне не очень хорошо видны результаты движения в таком ракурсе, но что оно есть, уже уверен на все сто. Рука в районе плеча, судя по всему, продолжает перемещаться в сторону потолка.

Вижу, что ему нелегко. По напряженной спине, сказал бы, что сейчас зеркальное Я преодолевает тонны нагрузки.

Что оно делает? Не понятно, но ясно другое – отражение оживает, когда я его не вижу во время моргания.

И я закрываю глаза на долгие секунды и даже на больше. Терплю, сколько могу, но могу не много. Не выдерживаю.

Рука уже над плечом. Похоже, он мне машет. Чтобы удостовериться, повторяю еще пару раз прием с глазами. Так и есть. Весьма характерное движение – не оборачиваясь, мне машут кистевым движением руки, голова при этом немного подается вперед. Жест емкий, интернациональный, и, в принципе, понятный. Так приветствуют, так заигрывают, так шутят и так посылают. Выбирай по вкусу.

– Не уходи, – вдавив лоб в стекло, тихо и безнадежно шепчу вслед пропадающей фигуре.

МЕСТО ДЛЯ ТИРА

Вторник

– Ух, ты! – ребяташки были в восторге.

– Раритет! – уважительно выговорил Петька емкое, все определяющее слово, и ласково погладил внушительный предмет, что держал в руке на общем обозрении. Мальчишка стоял в центре небольшой группы ребяташек в городском дворике средних размеров, выставив перед собой руку таким образом, что каждый мог полюбоваться принесенным.

– Где достал? – Данька был самым деловитым, заинтересовано посверкивая на летнем солнышке стеклами очков.

– Анти ... анти ... антиквоят, – попыталась блеснуть эрудицией Танька и придвинулась ближе, встав по правую руку от важного Петьки.

– Нет, как-то не так, – ее тут же поправило несколько голосов. – Антиквариат, вот, – кто-то из детей опередил остальных.

– Рогатка. Такие сейчас не делают, – Петька все также важно вытягивал перед собой сокровище. – Личное оружие. Проверенное.

– Петь, ты знаешь, какое сейчас оружие делают? Видел у Ваньки из пятой квартиры детский автомат? Отец подарил

на день рождения. С оптикой.

- Колян, а ты сам как увидел? Он же никому не показывает.

- Показывает. Просто на улицу не хочет выносить – боится, что мы будем просить, а сам над ним дрожит. Я был у него в квартире и видел, только мне пострелять не дали, – Колька вздохнул с легким сожалением.

- А сам стрелял? – заинтересовался кто-то.

- Пластмассовыми пулями. Но только два раза – в подушку и в диван.

- А почему не на улицу, из окна? Дома неинтересно – целей нет, да и скучно без движения. Так любой дурак может попасть во все, что угодно – подойдет и в упор как даст, – с энтузиазмом поддержал Петьку рыжий Данька.

- Пулек жалко. Их же ограниченно дают, а чем заменить он еще не придумал.

- Горох подойдет.

- За горох можно получить, – Колька был лаконичен. – Я в прошлом году отхватил в классе по полной программе. Даже родителей вызывали. Танька знает – меня потом на неделю улицы лишили, – паренек кивнул на младшую сестренку, как бы призывая в свидетели.

- И телевизора с компьютером тоже, – подхватила сестра.

- Ты что, в кармане принес, и какой-нибудь вашей Семядоле под стол насыпал? Или на пол возле доски? А училка возьми и грохнись? – заржал Сергей.

- Сам ты, Воробей, грохнулся. И Семядоля не наша, она и у вас ведет в старшем классе. Грохнись – вы бы узнали.

- Так я для примера.

- Из стеклянных трубочек стреляли. Пол класса участвовало. Потом в дневнике записали, что мы к продуктам питания плохо относимся – не бережем ничего, что родители в поте лица добывают. Мамка даже плакала.

- Ладно, забудь, - вмешался Петька. - С этим нам никакой горох не нужен. Заряжай, чем хочешь. Можешь жеваной бумагой, можешь камнями.

- А ты пробовал?

- Вместе будем пробовать.

- Петь, а, правда, где взял? Сам сделал? - не унимался Данька.

- Наследство. Оружие предков.

- Нашел?

- Д..евних? - тут же встряла Дашка. Заложенный нос сказался на дикции, но все поняли.

- Нашел, - согласился Петька. Дашкин вопрос он проигнорировал. - На праздники всей семьей ездили к деду в районный центр, проведать, у родителей много нерабочих дней получилось вместе с выходными, а к нему уже давно никто не приезжал, надо было узнать, как он там без бабки. Но мне - скукота страшная. У него даже телевизор всего три канала берет. А компьютера никогда и не было. Вот и делай что хочешь.

- И нет кабельного? - синхронно удивились Танька и Дашка. - И ты поехал?

- Я же говорю - деда проведать. Старенький он уже. Отец за него беспокоится, все забрать к нам хочет - место позволяет.

- И что, дед подарил?

Петька засмеялся: - Да вы что? Сам нашел. На чердаке, в старом ящике, там еще игрушки пластмассовые валялись. Старье, старьем, но самым интересным оказалось - вот, - он потряс огромной рогаткой, отполированной временем и детскими руками до блеска. - Я в восхищении. Оружие.

- Дедова, наверное. Он сохранил со своего детства, а ты забрал, - почти утвердительно сказала Дашка.

- Скорее, отцовская - дед уже взрослым переехал в район к бабке. Было это в молодости, но не тащил же он

рогатку с собой. А вот отец мой вырос в их доме – дед его и строил. Поэтому думаю – она папкина.

– Батя видел?

– Данька, ты что? Это ж мгновенная конфискация. Знаю, проходили.

– Петь, а чего она такая здоровая? – Танька приложила детскую ручонку – рогатка была чуть меньше. – С нее стрелять надо двумя руками. А натягивать резинку чем? Какая-то она богатырская.

– Нормальная. Просто ты у нас еще малая. Вот подрастешь, и будет как раз. Лишь бы силенок хватило.

– Петька, а резинка выдержит? Хотя она и выглядит новенькой – но от старости может запросто треснуть.

– Да вы что ребята, она и есть новенькая. Старая не треснула бы – ее вообще не было. Только вот эта рогатина и сохранилась. Вчера, пока родители были на работе, вырезал кусок резины и тихонько все сделал у отца в гараже, чтобы не видели. Даже опробовал несколько раз. Стреляет. Но я так, двумя разами и ограничился – боялся, что дядя Вася из соседнего гаража припрется, а потом родителям заложит. Он там и днем обитает, а может иногда и ночью. Не хотел нарываться на пустом.

– А чем стрелять будем?

– И куда? – посыпались вопросы с разных сторон.

– Счас набираем камней, лучше тех, что покруглее, и будем отстреливать рогатку. Слишком крупные не берите – с мой ноготь будет достаточно, – Петька показал большой палец так, чтобы видели все. – Уяснили?

– Как это отстреливать? Может отстреливаться?

– Девчонки, – Петька развернулся в их сторону, – любое новое оружие вначале отстреливают. Вдруг оно косое? Так и будешь мазать мимо цели. А мы сразу разберемся, как надо бить. Начнем с неподвижного. Потом что-нибудь

придумаем.

– По кошкам, давай.

– Потом подумаем, я сказал. Кошек не трогаем. Я их люблю.

– Гы-гы, – засмеялся Сергей. – Ты просто не умеешь их готовить.

– Ладно, дитя рекламы, стреляешь, – Петька сделал паузу и выставил указательный палец в сторону смеющегося паренька, – в конце. После девчонок.

– Почему?

– По кочану. Патроны давай.

– Много набирать?

– Много, чтобы всем хватило пострелять вволю. Экономить не будем.

По небольшому, почти полностью заасфальтированному двору возле трехэтажного дома, разбежались дети, на данный момент озабоченные только поиском приемлемых боеприпасов. Через несколько минут народ стал стягиваться к Петьке, усиленно высматривающего камни на въезде во двор.

– Ну? – вопрос можно было не задавать. И так было понятно, что улов не богатый. У каждого в лучшем случае в кулачке была зажата неполная пригоршня мелких камней.

– Петь, а что ты хотел? Дом образцовый, двор тоже. Тетка Надя даже живет тут – она ни одной бумажки не пропустит, а камни для нее личные враги. Я вспомнил, как она ругала своего Вадьку, когда тому камнем в лобовое его Мазды заехали. Крику было на весь двор. Теперь только вот это и отыщешь, – Сергей вытянул открытую ладонку с небольшой горсткой невзрачных камушков. – И то хорошо.

– Ладно. Для начала хватит. Если что, рванем куда-нибудь со двора подальше. Камни не проблема. Готовы?

– А во что стреляем? – теперь для ребятни это был главный вопрос.

– В мишень. Сейчас ее придумаем.

– А чего думать, счас домой слетаю – притащу газету, – тут же вызвался Колька. – Или белой бумаги. Это еще лучше. У отца в столе лежит целая пачка для принтера. Отличную модель соорудим. И быстро.

– Из газеты, наверное, мишень лучше получится – будет большой и удобной, – заявила Танька, стараясь тоже поучаствовать в обсуждении.

– На белой можно круги нарисовать, будет как настоящая.

– Давай, – поддержал товарища Петька, – дуй быстрее. А мы пока жвачку пожую.

– Зачем? – откликнулось сразу несколько голосов.

– А как вы бумагу крепить к стене будете – Дашкиным насморком? И фломастеры или ручку захвати. Не забудь, а то пальцем рисовать придется, – последнее он уже прокричал в спину, скрывавшемуся в подъезде, Кольке.

Тот обернулся быстро, неся белые листы бумаги, вложенные в толстую газету. Запасся на все случаи. И он торопился – ребятня только успела выбрать площадку для стрельбы, чтобы та заканчивалась удобной для их целей стенкой. Выбор пал на подвальную пристройку возле второго подъезда. К моменту возвращения Кольки ребята шагами отмеряли дистанцию стрельбы. Несколько человек усиленно двигали челюстями.

Кольку тут же обступили и всей толпой двинулись к выбранной стенке. Поучаствовать хотел каждый. Мишень нарисовали быстро. Доверили Дашке, как единственной одаренной с художественной точки зрения в их компании.

Круги получились круглыми и очень аккуратными – то, что надо. Окончательную точку поставил Петька. Не выдержав, он взял, из захваченного Колькой набора фломастеров, красный, и выделил ярким всю центральную область мишени.

– Десятка, – прокомментировал он свою работу и стал крепить жвачкой бумагу к белому кирпичу навеса над входом в подвал.

– Первым стреляю я – для показа, – он отошел шагов на десять, взял в правую руку небольшой камень у Сергея, прицелился, прищулив правый глаз – и резко отпустил резинку.

По бумаге глухо шлепнуло.

– Попал, – сразу несколько человек выкрикнули одно и тоже, радуясь Петькиному успеху.

– А то! – он был доволен. – Колян, будешь? – Ему самому хотелось, чтобы у друзей тоже получилось, и они постреляли из его оружия.

– А то, – Колька радостно ухватил рогатку. Камни в левой руке мешали, и он, не раздумывая, сунул их в карман шорт, оставив себе один.

– Готов, – после растягивания резинки и долгого прицеливая, выдохнул он. И тут же разжал пальцы. Камень цокнул по асфальту, не долетев даже до стены, и откатился в сторону. Это видели все.

– Мазила, – Сергею тоже хотелось пострелять, и потому он торопился, зная, что ему назначено быть последним. Его рука уже выдернула у обескураженного Коляна рогатку.

– Резинка тугая, – Колька искал оправдания.

– Смотри, – Сергей несколько раз легко и быстро натянул и тут же отпустил толстую резинку рогатки. – Нормально все.

– А ты на расстоянии попробуй.

– Легко, – глаза паренька уже искали достойную цель. – Пустите вперед снайпера, – при этом камень был заложен, а резинка на боевом взводе.

– Балкон на втором, – он был краток. – Сейчас по ведру как заеду. Сразу поймешь, что попал.

– Ты что? – голос старшего Петьки и грохот

сыплющегося стекла прозвучали одновременно.

Со двора их вымело в мгновение ока, они даже не слышали, чтобы хоть кто-нибудь из жильцов дома успел подать голос. Ребята летели как на крыльях, убегая от неприятностей. Им все казалось, что сейчас в спину кто-то из взрослых начнет кричать и ругаться. И их несло несколько кварталов. Они стайкой проскочили улицу Плеханова, обогнули девятиэтажку, пробежали даже территорию школы и уже запыхавшись, начали останавливаться, но тут наткнулись на собаку, которую выгуливал молодой мужчина, спустив пса с поводка. Пес их облаял, и они припустили еще дальше, не останавливаясь, и не передыхая, только иногда кто-нибудь оглядывался, нет ли погони, да старшие мальчишки посматривали, чтобы девчонки не отставали. Особенно младшая Танька.

Их вынесло в большую лесопосадку, и в ней уже можно было перевести дух. Здесь город заканчивался, хотя дальше постройки еще встречались. Но они располагались в отдалении, за холмом со старыми развалинами. Холм же начинался сразу, как заканчивалась лесополоса.

– Ты... – Петька не восстановил дыхание, но сказать ему хотелось.

– Попал, – нервно засмеялся Колька, тоже с хрипом захватывая и исторгая из себя воздух. – Звук был что надо.

– Ага, – Петька сам нервно всхлипнул. – Настоящий снайпер.

– Что теперь будет? – красное и потное лицо стрелка выражало больше озабоченность, чем усталость.

– А кто видел? – рассудительность Петьку не покинула. – Мы обогнали твой выстрел, – он хмыкнул. – По-моему, во двор никто не смотрел. В смысле, в окнах никого не было.

– Может и правда, обойдется? – подал надежду Данька. Ему было хуже всего: очки запотели, и это сильно мешало, но он не терялся – сейчас прибор дневного видения, как

шутил его старший брат, был снят, и мальчишка усиленно протирал его полрой рубашки.

– Ничего не потеряли в дороге? – Петька уже приходил в себя, и по привычке брал функции старшего в их компании. – Сотовые? – покосился на Даньку. – Очки?

– Трусы, – хихикнула Танька.

– А хотя бы, – не стал возражать предводитель. – Похлопали себя по карманам, – подобное Петька видел в каком-то боевике и теперь просто копировал из него манеру поведения командира.

– На месте все.

– Точно? А то не хватало еще проблем с вашими машинами.

– А твой где?

– Со мной, – он дотронулся рукой до нагрудного кармана, застегнутого на молнию. – Ну что, пошли?

– Куда? – испугано выдохнул Сергей.

– Домой, – Петька не удержался от подначки. – Ладно. Молодец, что рогатку не потерял. На развалины пойдем. Постреляем, раз начали. Там, надеюсь, ничего побить не получится. До тебя все развалили. Так что уже никто не помешает.

– Там должно быть камней для стрельбы навалом, – с видом знатока заявил Данька.

– Вот и идем к ним.

Дорогу одолели быстро, шли, торопясь и не по-детски размашисто, еще не полностью отойдя от бега. Кое-где переходили на легкую трусцу, больше напоминающую спортивную ходьбу. И все равно было значительно легче. Лица уже вернули свой родной цвет. Пот испарялся, подсыхал и не мешал тем, что настырно лез в глаза.

Деревья резко закончились, перед ними открылся холм с устроившимися на самой макушке развалинами не то старого поместья, не то какого-то культового сооружения, а

может и небольшого оборонительного бастиона. Взрослые рассказывали всякое, но раскопок никто не вел, потому никто ничего достоверно и не знал. Даже в местном музее про сооружение на холме говорилось в предположительном ключе, а общее число версий давно перевалило за десяток. Поэтому за этим место издавна и с легкостью закрепилось название: «Развалины замка». Какого? А кто его знает?

– Страшно будет, – Танька на всякий случай уцепилась за рукав брата. – Я тут никогда не была.

– Не бойсь, мы тоже не были, – поддержал ее Петька. – И там, говорят, так все разрушено, что кроме остатков стен, ничего нет – от дождя толком не спрячешься.

Компания резво продвигалась по холму. Дорог наверх, как и тропинок, не было, и приходилось протискиваться между низкорослыми кустами, беспорядочно раскинувшимися на их пути.

Развалины приближались. Теперь стало хорошо видно,

что уцелевшего осталось мало. Время безжалостной гребенкой прошерстило самый верх, проредило камень, и из земли выступали лишь жалкие остатки бывшего величия, редко где достигающие роста взрослого человека.

Ребята добрались до развалин и остановились. Веяло стариной, древним временем, человеческой историей, и еще не ощутимо чем – они это чувствовали и потому затихли.

– Ста...ый замок, – тихо в простуженный нос произнесла Дашка.

– Его развалины, Даш, – таким же шепотом поправил Петька. Помолчал и добавил: – Ну что, наши действия? Ищем место для тира?

– А зачем шли сюда? – вопросом, и все так же, не повышая голоса, ответила Дашка.

– Все очнулись, – уже громче дал команду Петька. И почти нормальным голосом, продолжил: – Ищем место, где можно пострелять. Только без окон.

Все заулыбались. Лица разгладились, и в них, наконец-то, появилось что-то нормально-детское. Тем не менее, от общего ядра компании никто не откололся. Первым между старых, замшелых камней, в которых действительно угадывались бывшие стены, проник Петька. Сразу за ним потянулись девчонки, сбившись в кучку, потом Сергей с Колькой, а замыкал рыжий Данька. Он ступал осторожно, внимательно посматривая под ноги.

Удивительно, но то, что идеально подходило под площадку для стрельбы они нашли в центре развалин. Площадка вызывала удивление своей относительной сохранностью. Во-первых, на ней оказались достаточно высокие стены. Во-вторых, почти ровный пол. А в-третьих, она располагалась значительно ниже уровня окружающей земли – ниже фактически на целого Даньку. Потому и стены были очень высокими, хоть и выступали

незначительно над землей.

- Петька - это провал, - Сергей махнул вниз рукой, указывая на обнаруженную площадку.

- Возможно. Или полуподвальное помещение. Совсем как обеденный зал в рыцарском замке, просто остальное вросло в землю по самые уши.

Кто-то из девчонок хихикнул.

- Так говорят, - добавил Петька и продолжил: - А он так и остался на своем месте. Он в центре развалин, ветру тяжелее занести его песком и землей.

- Ну и отлично, нам подходит. Вон, какая стена классная, - Сергей указывал на самую большую, и сохранившуюся стенку. - Она вообще нормальная. Только без потолка.

- Ищу спуск, - Колька осторожно пошел в сторону осыпавшегося края найденной площадки. - Ух, ты, почти как ступеньки. Спускаюсь, - Колька уже был внизу. - Идите ко мне.

Через минуту вся группа топала по древнему залу. Тут внизу было хорошо видно, что это зал.

- Ребята, делаем мишень на стене. Колян, возьми камень, ну ..., - он замялся, - лучше б красный кирпич, он немного красит, но тут его нет, возьми что-то острое и помоги Дашке вывести круги. А мы готовим снаряды.

Компания разделилась. Крупных камней хватало, попадалась и мелочевка. Собирать ее было легко.

- Ой.

Все вскинулись от Дашкиного крика.

- Змея? - первым, как всегда среагировал Петька. В голову пришло самое худшее.

- Нет, - уже смущаясь, спокойно сказала Дашка. - Я что-то нашла.

- Клад, - Колька заржал - для него это была своеобразная разрядка. Вскрик напугал.

– Да ну вас. Колян, ты же сам видишь. На стене что-то есть. Вот смотри, прямо под осыпавшимся, – девочка провела острым краем подобранного камня, вжимая, сколько могла. От ее движения верхний слой какого-то покрытия легко посыпался вниз. Теперь, все, кто сгрудился возле стены, видели, что под покрытием, сильно похожим на штукатурку, находилась темная матовая поверхность. Гладкая и неповрежденная.

– Дай-ка, – камень переключал в руки Петра. Он несколькими точными ударами сбил изрядный кусок прикрывавшего это нечто слоя. – Впрягаемся. Чистим все. Подберите камни поострее. И бьем осторожно, по штукатурке.

Стена подпускала к себе всех, так как была приличной длины, и работа закипела. Слой убирался легко, только бей камнем поострее и под нужным углом. Лишь в нескольких местах вышла заминка. Но и там сопротивление преодолели достаточно быстро.

– Манная каша. Пригоревшая, – пропыхтела Дашка.

– Ты о чем? – работающий рядом Данька ничего не понял.

– Я говорю, не штукатурка это, а пригоревшая манная каша – смотри, какая пухлая и ноздреватая. Только цвет другой.

– Да иди ты. Придумала. Я ее с детства не люблю, как и рыбий жир.

Последний и удачный удар достался Сергею. Большой кусок, закрывавший непонятную матовую поверхность, в темном свете отражавшую окружающее пространство, не удержался и с шорохом сорвался вниз.

Теперь стала видна картина в целом: в стену была вделана непонятная однородная, похоже, совершенно неповрежденная временем, огромная, темная, слабо-зеркальная панель, имеющая форму прямоугольника,

высотой выше любого из ребят.

И ни единой царапины.

Идеальная поверхность.

– Ух, ты, уцелела, – высказал мнение Колька.

– Может и не так. Вдруг цвет был другим? – Петька возразил, хотя на самом деле был полностью согласен с Колькой. – Она тут висит с тех времен, как замок появился. Не могло такое сохраниться в первоначальном виде.

Он все еще возражал, а точнее, прикидывал возможные варианты, но никаких признаков, подтверждающих его слова, не видел. Правда, при очистке низа подросток заметил что-то странное, но оно проскочило мимо сознания, и только теперь, он что-то почувствовал.

Место это находилось приблизительно в правом нижнем углу.

Петька протиснулся мимо Таньки, нагнулся и стал осторожно ощупывать подозрительный угол. Ничего. Он уже хотел заканчивать осмотр, как перед ним что-то мелькнуло.

Свет. Ему нужен определенный угол. Петька не стесняясь, и не обращая внимания на грязь, ползал на коленках перед загадочной панелью, пытаясь поймать свет.

– Может, здесь была картина? – на Дашкин вопрос он не обратил внимания. Конечно, для будущего художника это не могло быть ничем иным, как картиной.

Вот! Более темный цвет внезапно всплыл на однородной поверхности, создавая сложный узор. И тут же видение пропало – он неудачно переместился в сторону, изменив нужный угол.

– Данька, у тебя сколько диоптрий.

– Три.

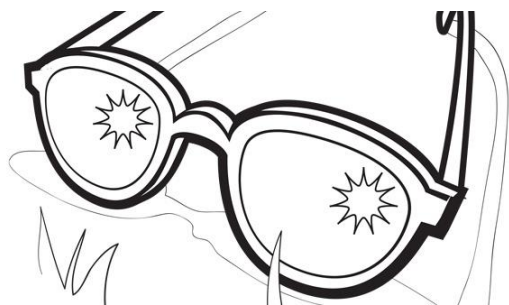
– С плюсом?

– Конечно.

– Давай.

– Очки?

– Нет, глаза. Конечно, очки. Рассмотреть надо, я что-то чувствую, и что-то мешает это увидеть. Не пойму.

Все уже стояли за Петькиной спиной, стараясь не мешать вопросами, но с любопытством тянулись посмотреть через его плечо.

Он оглянулся, глядя на ребят снизу: – И так ничего не пойму. Вы мне свет загораживаете. Особенно ты, Колян. Прямо за тобой солнце. Сдвинься куда-нибудь. Вот.

Петька снова протянул к поверхности очки, используя одну из линз в качестве увеличительного стекла.

– Что-то написано? – осторожно спросила Танька.

– Тихо, ты. Не мешай, – в ее бок уперся локоть Сергея. – Пусть нормально рассмотрит.

– Какой-то узор, – Петька бормотал под нос, но в установившейся тишине фразы звучали четко и ясно.

– Ты солнце поймай. В нем все видно, – не удержался от подсказки Колька.

– А я что делаю?

– Ах! – выдохнули единым звуком все, а Петька в испуге дернулся в сторону, и, не удержавшись на коленках, ткнулся носом в древний пол.

Место, которое он исследовал на панели, сейчас вспучилось поблескивающим темным узором, который не то принадлежал панели, не то висел прямо над ее поверхностью.

Все от неожиданности замерли. Даже завалившийся Петька.

Текли секунды. Ничего не происходило.

– Что это? – вопрос родился не только у Даши.

– Фиг его знает, – ответ принадлежал Петьке. Он снова

стоял перед темным узором. И осторожно дотрагивался до него дужкой Данькиных очков.

– Не ..., – вскинулся Данька и тут же затих. Дужка вошла в темное. Петька тут же медленно потянул ее обратно, и снова ничего не произошло.

– Что это? – еще кто-то повторил давешний вопрос.

– Совсем как туман. Может голограмма? – Петька медленно говорил и также неторопливо прощупывал дужкой необыкновенный узор.

– Древняя? – шепотом уточнили за спиной.

– А кто его знает? Колян, опять солнце закрыл.

Петька поймал солнечный зайчик линзой очков и стал медленно водить по узору, иногда замирая, иногда возвращаясь к уже изученному участку, подсвечивая узор ярким солнечным пятном небольшого размера, и стараясь его не терять. Мальчишка действовал внимательно и осторожно.

– Ну что там? – не выдержала Дашка.

– Счас. Что-то есть в центре. Сложно рассмотреть – блики какие-то. Искрит. Даже с солнцем сложно. Попробуюсь ...

Д-з-з-з-з-з ...!

Всех аж подбросило. Уже повторно. Разорвавшаяся рядом бомба не вызвала бы такого переполоха.

Зазвонил мобильный телефон!

У каждого!

Громко, требовательно, у всех по-разному. И неожиданно. Сергей даже отскочил на несколько шагов, будто собрался удирать с этого места со всех ног.

– Ух! – снова дружный выдох или вдох, а потом нервный смех. Каждый смеялся по-своему, но с каким-то облегчением и осознанием коллективности – испуг затронул всех. И они это понимали. Но и облегчение тоже одновременно и целиком накрыло всю компанию. И теперь

ребята нервно ржали, с удивлением ощупывая и доставая свои аппараты. Телефона не было только у Таньки, точнее, она его сегодня не взяла.

У Сергея и Кольки звонки прекратились также внезапно, как и начались. Громче всех музыку выводил Петькин аппарат. Но мальчишка сейчас лежал как раз на нем, и судорожно пытался вытащить телефон из-под себя, одновременно борясь со смехом, что у него плохо получалось – как первое, так и второе.

– Кто нам звонит? – первой справилась Дашка. – Ничего не понимаю.

– Что у тебя? – сквозь нервный смех прореагировал Петька, все также валяясь на полу. – Ой, не могу.

– Мешанина, – растерянно произнесла Дашка, с глупой улыбкой рассматривая экран телефона. – Мобила сошла с ума.

– Куда сошла? – Петька все не мог успокоиться. Над ним хихикала Танька.

– Экран искрит. Вот что. Мухи какие-то бегают. А может и не мухи, – она уже была способна что-то рассмотреть: – На твой узор похожи – такие же каракатицы.

– Он не мой, – Петька успокаивался. Парень уже сидел на земле в нескольких метрах от непонятной темной стены и вытаскивал свой телефон. – Ребята, давайте-ка от этой фигни подальше. А то такой странный узор нам еще прямо в голову позвонит. Вот напляшемся, – он внимательно посмотрел на свой экран. – А у вас что показывает?

– Мушки бегают, такие же, как по телевизору, когда нет сигнала, и экран снежит. Узора нет, – доложил всем Данька.

– Ты ж без очков, – Танька заглядывала прямо через руку, стараясь ничего не упустить.

– Все равно нет. Что я не вижу?

– Нет. Верно.

– И у меня мушки, – тут же подтвердил Петька.

– А у нас вырубились. Питание что ль село? – у Кольки и Сергея ситуация была одинаковая. Они оба пытались реанимировать сотовые телефоны.

– Ой.

– Дашка, у тебя, что?

– Я нажала ..., я что-то нажала, и у меня побежали узоры, и, похоже ... – она все также пальцем тыкала в кнопки, – цифры.

– Какие?

– Вот, снова куда-то сдвинулись, и опять узоры.

– Цифры какие? Дай глянуть. У меня кроме цветных мух, ничего нет. И даже кнопки не пикают, когда я на них давя. Все установки сбились.

– На, смотри. Хочу в менюшку попасть. А может батарейку на время вытащить?

– Подожди. Счас попробуем. Странно. Почему у тебя аппарат реагирует, а у других, кроме сплошного снега, ничего нет?

– На десятилетие мне подарили настоящую ракету, а не телефон. Иногда кажется, что он добывает аж до Луны. А заряда запросто хватает дней на двадцать, не меньше.

– Да ну? Такого не бывает.

– А что ты в руках держишь?

– Ладно, что ты жала?

– Все.

Про стену уже забыли – всем было интересно, что показывает Дашкин телефон.

– Петька, может не надо? Ты уже в узоре чего-то натискал, – Колька напомнил всем о темном прямоугольнике.

– Я не тискал. Солнечный зайчик, наверное, попал в какое-то особое место. И, правда, давай к тебе в меню войдем. На, – он сунул телефон в руки владелице, поняв, что сам с чужим аппаратом не совладает.

– Войдем, – Дашкины пальчики быстро замелькали по кнопкам, делая привычную работу. На экране узоры реагировали на нажатие, только системы в этом не было, или она была непонятна подросткам. – Не получается пока. Оп, – последние слова Дашка произнесла вместе со звуком гонга – сытого, до предела насыщенного, совершенно всеобъемлющего, пронизывающего и исходящего непонятно откуда.

Все вздрогнули, но теперь уже не истерично, и не так испугано.

– Засветился, – произнес чей-то напряженный голос.

– Погас, – это уже точно была Танька.

Компания растеряно оглядывалась.

Стена изменилась. Темный прямоугольник провалился в самого себя. По крайней мере, так казалось. Он был абсолютно черным телом, не просто темным – а объектом без других оттенков цвета – любого. Похоже, прямоугольник все поглощал. И одновременно светился темнотой.

Все ошарашено замерли.

– У ммме-е-ме-ня, – Дашка сделала попытку что-то выговорить, не замечая, что заикается, – на экране такое же.

– Давай наверх, – Петькин голос тоже дрожал. – Быстро.

Дети в спешке, не проронив ни слова, гурьбой полезли из ямы, наверху останавливаясь и оглядываясь на стену. По необъяснимой причине долго смотреть на черное было больно – резало глаза. Но больше ничего не происходило – прямоугольник ни на что не реагировал. В остальном он был полностью нейтрален.

– Испорченный телек, – прокомментировал Колька,

глядя немного в сторону, чтобы не напрягать зрение.

– Ага. Питекантропы испортили. Свое же.

Снова гонг – уже приглушенный, а с экрана на них что-то резко прыгнуло – крупное, объемное, завораживающее.

Ребят сдуло.

Остановились они уже вне развалин, где-то в кустах. И то не сами – остановил Петька. Он перестал нестись как угорелый и закричал друзьям: – Стой, команда.

От его крика все постепенно притормозили.

– Хватит бегать. Мы сегодня только этим и занимаемся.

Ребята смущенно подтягивались к своему вожаку.

– Кто что видел?

– На нас из дыры что-то прыгнуло, – растеряно начал Сергей.

– Прыгнуло, – Петька передразнил. – По-моему, там картина. Ты ее включила? – это уже к Дашке.

– Я только нажала ...

– И твоя ракета перепугала нас до смерти. Так?

– Ну, я нажала. Захотела сбросить эту черноту с экрана,

– Дашке не нравилось оправдываться.

– Пойду, посмотрю по-тихому. Кто со мной?

– А если оно ..., – Даньке не дали закончить.

– Там не было оно. Кто не согласен? Лично мне показалось, что просто что-то включилось. Разве не так? – Петька покосился в Дашкину сторону. – Подтягивайтесь, только осторожно, – он неторопливо направился в обратный путь.

Потоптавшись на месте, за ним также осторожно двинулись и остальные.

Дорога назад заняла гораздо больше времени – на порядок. Петька был первым и теперь стоял, укрываясь за остатками когда-то большого камня. Он осторожно выглядывал в сторону странного зала.

– Ух, ты, – теперь от такого возгласа не удержался и сам

вожак.

- Что ты видишь? – товарищей разбирало любопытство, но они еще осторожничали.

- Наверное, это картина, – неуверенно произнес мальчишка, целиком поглощенный созерцанием того, что сейчас было доступно лишь ему.

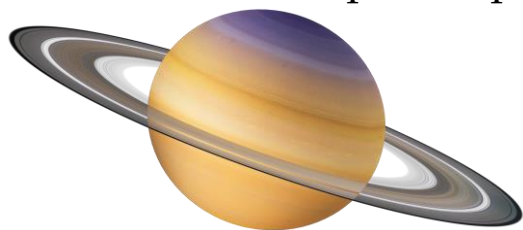
- Ты что, не видишь?

- Сами смотрите.

- Ух, – взглас снова был дружным.

- Картина?!

- Может голограмма? – Данька высказал наиболее очевидное, что первым приходило в голову.

То, что они сейчас видели, было натуральным, объемным, оставляло грандиозное впечатление и полностью завораживало. Перед ними расстился абсолютно реальный Сатурн. С кольцами, искрящимися от солнечного света, с огромными полосами на поверхности самой планеты. Полосы были размыты по границам, плавно перетекая друг в дружку, при этом играя светом и постепенно тускнея к полюсам. И все это великолепное сооружение окружала абсолютная темнота космоса, кое-где проткнутая светом далеких звезд.

Грандиозно!

Невероятно!

И непохоже на картину. Совсем. Ощущение, скорее всего, было, как если бы в стенку замуровали кусок реальности. Космической.

- Сатурн, Петька? – громким шепотом первым озвучил общее мнение Колька.

- Похож.

- Картинка как живая.

- Голограмма, наверное.

– Давай поближе посмотрим.

– Только осторожно, – и добавил. – А то и, правда, как живая. В смысле, настоящая.

– Если б была настоящей, нас бы мигом внутрь всосало, вместе с развалинами – там же нет воздуха. Видел, как в «Чужом» чудище в космос выкидывало.

– И в «Лепреконе», – тут же подтвердил Петька.

– Смотрите, – ребята уже обошли зал поверху, осторожно приблизившись с боку к стене, и теперь Дашка указывала на нее рукой, стоя почти в плоскости прямоугольника. – Картина, наверное? Голограммная. Там все внутри. Наружу ничего не выпирает.

– Давай я камешек брошу, – проявила инициативу Танька.

– А если рванет?

– Чем?

– Пришельцы наружу полезут, с Танюхой разбираться, – хмыкнул Сергей, также напряженно вглядываясь в планету под большим углом. Было ощущение, что та висела где-то внутри. Теперь можно было видеть лишь небольшую часть кольца. Остальное скрывалось в непонятном окне.

Петька молча подобрал небольшой камушек, постоял, ничего не говоря, и легким навесным движением бросил его прямо в черноту. По касательной.

Дзинь. Звук был не сильный – приглушенный удар по чему-то медному.

Все вздрогнули.

– Экран. Видите, – Петька, наконец, открыл рот. – Не пропускает.

– Я тоже попробую, – осмелевшая Танька тут же выполнила сказанное.

Еще одно дзинь – и ее камень отскочил в зал.

Тут не удержались и остальные – последовало еще несколько негромких дзинь. Теперь поучаствовать хотел

каждый.

– Давайте не так. Давайте из рогатки.

– Воробей, а какая разница?

– А мы со всей силы попробуем, что это такое. Не стекло, а не пускает.

– Только давай из-за укрытия. Прячемся все за камни. И сильно не высовывайтесь. Ты стреляешь? – Петька обратился к Сергею.

– Давайте я.

– Ну, да, – Петька хмыкнул, неожиданно вспомнив. – Ты же у нас специалист по окнам.

Сергей скорчил смешную рожу, с улыбкой и, пожимая плечами, но ничего не сказав, стал занимать позицию. Рогатка замерла на уровне глаз, и он целил в бок непонятной черноте.

– Готов, – сообщил всем. – Сейчас на счет три: раз, два, три...

Вззз–дгив.

По развалинам пронеслось нечто более звучное, чем прежние отскоки. Все мгновенно пригнулись за укрытием.

И опять наступила тишина.

– Рикошет, – чуть погодя, осмелев, заявил Сергей. – Вроде как в кусты улетело.

– Вроде, – поддержал Петька.

– Угол нападения, равен углу отражения, – просветил Данька.

– Наверное, угол падения?

– Может, но брат в таких случаях всегда именно так говорит.

– А давайте, я ему в лоб засвечу, чтобы рикошета не было, – Сергея не отпускал азарт. – Со всей силы, и с противоположной стороны площадки. Заодно и постреляем. Мы же все хотели.

– Тир хочешь сделать? – ребята оживились.

– Ну да. А чем он хуже, того, во дворе?

– Давайте постреляем, – всех сразу охватила эта идея. Не зря же столько возились с рогаткой. – Идемте, – они гурьбой потянулись на дальнюю сторону зала. Вниз спускаться не стали.

– Неблизко. Добьем? – вопросом определил проблему Данька.

– Мы с Воробьем – да. Вы – не знаю.

– Всем не высовываться. Начинаем мы с Серегой, – тут же четкой командой Петька определил дальнейшие действия. – А дальше посмотрим.

– Начинаю я.

Петька стал пристраиваться за каменными остатками, найдя участок, где преграда доходила почти до подбородка. Для стрельбы рогатку пришлось развернуть в горизонтальное положение.

– Спрятались? – он окинул взглядом своих дружков. – Не высовывайтесь, – снова повторил предупреждение, и развернулся к цели.

С этой точки зрелище выглядело воистину великолепным и завораживающим. Планета выпукло занимала почти все пространство прямоугольника, и даже с их стороны можно было различить, что кольца не сплошные – кое-где мелькали разрывы, а в одном месте было видно, что эта часть кольца представляет собой цепочку сверкающих точек.

Хотелось затаить дыхание и смотреть не шевелясь.

Баххх.

Звук был иным. Камень пронесся над полом, и прямоугольник ответил глухим ударом. Заложило уши.

– Получилось? – Танька высунулась первой.

– Какая-то музыкальная голограмма, оказывается, – Петька был немного обескуражен.

– А ты свой камень видишь? – Танька не унималась.

– Хм. Они все одинаковые, – смущено ответил паренек. – Попробуй, найди его на полу.

– Мог бы выбрать позаметнее.

– В этот раз так и сделаю, – он оглянулся в поисках приметного камня подходящего размера. – А вы следите, куда полетит. Главное, чтобы прямой отдачи не было.

Петька снова сделал выстрел, выбрав для стрельбы искрящиеся кольца. Звук повторился. Теперь все увидели, что никакого отскока нет – снаряд влетел в прямоугольник – и пропал, оставив после себя лишь пробки в ушах. На планете это никак не сказалось. Она все также висела в черноте космоса.

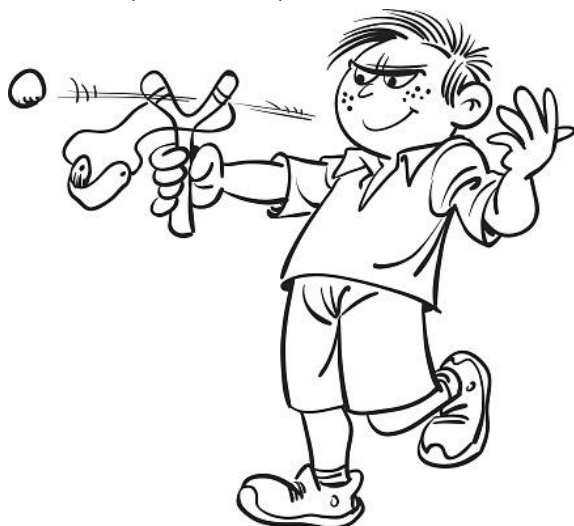
– Голограмма. Вот блин, дела.

– Предки делали? – спросил кто-то, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Я тоже хочу, – не выдержала самая младшая из них. – Дай мне.

Петька, оценивающе окинул Таньку взглядом. – С моей помощью, только. Ты сама не растянешь резинку как надо.

– Идет. Помогай, – она уже занимала позицию рядом с Петькой, но так, чтобы камни впереди не мешали.

– Целиться, и отпускать будешь сама, я лишь придержу рогатку и помогу оттянуть резинку на нужную длину, – подумав, добавил: – Тянуть буду за руку. Так что, готовься.

Их первый выстрел оказался на удивление удачным, о чем свидетельствовал глухой звук гонга.

А потом компанию охватил азарт – пострелять хотели все. Образовалась очередь. Когда заспорили Колька с

Сергеем, решили давать каждому по три выстрела. Решил Петька, а все согласились.

Подсказки стрелявшему неслись со всех сторон: – А ты по шапке попади, там звук другой.

– По какой шапке? Ты еще попроси, чтоб он всю одежду с себя снял.

– По полюсу, балда.

– Сам балда. Слышь, как экватор отзывается – почище львиного рыка звук.

Суету со стрельбой внезапно прекратила Дашка. В ожидании своей очереди, она вытащила из кармашка сотовый и радостно закричала: – Смотрите, у меня такая же картинка, только плоская, – немного разочарованно закончила фразу.

– А ты, чего хотела? – тут же одернули ее. – Это же твой сотовый, а не их. – Петька кивнул головой в объемную картинку.

– Ну и ладно, – легко согласилась та, и ее пальчики резво забегали по кнопкам.

Бах. По площадке снова пронесся звон. Только он был теперь густым и малиновым. Совсем как в начале. Ребята снова дернулись, глазами высматривая происходящее на экране телефонного аппарата, благо тот был большим.

– Изменилось, – смущенно констатировала Дашка. – Другая планета.

– А может это не у нас – больно штука здоровая. С красным пятном на боку. Я что-то не помню такую.

– Ты хорошо знаешь нашу солнечную систему? – тут же отреагировал Петька. – Как твой отец?

– Ну, он же всю жизнь в обсерватории на телескопе работает. Сравнил, – возразил Данька. – Если надо, я в его атласах пороюсь, и тоже будут знать вот про эту, – он кивнул на телефон, что-то сообразил, и поднял голову. – Или вот про эту, – он хихикнул. Все повернули головы.

Та же картинка, что и на Дашкином телефоне, теперь была в черном прямоугольнике. Только огромная, все такая же объемная, и заслоняющая собой все пространство обзора.

– Даш, – у Петька появилась идея, – а попробуй боковые стрелки.

– Какие боковые?

– Те, что влево и вправо. Тискани по очереди.

– Тисканула.

– Вот, – Петька аж отшатнулся в эмоциях. – Смотрите.

Огромный планетный шар одним движением придвинулся к ним, заслонив космос.

– А обратно сделай. Два раза, для начала. Угу.

– Прикольно, – протянула Танька. – Как zoom в компьютере. Можно легко размеры менять.

Перед ним теперь висел в черноте пространства большой шар, но уже приемлемых размеров, не заслоняющий без остатка всю картину за ним. Хотя за ним и было всего несколько слабых звездных точек, потерявшихся на фоне гиганта.

– Еще уменьши. Так будет лучше видно.

– Петь, давай я попробую на слабо красное пятно. Вдруг на этой картинке по-другому, – не сдержался Данька.

– Не должно вроде. Но хочешь, попробуй, – согласился вожак.

Зрители тут же рассосались по бокам для лучшей оценки результата. И для безопасности. Данька схватил рогатку. Свою норму он успел выполнить – три раза выпустил камни средней величины в красное пятно. И все три раза попал. По крайней мере, так оценили товарищи.

Внезапно картина дернулась, по ее поверхности пошли волны, емко чмокнуло и все исчезло. Никто и не успел испугаться.

– Заряд кончился, – виновато протянула Дашка, как бы

в подтверждение, поднимая над головой телефон, так, чтобы всем было хорошо видно. – Отключился.

– А говорила, настоящая ракета, докуда хочешь, добьет, – следующим хотел быть Сергей, и он чувствовал себя обманутым.

– На свой посмотри, – упрек девочка не приняла.

Они еще потратили с полчаса, осматривая стену, развалины, и даже окрестности. Но не пришли к чему-нибудь определенному.

– Ладно, сворачиваемся. Скоро начнет темнеть – ноги переломаем, – подвел итог Петька. – Даш, зарядишь телефон?

– Конечно.

– Тогда до завтра. Уходим.

– Может, взрослым скажем? – неуверенно заметила Дашка.

– Ага, чтобы нам головы поотрывали. Думаешь, Воробью мало разбитого окна во дворе? А тут примутся за всех. Вы тоже получите по полной. Знаю, – он внимательно посмотрел на Дашку. – Вон Колян на горохе проходил, учился. Сам рассказывал. Забыла?

Девочка промолчала.

– Ладно. Уходим.

Среда. Утро

– Дашка, твой телефон – чудо! – выразил эмоции Петька.

Детвора в полном составе толкалась возле темного прямоугольника. Утром они потратили почти два часа, пытаясь оживить вчерашнюю картинку. Петька повторял все свои действия. Сегодня в руках у него была большая лупа четырехкратного увеличения, оправленная в пластмассовый круг и имеющая удобную ручку. Но проблема оказалась в солнце. С утра оно не достигало нужной точки, и большую часть времени они фактически

потратили на ожидание. А потом у Петьки получилось все достаточно быстро и складно. Он управился минут за пять. И снова в нужном режиме заработал только Дашкин телефон.

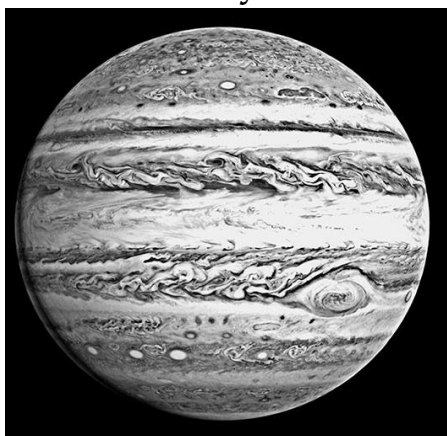
В прямоугольнике проявилась вчерашняя голограмма.

– Это Юпитер, – сказал Данька. – Я посмотрел у отца. А пятно так и называется: «Большое Красное Пятно». Его нашли сразу же, как только сделали первые телескопы.

– Похож? – переспросил Колька.

– Точь в точь. Только это пятно все время двигается по поверхности вдоль экватора. Поэтому может быть в разных местах.

– А почему двигается?

– Буря это. Точнее, ураган. Страшный. Мы бы не выдержали.

– А наше пятно, – Петька присмотрелся, – не двигается. Да? Или двигается? – он не был окончательно уверен.

– Да не поймешь. Вроде как есть небольшие изменения, но очень много зависит от освещения. А сегодня утро. И воздух еще чистый, – сказала Танька.

– Я листану картинку, – встряла Дашка. – Вчера мы уже отбомбились по Юпитеру. Давайте найдем что-то новенькое.

– Стрелки вверх-вниз нажимай. У тебя умная машина, сама сообразит, как действовать.

– Ракета, что ж ты хочешь? До космоса достает – я же говорила. Попробую по-другому – сделаю как запрос на станцию об оплате – звездочка, номер, решетка, а в конце зеленая кнопка.

– А цифра? – спросил Сергей.

– Начну с единицы. Жму.

По ушам, как и вчера, прошлись могучие ладони, снова загоняя в них пробки. С картины на ребят резко прыгнуло изображение – они не сразу даже поняли, что за небесное тело оказалось перед ними.

– Сыр? – Разочаровано протянула Танька.

– Что-то мертвое.

– Серо-стальное какое-то.

– Мы просто привыкли к вчерашнему – эта планета тоже ничего, только немного заляпана чем-то, будто ее бомбили.

Ребята высказали свое мнение. Разочаровались все, кроме Петьки и Кольки.

– Я два взрывпакета притащил. На всякий случай. Может, попробуем грохнуть, – заявил Колька.

– Колян, сдурел что ли? А если тут все разнесет? – возразил Петька.

– Не бойсь, не разнесет. Сам же видел, в картине все пропадает. Сколько камней мы запулили внутрь – а ей хоть бы хны. Давай проверим, Петька. Стрелять простыми зарядами из рогатки уже не интересно.

– А если в руках рванет? – Петька все еще не сдавался.

– У меня с задержкой. Я бикфордов шнур присобачил. Хватит секунд на десять. Проверял.

– Только стреляем издалека, как и вчера, – Петька уже соглашался.

– Заметано, командир.

– И всем спрятаться, как при атомной бомбардировке – мало ли чего, – он все же перестраховался, беспокоясь о друзьях.

– Лады. Я готовлюсь.

– Давай.

Подростки полезли наверх. Колька сразу же достал из сетки два небольших пакета, перетянутых черной изолентой, с небольшими хвостами бикфордова шнура, и

аккуратно положил на ближайший камень: – Это не трогать.

– На мышки похожи, с хвостиками, – прокомментировала Танька.

Потом в руках брата появилась зажигалка, рогатку ему передал Петька, и мальчишка занял удобное место за укрытием – так чтобы и стрелять можно было удобно, и в случае чего, спрятаться за камнем.

– Я помогаю, – заявил Петька. – Колян, занимаешь боевую позицию, заряжаешь своей фигней рогатку, натягиваешь и ждешь меня. Я подожгу и сразу крикну. Ты не зевай.

– Хорошо. Готов.

У Петьки все получилось с первого раза. Шнур мгновенно зашипел, и пламя резво побежало к заряду.

– Пускай, – Петька выкрикнул, одной рукой легко придерживая шнур, чтобы тот не обжог кожу напарника.

Взрывпакет вылетел пулей – Колька хорошо растянул резинку. Заряд мелькнул над залой и вошел в картину.

Ребята пригнулись. И снова ничего не произошло.

– Это ей как слону дробинка – даже не интересно.

– А ты куда целил?

– В центр, конечно.

– Дай я, – Петька перехватил рогатку. – Теперь твоя очередь помогать. Только со шнуром осторожно – он может касаться руки. Придерживай его. А то уроню все твоё хозяйство прямо под ноги. Полетаем.

– Я внимательно, не боись.

Через минуту еще один заряд ушел в сторону голограммы. И снова никакой реакции.

Потом к рогатке потянулись остальные. Каждый выстрелил уже раз по пять в разные области прямоугольника, и стали подумывать о смене картинки, как неожиданно повторилась вчерашняя ситуация – резкий

схлопывающийся звук, и прямоугольник принял свой первоначальный вид. Теперь перед ними на стене блистала матовая идеально гладкая поверхность.

– Ну что, там? – вопрос был к Дашке. – Опять сдох?

– Опять. Так ведь голограмма всю мощность забирает. Снова заряжать надо.

Компания еще немного потолкалась на вершине, но делать было больше нечего, а телефон на холме не зарядишь, и пришлось ползти домой.

Данька напоследок сказал: – Я узнал эту планету – на нашу Луну похожа.

Ему никто не возразил.

Среда. Вечер

– Срочный сбор, – Петька как никогда был лаконичен. Он только добавил. – Телефон полностью заряжен?

– Полностью. Успела, – ответила Дашка, прижимая трубку к уху.

– Мы уже во дворе.

Спуститься вниз для нее было делом минуты. Ребят она нашла возле выхода со двора. У всех было написано неприкрытое любопытство на лице. Она ничего не успела спросить, как из подъезда вышел серьезный Петька и взъерошенный Данька.

– С телефоном? – Петька был все также краток.

– Да, – в подтверждение девочка коснулась выпуклого карманчика.

– По дороге объясняю ситуацию, но пока вопрос. Никто ничего не заметил вчера или сегодня в голограммах? Они не менялись?

– Да вроде нет, – их группа уже шла быстрым шагом в направлении холма. – Скоро начнет темнеть. Если ты хочешь на них посмотреть, то надо торопиться, – добавила Дашка.

– Ты права. Поэтому замолкаем и легкой трусцой

двигаем на развалины. Там все объясню.

Им понадобилось с полчаса, чтобы добраться до вершины. И еще несколько минут, чтобы отдышаться. Лишь Петька не терял драгоценное время, ловя увеличительным стеклом ускользящее солнце. Руки быстро нашли нужное положение. Повторились все характерные моменты, сопровождавшие их в эти дни при появлении голограммы.

В слабеющем освещении проявилась утренняя картинка. Космическое тело, напоминающее старый кусок пятнистого сыра сероватого оттенка, все также висело на своем месте и находилось в том же положении, что и утром. Оно не изменилось.

- Кто видит отличие от утреннего? – голос Петьки был напряжен, но дыхание он уже восстановил.

- Да нормально все. Объясни народу, что случилось? – подал голос Колька.

- Это Луна? Как вы думаете?

- Ну, Данька же сказал утром. Да и похожа.

- Даш, полистай в менюшке своей ракеты. Давай найдем вчерашние картинки – Сатурн и Юпитер. Любую из них. Только не по цифрам – полистай по стрелкам вверх или вниз.

Дашка без лишних вопросов нажала кнопку вниз. Звук выкинул в прямоугольник ярко освещенную планету. Видно было, что ее опутывает атмосфера. Невидимое солнце не могло пробить плотные облака, и те казались плотной красноватой материей, укутавшей большой шар.

- Назад, – у Петьки ничего не спрашивали, замороженные его состоянием, но он и не объяснял, только подавал краткие команды мрачным, напряженным голосом.

- Что случилось? – Дашка все же не выдержала. – Обещал рассказать, как только придем на развалины.

В прямоугольник, тем временем, вернулось ноздреватое тело. Она еще раз нажала, пережидая пока все успокоится после удара звуковой волны.

– Сам пока не все знаю. Надо удостовериться. Ты листай.

Снова удар и перед ними зависла красная планета, будоража что-то в душе.

«Мрачный зловещий оттенок красного», подумала девочка и с заминкой продолжила движение по картинкам.

Знакомая голограмма оказалась следующей.

Все вздрогнули.

Теперь она была другой. Круглая форма планеты оставалась прежней, но изменились цвета. Исчезло «Большое Красное Пятно» на ее поверхности – теперь рваные цветные кляксы безобразно покрывали весь шар. Подавляющим цветом был красный, но хватало и других вкраплений. В них присутствовали все цвета радуги, и даже был черный.

Хорошо было видно, как по краям диска в черноту космоса устремились десятки дымных столбов, напоминая картину пожара, только дымы тоже имели всевозможные цвета. Казалось, на поверхности прячется множество яростных очагов, извергающих из себя продукты горения и закидывающих их далеко в космос.

Такая же картина наблюдалось не только по абрису, но именно здесь не оставалось вопросов. Казалось, планета горела.

– Там же ниже нуля, сто шестьдесят по Кельвину, – растерянно произнес Сергей. – Я днем смотрел в энциклопедии. И там гореть нечему.

– Дальше, – Петька сжал зубы и, набычившись, смотрел на раскрывающуюся картину.

Дашка как сомнамбула, действовала на автомате – палец без ее участия выполнил необходимые действия.

Что-то подобное они уже ожидали. Из черноты выплыл Сатурн, не похожий на самого себя вчерашнего. Часть колец была развеяна, создавая дымную вуаль вокруг планеты. Теперь цветные, хоть и размытые по краям полосы, параллельные экватору и плоскости колец, на поверхности небесного тела, были спрятаны от их взглядов.

Более или менее просматривались лишь остатки колец, да и то, не везде, где-то в них были видны дыры, а где-то пропали целые области.

– Мамочки, – не выдержала Танька. – Вроде как у шара кусок вырван по самому краю, как у надкусанного яблока.

Остальные заворожено молчали, наблюдая картину разгрома. Без комментариев.

– Данька, – Петькин голос было не узнать, он охрип и поменял тембр, – Данька рассказал – у его отца на работе аврал. Вся обсерватория стоит на ушах, даже срочно вызвали кучу академиков из Москвы. И должен приехать их самый главный. Нашу солнечную систему неожиданно накрыл метеоритный рой. Очень крупный. Батька его, – Петька кивнул в сторону взъерошенного Даньки, молча взиравшего на побитую планету, – звонил прямо домой, когда понял, что ночевать придется на работе. У них на ночь задержали всех. Некоторые метеориты из роя оказались размером с малую планету, – он снова подтверждающе качнул головой в Данькину сторону. – Вся обсерватория про это гудит.

– А нам, что? – вопрос повис в воздухе.

– Сдается мне, что это не голограмма. Мы с Данькой специально посмотрели последние новости. Диктор ничего толком не сказала, только заявила, что по всему миру астрономы не отходят от своих телескопов. Незамеченный рой каким-то образом ворвался в пределы солнечной системы и всего пару часов назад разгромил Юпитер с Сатурном. Все в шоке.

– Так у нас с Сатурном и Юпитером не сегодня ж было,
– растеряно протянул кто-то. – Если это они.

– А кто сомневается? – Петька хмуро обвел глазами всех присутствующих.

– А почему только теперь случилось?

– Думаю, черный прямоугольник с реакцией запаздывает, или на самом деле является окном в будущее, или еще чем-то подобным. Посчитайте – разница составляет около двадцати часов.

– Ой, и что теперь будет? – раздался девичий голос.

– А мы сегодня утром ..., – начал Колька ... и замолчал, переваривая услышанное.

– Вот именно, – отчеканил Петька. – ЗАВТРА НЕ БУДЕТ ЛУНЫ!

ПОДВАЛ

Бедуин посильнее нажал на замызганную фанерку, прикрывающую окно в подвал старого шестиэтажного дома в такой же старой части города. Звук раздираемого клееного дерева, понесся вприпрыжку вдоль домов и в сторону крыши, быстро затихая в морозном воздухе и оставляя после себя пронзительную ночную тишину.

Бедуин приготовился нажать еще разок, но уже по-настоящему, чтобы сразу покончить с проблемой. И чтобы никто не успел даже бровью повести, пока он будет это делать. Бедуин не знал, что существует выражение, что в мире есть только две совершенно бесплатные вещи – головная боль и пинок под зад. Хор-р-р-роший пинок под зад. Эта фраза была неизвестна, но если бы кто ее произнес, то, несомненно, можно с готовностью подтвердить достоверность такого выражения. Прежде всего, насчет второго. Так оно и было.

Еще один мощный толчок-нажатие и сухой треск прозвучал выстрелом, части поломанной фанеры посыпались внутрь, появился темный прямоугольник. Из него потянуло теплом. Хороший признак. Он ввинтил тело

внутри, ногами вперед, и медленно сполз вниз на бетонный пол через трубы, проходящие прямо под окном. В подвале было темно, тепло и сухо...

И стояла напряженная тишина.

Темнота не волновала. Через некоторое время он начнет ориентироваться среди лабиринта, не видя ближайших стен – скажется огромная практика бомжа.

Бедуин продвигался на ощупь вдоль стен и дверей. По пути соблазнительно позвякивали дверные замки.

Рука наткнулась на пластмассовый выступ и щелкнула им. За спиной тускло вспыхнуло несколько запыленных ламп. Стало уютнее. Подвал действительно оказался ухоженным, что бывает не часто. На земле еще остались следы прутьев веника, а он сам валялся в ближайшем углу.

Это хорошо – чисто и уютно!

Это плохо – возможно подвал часто посещают люди!

Испытывая удовлетворение от тепла, одиночества и безопасности, Бедуин обошел весь подвал. Возле дальней стены обнаружил метровый отрезок водопроводной трубы. Это было то, что надо. Примерно это он и искал.

В руках кусок металла сразу превратился в удобную фомку. Ближайший замок отлетел, вырванный с необычайной легкостью, как будто его и навешивали с этой целью, чтобы не утруждать его, Бедуиновы руки.

Пока он ничего не брал, а просто делал осмотр. Бедуин чувствовал себя полноправным владельцем всего подвала.

В одной комнатухе за хорошо укрепленной дверью нашел продовольственные припасы. Кроме двух приземистых пятидесятилитровых дубовых бочонков с присыпанными сверху песком бураками и морковью, все остальное было расставлено по полкам – трех-, двух-, литровые и пол-литровые банки с дарами огорода и сада. Да! С этим можно жить до следующей зимы. Хозяин

хорошо постарался для него, и у Бедуина даже появилось чувство больше всего похожее на благодарность – смесь радости, умиления и восторга.

В следующем отсеке оказалось полно хлама, создавая впечатление каморки старьевщика. Возле самого входа расположились стопки старых журналов, книг, несколько рядов картонных и фанерных ящиков. И все это густо покрывало махровое одеяло из древней пыли.

Бедуин попытался сдвинуть одну из стопок, сделал это неловко и на ноги посыпались коробки, в одной из них стеклянно звякнуло. В ящике, затянутом паутиной, оказались бутылки, большинство были пустыми. Но не все, одна из таких заинтересовала чрезвычайно. Та имела старинную форму с выпуклыми буквами на стекле на боковой поверхности и датой – 1678 год.

Ого! Очень даже интересно. Причем бутылка была полна до горлышка, а пробка залита воском.

Непременно спиртное!

Он вышел из отсека и посмотрел через бутылку на свет. Жидкость и темно-зеленная бутылка были настолько непрозрачны, что это ничего не дало. Он не увидел даже туманного пятнышка.

Спиртное! Ей богу, спиртное! Весь опыт говорил об этом. Какая-нибудь настойка. Бедуин стоял в проходе, напоминая морского волка, приложив козырьком ладошку к глазам и всматриваясь в стекло как в подозрную трубу.

То, что понравилось из помещений, оказалось за дверью с номером 79. Он открыл дверь и остановился в восхищении. Да! Это была настоящая спальня-кладовая. Деревянный, крашенный пол, слева стоял еще приличный диван-оттоманка – и обивка не очень потерта. Противоположную стену закрывали аккуратные стеллажи и тумбочки. Дерево было белое, свежее, покрытое прозрачным лаком. В эту комнату даже провели свет.

Осмотр Бедуин проводил так, как если бы вокруг было его кровное добро, заработанное собственным трудом. Не надо разрушать аккуратность и чистоту нового жилища. *Своего жилища.*

Минут через тридцать он устроился на диване, поставил перед собой табурет из 107 отсека и выгрузил на него свой ужин – двухлитровую банку квашеной капусты под полиэтиленовой крышкой; две большие металлические банки тушенки; и пузатую, старинную бутылку с запечатанной воском пробкой. Ту самую, со спиртовой настойкой, как он предполагал. Сохранившиеся готические буквы ни о чем не говорили. Пузатая красавица манила прежде всего. Как всякая красавица она многое обещала.

Пробка вышла со звуком, напоминающим разрыв легкого снаряда. Бедуин открыл бутылку и, не мешкая, снял пробу. Жидкость имела терпкий вкус, была маслянистой и прижигала язык. И очень хорошо прижигала.

Бедуин еще разок капнул на ладонь и принюхался – что это настойка на спирту он уже не сомневался, но вот травы определить не удавалось, букет был ароматный, соблазнительный и совсем незнакомый. Но самое главное – там был спирт. Это вам не жидкость для очистки стекол или дихлофос. На его взгляд всего найденного достаточно для почти полного счастья.

Бедуин не пил, а потом закусывал. Он с аппетитом ел, похрустывая капусточкой, и запивал из складного стаканчика, принесенного с собой. В его одиночестве было что-то непривычное и неприличное, но приятное – последний год приходилось все время проводить в различных компаниях. Наверное, поэтому он символически чокнулся с бутылкой и залпом опрокинул в себя первую желанную стопочку, разбавляя проглоченную пищу. Темная пахучая жидкость обожгла небо, пищевод, и тут же обернулась теплой волной. Травы или иные добавки

придавали настойке горечь полыни, аромат медуницы, жгучесть летней крапивы и свежесть мяты. Было еще что-то, но в этом «что-то» он не разобрался. Бедуин застыл, лицо сморщилось, дыхание на несколько долгих секунд прервалось.

ЗДОРОВО!

Потом энергично вернулся к продолжению трапезы: «Надо найти и привести сюда Чудика и неплохо бы Прохфессора». Первый был почти другом, а со вторым просто интересно. Те могут расположиться в соседних блоках: «Мы устроим тут гостиницу. И пусть попробует кто-нибудь вякнуть!».

Банка с тушенкой мгновенно уменьшилась на половину, а вскоре ложка заскребла по дну. Бедуин периодически прикладывался к своему стаканчику и закусывал квашеной капустой. Опустевшую банку заменила вторая. Первая жадность аппетита прошла, и он перешел от стадии насыщения к стадии наслаждения и медленного смакования.

Бедуин закончил ночную трапезу в час семнадцать. Настойки оставалось еще не менее половины бутылки. Часы, заботливо вынутые из глубины его засаленного бараньего тулупа и разложенные на толстой тряпке, двоились, тело охватила теплая истома. В животе что-то шевелилось и булькало. В голове расплывался туман, расплавляя мозги, глаза сами закрывались.

Было хорошо!

Он погасил свет, в темноте опрокинул табуретку, с которой ел: стеклянно звякнула банка с капустой, разбиваясь о пол, по ее останкам зазвенели пустые консервные банки, раскатываясь в разные стороны. Бедуин сыто отрыгнул.

– А черт с ней, – отрешенно подумалось вслух о пропавшей еде и, не снимая тулупа, завалился на мягкую

оттоманку. Морфей тут же принял его в свои объятия.

* * *

Мальчик занимался сексом. Женщин было несколько, а он был половым гигантом и мощно удовлетворял всех. Хотя это был не совсем мальчик, скорее это был подросток на стадии перехода в юношу, с пушком на верхней губе и большим половым аппаратом. И такими же большими, даже огромными, фантазиями на данную тему. Волны любви качали всю кампанию и Бедуин, понаблюдав какое-то время со стороны, тоже ухнул в ту же пучину. Он выбрал черноволосую блондинку, совсем не удивившись такому невозможному сочетанию. Юноша-подросток не обращал на него внимания и не испытывал никакого стеснения. Вокруг плавал аромат любви и похоти. Это совсем не раздражало. «Неужели все это мне только снится и, проснувшись, я ничего не вспомню?» – подумал Бедуин в сонном удивлении. Запахло подвальной пылью, и он почти осознал, где находится. Но чувство понимания только слегка коснулось его мозга, не дав настоящего знания, и тут же растворилось в окружающей обстановке.

Неистовая любовь продолжалась. Уже было понятно, что подросток тут живет. Знание пришло само. А за соседней стенкой спали его родители. Отец мальчика ворочался – еще с вечера дала знать о себе застарелая язва.

Напряжение нарастало. Окружающая атмосфера сгущалась и твердела. Бедуин понял, что сейчас произойдет – его партнер должен был разрядиться: он подошел к пику. Бедуин знал, как это бывает у мальчиков и как это называется – ночные поллюции. После таких экстазов подобные мальчики плавают в своем семени до самого утра.

Это почему-то не понравилось. Не понравилось настолько, что нужно было что-то делать. Делать срочно – мужской пульс стал ощущаться явно, с каждым мгновением

усиливаясь в геометрической прогрессии, напоминая катящийся с гор камнепад. Отдаленный гул нарастал, появился глухой звук, бьющий по ушам и нервам. Руки Бедуина задрожали, лицо пацана трансформировалось в ангельский лик херувимчика, глаза закрылись. Потом по лицу побежали маски, стирая небесное выражение. Зубы сжались, появился сладострастный оскал, тело забилося в судорогах. Дамы все еще кружили и ублажали парня во все тяжкие. Появились новые обнаженные фигуры.

И Бедуин сделал первое, пришедшее в голову – он скомкал телеса упитанной толстушки с мощным бюстом, сидящей верхом на подростке и обнажил огромный орган, что тот себе вырастил. Конечно, только такие фантазии и должны были возникать у подобных пацанов (об этом можно было даже не рассуждать). Он ухватил за эту пульсирующую штуку, растущую как дерево из худого угловатого тела ребенка и, удивляясь, как она не проткнула всех кружащих вокруг дев, и попытался согнуть.

С первого раза не получилось. Он тут же уперся изо всех сил о внезапно появившуюся под ногами опору и сделал первый узел...

Глаза парня превратились в два озера излучающих волны боли, раскрытый черный рот беззвучно кричал. Пышнотелые дамочки исчезли. Вокруг четко обозначился интерьер большой комнаты.

Они остались одни.

Бедуин сотворил из воздуха огромное металлическое кресло для пыток, немного напоминающее

гинекологическое, и приковал пацана, чтобы не мешал. И сразу сделал второй узел. Бантика не получилось, но он и не собирался этим заморачиваться. Появившейся узел, если не ошибался, назывался «бабским». После этого он почувствовал моральное удовлетворение.

Потом с парнем стали происходить изменения – тот задергался в агонии и начал растворяться в окружающей обстановке.

Бедуин тут же потерял к нему всякий интерес. Но не к своему сну. Сон был очень интересен, необычен. Сон был живым, и это была та ценность, то единственное «имущество», которое никто не мог отобрать. Пришло наслаждение своей свободой.

Следующий фрагмент сна был окрашен в красный цвет дешевого вина и с таким же винным запахом. Бедуин оказался за большим столом. Сидящие за ним мужики страдали, и это страдание они заливали прямо из горлышка пузатых бутылок с прозрачной жидкостью и знакомой надписью «Русская водка». Но вокруг все равно стоял винный запах. Бедуин, не таясь, осмотрел всех сидящих – там был один нормальный мужик и два придурка – у одного не оказалось тела ниже пояса, этим он походил на оживший бюст, только с целыми руками и избытком вылепленного бочкообразного туловища. Это совершенно не мешало почти непрерывно заливать в себя алкоголь из батареи бутылок, выстроившихся на деревянном столе в ожидании своей очереди.

Все в какой-то степени напоминало очереди в вино-водочные магазины эпохи борьбы с пьянством. Борьбы против чего, он знал, но так и не понял, за что. По крайней мере, для него и парня-хохла по прозвищу Скелет или Кашей (он уже точно не помнил), это были золотые денечки – договариваешься с продавщицей, а потом на входе делаешь рекламу:

«Кто не хочет стоять в очереди несколько часов (а так и было), набрасывает рублик сверху и получает через пару минут заветную бутылочку». Или больше. Самое хлебное время было за полчаса до обеда и за столько же до закрытия магазина. А минут за двадцать (неоднократно проверено) до окончания работы, цену можно поднимать еще выше. И высоко поднимать. Деньги текли рекой.

С потолка прямо через стол пошел водопад из серебряных монет, мятых рубликов, красных червонцев и сиреневых двадцать пяток. В потоке изредка мелькали зеленные доллары, и иногда могла маняще блеснуть банкнота на пятьдесят или сто тысяч рублей, которые ему приходилось видеть достаточно редко. Стол совершенно не мешал огромному потоку, льющемуся с потолка и с чмоканием исчезающему в дубовых, грубо сколоченных досках. Бедуин сунул руку в водопад и вытащил одну монету. На ней вместо портрета вождя мирового пролетариата, Бедуин как в зеркале увидел третьего собутыльника. В некоторых местах тот выглядел весьма импозантно – бритый до синевы подбородок, черный шерстяной костюм, белая рубашка с хрустящим накрахмаленным воротничком, стоявшим как ограда вокруг тонкой шеи, а поверх рубашки шелковый узорчатый галстук. Вылитый дипломат. Но руки... руки были что надо. Человеческих кистей у того не было вовсе, их заменяла посуда – левая рука заканчивалась полной бутылкой с водкой «Экстра» (такую он давно не видел), а правая – граненым стаканом под когда-то общепринятым названием – «малиновский».

Руки периодически двигались, стакан наполнялся и тут же опорожнялся своим владельцем через рот. Над столом висел табачный смог, хотя никто не курил. Во рту у Бедуина пересохло, в области желудка кто-то еще шевелился, периодически выпуская острые колючки,

пронзающие до самого затылка. В висках стучало и пульсировало. Издалека шел посудный звон. И оттуда же, как сквозняком, тянуло алкогольной жаждой. Вечный Бомж сразу подумал, что тянет преимущественно из квартир соседних подъездов большого старинного здания, в подвале которого он находился. Зов шел оттуда. Зов нарастал.

Бедуин уже разбирал, что это был зов собутыльников. Нарастающий звук гремел своим отраженным эхом от каждой бутылки на огромном столе. В стоящей прямо перед ним литровой посудине бухали изнутри, просясь наружу. Бедуин знал – у первого стучащегося был огромный пятилитровый стакан – маленький хлюпкий кто-то с огромной емкостью для спиртного. Бомж весь вспотел, соображая – свернуть ли пробку у бутылки. В голове звучало тихо и в крайней степени умоляюще: «Выпусти нас. Выпусти... Выпусти... Нас... Нас...». Это были призывы умирающих от жажды в знойной пустыне заблудившихся путников. Желание их все росло, а *вход (выход?)* был заперт. И Бедуин знал – он единственный кто может сжалиться и впустить их в данное место.

ВПУСТИ ИХ СЮДА. СДЕЛАЙ ЭТО!

И он с легкостью сделал ЭТО. Пробка взорвалась, как во взболтанном шампанском, и метеором улетела прочь. Из недр темно-зеленого стекла, укутывающего непроницаемую тьму, с космической скоростью вырвались сизые силуэты, мгновенно превратившись в реальных людей. Это были такие же отвергнутые от общества обездоленные души, как и он сам. Отличие было только в

одном – те еще не дошли до стадии полной свободы, которой обладал он. Свободы от общества, квартиры, семьи и работы. Никто не имел ее в полной мере как он.

И Бедуин сжалился. Та его заветная бутылочка с иностранной этикеткой и недопитым спиртом мигом оказалась тут же. Все такая же маслянистая темно-коричневая жидкость потекла в подставленные со всех сторон стаканы, кружки, кувшины и тазики. На каждой посудине, когда он начинал лить свой божественный напиток, загоралась пульсирующая красным надпись: «Пристегните ремни безопасности». Кричащая надпись о чем-то предупреждала. О чем-то грозном. Он не стал ломать голову: «О чем?». Его задачей было напоить страждущих, а не забивать себя всякими умными мыслями.

Отовсюду неся шипящий шепот:

– Наливай! Наливай! И мне! И мне!

Надписи тускнели и пропадали одна за другой по мере наполнения разнообразной тары. Тара та была почти бездонной, но настойка в бутылке не иссякала.

Когда последняя жестяная кружка уплыла на другую сторону стола, он понял: ДЕЛО СДЕЛАНО!

Какое?

Ответа не было... Пока.

Но ДЕЛО ЧЕСТНО СДЕЛАНО. И в этом месте ему уже стало неинтересно. Его тянуло в другие места.

Тут же черный пол дико вздыбился и принял Бедуина в свои темные объятия. Его засасывал водоворот Тьмы. Он еще не мог им управлять, так как хотелось. Пока водоворот был его хозяином. Но Бедуин чувствовал, что так будет не всегда. Он сам может стать... Кем стать? Хозяином?

Да! Хозяином чего-то. Потом он разберется чего. Не сейчас. Сейчас не до этого. Он торопится. Его ждут, ждут, ждут...

Он оказался на берегу озера рядом с плачущей

женщиной. Ей было тридцать девять. Ее слезы были настоящими. Она плакала по матери. Слово «мама» вместе с ее образом, с раздавленной грудной клеткой, с ребрами, торчащими сквозь кожу и обнаженной, порванной в нескольких местах, женской грудью, руками-плетями, неподвижно висевшими вдоль туловища и неестественно заломленной назад, почти до прямого угла, головой, возникли не сразу. Она погибла в автокатастрофе.

Но как только образ проявился, он тут же ожил. Тело задвигалось, голова повернулась, ноги зашевелились, женщина стала подниматься на четвереньки с асфальта, длинной полосой идущего вдоль берега и исчезающего среди деревьев, прорастающих сквозь черное дымящееся покрытие.

– Доченька, – голос доносился из раздавленного тела, – доченька. – Плачущая женщина забилась в истерике. С неба стали выстреливать огненные молнии, наполняя белым свечением окружающее пространство. Раздались всхлипывающие звуки. Это напоминало чавканье в болоте, с неохотой отдающее свою добычу. Окружающие деревья превратились в изломанные в невообразимых муках человеческие фигуры, застывшие в пароксизмах боли. Теперь на берегу было кладбище, а тела мертвецов стояли оголенные, изображая памятники самим себе. Бедуину не понравился только цвет озера, голубой, с белыми облаками, проплывающими в высоте над водой. И безмятежным, бело-желтым светилom. Он тут же поменял цвет воды на красный, цвет артериальной крови, нагнал свинцовых туч на небо. И красный цвет, идущий от озера, потемнел.

Нет! Теперь он понимал, что все вокруг не случайно. Совсем не случайно. В душе возникло понимание. Он хозяин своих кошмаров. Вот чего он Хозяин.

ВСЕМОГУЩИЙ ХОЗЯИН КОШМАРОВ!

С каждой новой сценкой силы и способность управлять

собою возрастала. Он никогда не чувствовал себя так хорошо в своих снах-кошмарах. Распирающая мощь требовала приложения. И немедленного. Например, пошутить. Или напроказничать. Кто-то злой, обиженный и грубый в его голове нашептывал:

– Сделай и Это! Попробуй свою силу. Тебе хочется этого. Как хотелось женщин тому зеленому мальчишке. Даже больше. Ну? Так ты сделаешь ЭТО?

Женщина почувствовала неладное:

– Не-не-не надо, – прошептала она. – Бедуин, пожалуйста, не надо.

Бедуин легко вошел в изломанное тело ее матери. Она приобрела его энергию и силу. Ее голосом он тут же заверещал как сирена, предупреждающая о приближающемся налете вражеских самолетов:

– А – А – А – А – А, – собственные уши заложило. Из прорех тела высыпалось несколько раздробленных ребер.

Даже его пронял страх.

И это было восхитительно!

Потом его новое Я высунуло острые клыки, выстрелило вверх три огромных рога, способных проткнуть целого слона и

кинулось к Светке. Он точно знал, что она – Светка.

Та зашевелилась в кровати (какая кровать? Нет тут никакой кровати!!!), и попыталась проснуться.

НО ЭТО БЫЛ ЕГО СОН!!!

Он был хозяином происходящего. И он ее не выпустил, вернул исчезающий образ. Веселье должно продолжаться.

Ведь было весело. Очень весело!

НЕ ТАК ЛИ С ВЕТКА?

А сейчас будет еще веселей – он крепко схватил податливое тело женщины в объятия, ее кости хрупко затрещали, рот открылся в безумном крике. Бедуин разинул свою пасть, и язык-змея проник в Светку, стараясь добраться до сердца.

– БУХ! БУХ! БУХ!

– А – А – А – А – А

И опять громкое:

– БУХ! БУХ! БУХ!

А в ответ сверхзвуковое:

– А – А – А – А – А.

– Бух! Б-у-х..., – замирало вдали. Звук уже превратился в неторопливое и тихое:

– б-у-х, б-у-х, б-у-х... – с удлиняющимися интервалами. Стало тихо...

И неинтересно. Женщина превратилась в еще одну раскоряченную фигуру на старом кладбище, изображающую саму себя. Ему тут же стало нечего делать и в этом месте.

После произошедшего, сила возросла, возросло и желание новых снов-впечатлений. Кошмары нравились. Это была такая сила! Это была такая власть, которые никогда в своей реальной бездомной жизни не приходилось испытывать. Здесь Хозяином был он. А не наоборот. Из его нутра зазвучала победная музыка. Через секунду она исчезла, а он оказался на уроке у незнакомой Анны Ивановны в 23 средней школе в шестом «Б» классе. Учительница (кличка «Семядоля») методично и нудно вела опрос:

– Сергейчиков, вы знаете эту тему? – В ответ виноватое и тягучее:

– А-н-н-а И-в-а-н-о-в-н-а.

– Понятно. Плохо.

– Валяева...

– Я себя плохо чувствовала вечером, Анна Ивановна.

– Тоже плохо.

После шестого вызова она отложила ручку. Все реально. Как по-настоящему. Хотя это настоящее (Бедуин чувствовал в своем сне) было миллион лет назад.

– Ну?

Класс от грозного «Ну?» совсем замер, исчезло дыхание, и перестали биться сердца.

– Если кто пойдет и ответит эту тему, предыдущие плохие оценки не выставлю! Ну?...

Рука сидящей рядом девочки с косичкой и в школьной форме с белыми кружевами дрожала и неуверенно ползла вверх. Но ползла.

Дальше шла речь о каких-то митохондриях, клетке (в его уме сразу появились металлические перевитые прутья толщиной в руку) и протоплазме. Бедуин мгновенно скис. Девочке по имени Ира поставили отлично. Заиграла свадебная музыка, летучие девы закружили вокруг ее головы, одноклассники качали на руках. Она взлетала до потолка, и вся светилась от радости. Кругом скандировали: «Молодец! Молодец!»

Какая мерзость!

Бедуин попытался изменить свой облик на вид обычного дьявола. Потуги кончились ничем. Создалось впечатление, что это не его сон. Такая обстановка ему не понравилась. Она была радостной и победной. На душе стало муторно. Происходящее очень даже напрягало.

Воспоминания... Вот что было нужно. Образы замелькали один за другим.

Иру дернули за косу, и она обиделась. Ерунда!

К ней подходил контролер, а у девчонки не было ни единой монетки на проездной билет.

Тоже не очень. Она ведь школьница – простят.

Картина изменилась. Волна бурной радости прямо-таки пригвоздила Бедуина на месте. Так должен чувствовать себя распятый на кресте преступник. Наверное... Казалось, чем дольше Бедуин находился в этой радостно-удушающей атмосфере, тем больше истончается душа, а самого его становится все меньше и меньше. На контрасте он понял (только теперь), что до этого он наоборот рос и рос, становился сильнее, его Я (ЭГО) росло, ширилось с каждой новой кошмарной сценой. В те моменты он чувствовал себя автомобильным аккумулятором, стоящим в мастерской на подзарядке. А теперь из него это что-то, что сидело в батареях, быстро истекало.

Бедуин присутствовал при... (не хотелось даже думать об этом).

При... Ну, еще раз.

При первом поцелуе. Столбняк внезапно прошел. Его воля (СИЛЬНАЯ ВОЛЯ!!!) поволокла Бедуина дальше. Прочь из светлого пятна радости. Как последний воришка, он скрылся в окружающей тьме, и та внезапно выбросила его в 17 сентября.

Стояла тихая осень и был спокойный солнечный день на тихой улочке, что идет мимо большого парка с огромными, вековыми деревьями, преимущественно дубами и липами. Она (он) спокойно шла вдоль дома, покрашенного в розовый (как мамин халат) цвет. А навстречу двигался мужчина. Бедуин одновременно был и этим мужчиной и девочкой. Он сближался с самим собой в двух обликах. Напряжение росло. Девочка не смотрела (смотри же!!!) в его сторону. Девочка шла и беззаботно махала школьным портфелем.

На нем был длинный синий плащ. Руки в карманах. Все настолько реально, что Бедуин жил этим, он уже не считал, что это сон. Еще шаг навстречу.

Еще...

Ну!...

Обе руки расходятся в стороны, таща за собой полы плаща. Как занавес в кинотеатре. А там...

Незнакомое слово свалилось на его напряженную голову неизвестно откуда – эксгибиционизм. Он его тут же смахнул полкой плаща в сторону.

Чтобы не мешало.

– Аа – Аа – Аа – Аа – Аа.

Он в ответ радостно, тоже: – А – А – А – А – А.

Их оказалось трое – он, девчонка Ира и длинная зеленая кобра, выглядывала из плаща и росшая из самого интересного места в боевой стойке.

Испуг:

– Аа – Аа – Аа – Аа – Аа.

В ответ: – А – А – А – А – А, – и подзарядка аккумулятора.

Еще раз: – Аа – Аа – Аа – Аа – Аа, – и энергия стала переполнять все Бедуиново существо. Он знал, что в реальности такие девочки в подобных ситуациях не кричат, они просто замирают, как мышь перед удавом и поднимают свои цыплячьи лапки кверху. Но это был его сон! Пусть кричит. Пусть сладострастная музыка омоет его усталую душу.

Картина изменилась на большую затемненную комнату, но еще издали доносилось великолепное испуганное: «Ааааааа».

* * *

Стемнело часов в пять. В декабрьские деньки это обычное дело. Но Елене казалось, что тьма давно укутала город, с самого первого часа ее дежурства. Большие круглые часы, напоминающие иллюминатор на корабле,

показывали почти девять. А еще вся ночь впереди! Город уже готовился ко сну. Больница в этом была одной из первых. Через часик наступит отбой.

Она еще раз посмотрела на черный телефон с круглым диском. Вечером звонили реже. Реже чем днем. И гораздо реже, чем сегодняшним утром. Можно сказать, подобного на ее дежурстве за пятнадцать лет еще не было. Привозили людей десятками с мест автокатастроф. Да! Было. Но такого!... День оказался УЖАСНЫМ.

Мимо прошла бригада скорой помощи. Им не придется спать этой ночью. Ну, если только после трех часов. И если не будет срочных вызовов. Этой бригаде стоит отдохнуть. Это она первой выехала в восемь утра к больному из дома номер 22 по улице Вавилова. Елена вспомнила рассказ доктора и передернула плечами. Это уже дело милиции. Персонал в больнице надеялся, что маньяка найдут. Это же надо. Завязать в узел. И что... Сам человек себе такого никогда не сделает. Так сказал их уролог. Он просто не способен на подобное. И от боли тоже. И зачем? Тем более мальчишка. Она представила мальчишеские гениталии и пару узелков. Нет! Не получается. Просто невозможно. Это ведь не тонкая веревочка, не макраме, в конце концов.

Она снова передернула плечиками и бросила взгляд на часы. Да! Вот-вот девять. Скорее бы утро. И конец дежурству. Женщина мечтательно улыбнулась. И тут же улыбка сошла с лица, как первый снег, выпавший не ко времени. Она истаяла. Уролог еще сказал, что если налить полную бутылку воды и выставить на мороз, то с ней произойдет тоже, что и с мальчиком. Куда смотрели родители? Неужели ночью нельзя было услышать его

крики. Она бы услышала! И тут же три раза сплюнула через левое плечо.

Свят, свят, свят.

Дурные мысли лезут в голову.

Зато алкоголиков из того района ей было не жалко. Несмотря ни на что. Не как медику, как человеку. В конце концов, не надо пить всякую дрянь. 21 мертвяк (кто-то цинично определил – очко) и семеро находятся в коматозном состоянии. Родственники двоих справлялись, но все пока без изменений. Ей только вот что интересно, почему беспокоились лишь две семьи? Остальные что, наоборот, рады избавлению?

Говорили, что еще шестерых забрали в психушку, и двое скончались во сне, но точно она не знала. Может это обыкновенные сплетни.

Но если нет, то, скорее всего в доме похозяйничал маньяк. Все были женщинами. Ее девки со смены решили, что только так – маньяк.

Мысли перебросились на телефон, а оттуда на свой дом. Как там семья? Дочь должна быть уже в постели.

Она еще раз посмотрела на телефон. Нужно позвонить. Ночь приближается.

* * *

В подвале дома номер 22 по улице Вавилова в благоустроенном отсеке под номером 79, на мягкой оттоманке, которые давно сняты с производства, спокойно во сне ворочался Бедуин. Мягкая постель не укрепляла его сон. Ему как воздух было необходимо другое.

Он был голоден. Нужна была энергия, энергия страшных снов, энергия человеческих душ, энергия, получаемая в кошмарах. Он этого не понимал, но понимало его тело. Если бы в данную минуту зажгли свет, то вряд ли его кто-нибудь узнал. Даже почти друг Чудик и весьма начитанный и разумный Прохфессор. Тело Бедуина

стало полупрозрачным с синеватым оттенком, делающим его похожим на утопленника, дыхание исчезло, биение сердца не прослушивалось. Но это никоим образом не было видно и слышно в полной темноте. Пока ему самому не хватало энергии, чтобы светиться. Ее надо было беречь. Это было его ошибкой, он с радостью и удовольствием излучал все утро то, что набрал за прошедшую ночь. И теперь ему не хватало жизненных сил. Но инстинктивно чувствовал – вскоре все изменится. Ведь не мог же он так долго находиться без пищи!

В отдалении стали появляться отдельные светящиеся столбики. Раньше он их не чувствовал. Теперь же ощутил, но сил дотянуться до них еще не хватало, слишком далеко. Но он был уверен, что это временно. В унисон его мыслям жидкость в старинной бутылке начала переливаться слабым, ничего не освещаемым голубоватым свечением.

Вот еще появились светлые пятна. Уже ближе. Он знал – это чужие сны. Пока чужие. Рот зачмокал, в предвкушении он задвигал губами, как если бы стал совсем маленьким и присосался к теплой соске.

Город постепенно отходил ко сну. Первыми на боковую отвалили дети. А в подвальном отсеке уже всю чмокали губы существа, которое себя начинало чувствовать Повелителем Чужих Кошмаров. В царстве Сна жили истинные желания человека, и его неприкрытые эмоции, и не было места для стыда и стеснения. Все лишнее отлетало как фиговые листочки на ураганном ветру. Ведь полным хозяином там было подсознание.

Было, пока не появился он.

Маски сброшены, господа хорошие!

КРАСНАЯ ШЛЯПОЧКА, БАБА ЙОГА И К°

КРИК ДУШИ (и авторский) и КРИК О ПОМОЩИ (уже их обоих)

Родной, уважаемый и очень любимый мой Читатель (а еще больше, конечно, очень-очень любимая Читательница)!

Это крик души о помощи, который родился где-то в ее глубине, поднялся в самую-самую высь (то есть до черепной коробки) и там застрял не просто надолго, а до сих пор. Он не только положил автора в горизонтальное положение, но и заталкивает его куда-то вниз, неизвестно даже куда.

Совершенно неожиданно и совсем-совсем недавно Автор узнал, что якобы (якобы???) существуют **ПРАВИЛА РУССКОГО ЯЗЫКА!**

Шокирующее известие он конечно выдержал, но не

переварил – рожденные в муках (при ночном крике души) вопросы, до сих пор не нашли своих ответов.

Вопрос первый:

- Неужели это правда?

При положительном ответе Автор просто вынужден с ужасом, леденящим его кровь, а потому тихим шепотом и растерянно, задать второй шокирующий его вопрос, от которого по всему телу бегут мурашки не переставая, трясутся коленки, поджилки, и все то, что на них держится:

- А их много?

При этом Автор украдкой рассматривает пальчики на левой руке, приготовившись погибать, и тайно надеясь, что их-то хватит с избытком!

Третий вопрос не родился совсем, так как Автор знает, что положительного ответа на него он точно не переживет, поэтому и не задает:

- А какие они из себя?

(Конечно, он мог бы быть задан только тем, кто их хоть когда-нибудь видел, если бы вопрос как таковой родился.

Только не надо размахивать перед самым авторским носом руками ни с растопыренными пальчиками, ни со сжатыми, ни уподобляться рыбакам, разводя руки в стороны, и описывать какие на самом-то деле, ну вон те ..., про которые могли бы спросить ...

Бесполезно!

Ведь авторские глазки закрыты в **УЖАСЕ!**)

С глубоким уважением (извините, чуть не написал, прискорбием), и очень большой любовью к Читателю (и только к нему), а также всевозможными приветами всегда и везде:

АВТОР

ГРИФ:

1. ДЛЯ ВНЕСЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.
2. ОГРАНИЧЕНО СЕКРЕТНО.

ИНСТРУКЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ:

1. БЕРЕЧЬ ДЕТЕЙ ОТ СКАЗКИ!
2. БЕРЕЧЬ СКАЗКУ ОТ ДЕТЕЙ!
3. ПРИ ПРИБЛИЖЕНИИ ЛЮБОГО ДЕТСКОГО ОРГАНИЗМА, СКАЗКУ СПРЯТАТЬ.

ВАРИАНТЫ: СЖЕЧЬ; СЪЕСТЬ; СЕСТЬ ВЕРХОМ, ПРИ ЭТОМ СКАЗАТЬ, ЧТО ВЫ НЕЗДЕШНИЙ (НЕЗДЕШНЯЯ), НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТЕ, И ПОКАЗАТЬ ПУСТЫЕ РУКИ (ЯЗЫК НЕ НАДО!).

А вообще–то сказка посвящается моему любимому испанскому другу Буське (собако такое из рода Русских Спаниелев, кто не знает), и запрещается читать людям без чувства юмора (и даже с ограниченным чувством, ежели таковое все же отыщется)! Нарушение приравнивается к преступлению, объявляется вне закона и безжалостно карается юмором!

Итак, мои любимые детишечки старшего университетского возраста, рассаживайтесь поближе и поудобнее, раскрывайте глазки, ушки и слушайте.

Но, если в аудитории присутствуют детишечки младшего и среднего университетского возраста, то вам, если кто-то и затесался случайненько, надобно взять вот так свои шаловливые рученьки, растопырить пальчики, раскрыть ладошечки, и аккуратненько и крепенько прижать их к своим нехорошим глазикам, дабы не подсматривать, что будет дяденька преподаватель вам показывать во время рассказа этой новогодней сказочки. Так как это сказочка в лицах, мордах, хвостах, зубах и кое в чем еще.

Не для слабонервных, одним словом.

Жила-была в незабвенные времена Красная Шляпочка. Да, да, именно Шляпочка, и именно Красная.

И она была девочкой.

И не надо хи-хи, мои любимые детишечки.

Я же сказал – это было в незабвенные времена.

Справедливо было бы отметить, что с самого начала, то есть когда только началась в этой жизни, Красная Шляпочка была обыкновенной Красной Шапочкой. И на это были свои причины, в которых она ну нисколько не виновата.

– Так, и поправлять меня не надо!

Я правильно сказал – когда началась, а не зачалась, потому, как к этому процессу она не имела никакого отношения. Она лишь его следствие.

Некоторые, понимаешь, в рубашках рождаются, некоторые вообще без ничего, точнее, в чем мать их родит, в том, и ходят потом всю жизнь, а Красная Шапочка родилась в красной шапочке.

Так вот, в те времена, когда Красная Шляпочка была еще Красной Шапочкой и не пошла на повышение, в их сказочном лесу появился не менее сказочный супермаркет. Он стоял в самом центре огромной поляны. Стены у него были цветные и с рисунками. Он был большим и высоким.

В общем – он был.

И, конечно же, обитатели того сказочного королевства сразу заболели такой модной болезнью как шопинг. А лекарств от нее на те времена еще не придумали. Это сейчас

прописывают зарплату, которая на девяносто девять

процентов излечивает население от болезни. А тогда бери мешок и ходи по огромным залам сколько влезет. В мешок разумеется!

Правда, скорость большую развить не удавалось почти никому – не более одного мешка в час, так как надо было еще сбегать домой и вывалить все это там.

А тот, кто жил в тридевятом царстве, в тридесятом государстве ... Представляете? Да?

Ему не позавидуешь!

В нынешнем времени ежели ты из-за бугра, ТО ТЫ ОГО-ГО, а ежели нет – то и не того ...

А тогда все было наоборот.

Но ради справедливости, отметим, что некоторым все же приходилось платить – кому Василисами Прекрасными, кому Еленами Премудрыми, кому просто царевнами.

В общем, бабами!

Это сейчас такой процесс называется «дать бабок». А тогда говорили как есть – бабу давай.

И инфляции еще не существовало – за одну бабу можно было полцарства отхватить и коня в придачу.

Крепкой и конвертируемой та валюта была.

А сейчас за целую гору бабок, получишь столько, что и говорить нечего ...

И потянулся сказочный народ в супермаркет! И началась новая сказочная жизнь!

И была среди них Красная Шапочка. И добралась она до отдела шапок, шапочек и конских хвостов.

Сейчас уже таких отделов в магазинах нет, а тогда очень даже были, просто потому что на многие шляпы надевали конские хвосты – женщинам почему-то так больше нравится. Может какие-то мысли навевает?

Не знаю, не знаю ...

Мерила она все подряд, даже манекен попыталась нацепить на себя. Но вовремя сообразила, что делает что-

то не то – манекен то не для этого придумывали, о чем подумала она, да и по вашим хитреньким глазикам, некоторых из вас, кто их пока еще не прикрыл – видно о том же, наверное, подумали.

Но Шапочка действительно девочкой была умненькой, так как отдел то был с садистским уклоном.

Очень даже!

А она все же поняла. Шляпок, шляпочек, капюшонов от инквизиции, рыцарских ведер, что надевают на голову, и прочей головной атрибутики, было хоть отбавляй, а зеркала то отсутствовали.

Да-а-а-а-а ...

И все равно Красная Шапочка сообразила, что и манекен сидит на ней как-то не так, да и в отделе есть вещи покрасивши. Например, огромная шляпа с перьями попугая Ара.

Было такое животное в те незабвенные времена. Очень красивое, поэтому шляпа и понравилась девочке.

Правда, мерить она ее все же не стала – боялась, а вдруг шляпа говорящая? Поди потом докажи, что не сама с собой болтаешь.

Ну а если она еще была и подсматривающая? То, ва-а-а-абще ... Но шляпа была очень красивая, ну очень ...

Но почему-то в отделе шляп с конскими хвостами. Может хвосты, и перья кто-то из чиновников записал как части одомашненных животных?

И вот в том-то отделе Красную Шапочку в самую голову поразила КРАСНАЯ ШЛЯПОЧКА. Ну, настолько, что на эту голову она ее тут же и нацепила.

Я так думаю, наверное, та шляпка была волшебной, так как Красная Шапочка сразу же стала Красной

Шляпочкой. А ее девичья фамилия забылась тут же.

С тех пор она и стала Красной Шляпочкой.

Но не всем понравился сказочный супермаркет. Не надейтесь!

Были еще некоторые темные личности, такие как, например, Баба Йога, которым эта огромная торговая лавка стояла поперек горла. В переносном смысле, конечно. Потому, что про тех, у кого она стала в прямом, вы разве теперь слышали хоть что-нибудь?

Например, про Змея Горыныча, либо про Кощея Бессмертного?

Только про яйцо последнего. Но и оно ему не помогло.

Ведь давно известно – кто против торговли пойдет, тот от нее и загнется.

Но чего жалеть ту братию – они и по тем временам не только своего никому не могли отдать, но и, тем более, чужого.

А красных шапочек, бабок и всяких йогов и сейчас по всему миру хватает.

Между прочим, самым наглым и жадным из всех был Кощей.

Это же надо – получил жизнь и обратно никак! Взял на время, а оставил у себя навсегда, и пользовался, пока всем не надоел.

Нет бы, вернуться назад, то есть на Родину, откуда и пришел, да сделать это вовремя.

И сдать, как и полагается для всех, свою жизнь тем, кто ее в свое время выдал во временное пользование.

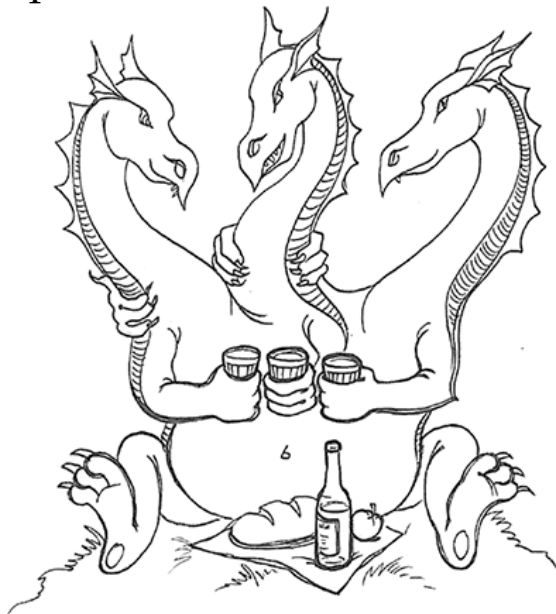
А тут, объявился и ни в какую возвращать полученное не захотел – живет себе и живет без конца.

А надобно, чтобы было так – попользовался сам, передай другим.

Дай и им попользоваться.

Ведь пространство в сказках не резиновое, хотя и

волшебное! Ни стыда, ни совести у этого сказочного персонажа!

Даже трехглавый Змей Горыныч по кличке «На троих» таким никогда не был. Ни во времена своей бурной молодости, когда вставлял все свои три носа, куда ни попадя, а кличка его еще не выросла до взрослой и ехидно звучала как «Третьим будешь?», ни во времена не менее бурной старости, когда загнулся, так

как торговля стала поперек всех трех глоток сразу.

Все же компанейским товарищем оказался, несмотря на все остальные грехи – настоящий Змий Горилыч.

Так вот, та бабка Йога очень невзлюбила все торговые лавки еще с более незапамятных времен – с советских.

Попробовали бы вы хоть что-нибудь и где-нибудь и из чего-нибудь достать тогда.

Но ей удавалось. Обычно через задний проход всяких торговых учреждений.

Очень распространенный был способ. Многие его освоили и постоянно пользовались.

Но были и такие виртуозы заднего прохода ...

В общем, не в сказке сказать, не пером испортить!

И достались ей как-то по случаю чудесные черные колготки. Только слишком уж чудесными они оказались – видно были самыми последними из всей партии. И произведены в конце месяца, а то и года, когда волшебство, отпущенное по лимиту на этот период, уже заканчивалось.

Ну, или было не того качества – немного бракованным. А план то все равно никто не отменял.

Только потом бабка поняла, что что-то в них не то, какие-то они волосатые, сорок пятого размера и кривые.

Но что взять с бабки, да еще с йоги?

И с тех пор испытывала бабка Йога ко всяким шапочкам, шляпочкам и иным товарам всенародного потребления одну черную ненависть и несколько серых завистей.

Но очень она невзлюбила, больше чем что-либо, презервативы. Оно и понятно – и так во все времена не выполнялась продовольственно-демографическая программа – и есть нечего, да и не кого, даже если есть чем и куда.

Ну а тут еще они! Бр-р-р-р-р-р-р!

Но сказочка наша про другое.

И пошла раз вот эта Красная Шляпочка к своей любимой бабушке. И понесла она в корзинке из-под цветов пирожки. Да много пирожков. Потому у этой корзинки были колесики, и называлась она тележкой. И вот эту тележку, которая когда-то была корзинкой для цветов, Красная Шляпочка катила прямо перед собой по лесной тропинке.

А потом на нее наткнулась Баба Йога.

Но Красная Шляпочка уже была не одна. Вместе с ней находился Черный Волк.

Уместно еще несколько важных пояснений. Давайте разберемся в цветах.

Волк в действительности был черный, даже совсем Черный, а не Серый, как ранее считалось. Правда, не таким черным, чтобы можно было подумать, что он когда-то жил в Африке возле реки Лимпопо, а потом оказался беженцем из-за доктора Ай-Буллита, так как очень его боялся.

Нет, не уколов, а имени этого самого доктора. Не зря это имя связывали с буллитом. Правда, почему-то с

хоккейным, но на самом-то деле доктор обожал футбол и слыл именно его любителем, почитателем и ногостым умельцем.

Так, что ежели доктор своей любимой правой ногой, да еще хорошенько разозлившись ... Редкая птица долетит до середины... Извините, это не из этой сказки!

... таможенники очень многих стран просто не успевали отреагировать на стремительно мигрирующих транзитом со стороны Африки неизвестных субъектов.

А ведь это весьма симптоматично – таможня то должна быть самой быстрой организацией в мире. Надо еще издали засечь быстро приближающийся к границе объект, мгновенно обработать и отпустить.

Обработать, это имеется в виду, вывернуть карманы, а если их нет, то содрать три шкуры. В худшем случае, хотя бы одну.

А тут никто не успевал понять, а были ли вообще там шкуры? И если да, то, что находилось под ними?

То есть, кто их носил?

Тут я только что краем уха услышал, будто самой быстрой организацией, способной засечь такие низколетящие объекты, является ПВО.

Но это ведь не так!

Им ведь ни у кого не надо выворачивать карманы и ни с кого не надо сдирать шкуры, а потом еще и отпускать. Следи только, как объекты следуют от границы до границы. Да и опыт говорит, что даже на неторопливо, в совсем спящем режиме, летящую над землей домашнюю этажерку Руста, времени им не хватило. Ну, вот если бы добавили еще пару недель, так чтобы на обработку ситуации получился хотя бы один месяц. Тогда конечно, посоперничать с таможенниками можно.

Кстати, со знаменитым доктором Ай-Буллитом связана одна, достаточно интересная история. Относится она к

заселению пингвинами холодной Антарктиды. По сведениям, заслуживающим доверие, их поселением в том районе как раз он то и занимался. Доктор всех и направил туда, на самый Юг.

И сделал это лично, своей правой ногой во время одной из гуманитарных миссий в Африке. И не по злобе душевной, а ради спасения рода пингвиного. То есть, выходит исключительно из благих побуждений.

Человеком он слыл весьма решительным, и когда решил, то тут же и сделал. И было это на каком-то дипломатическом приеме, который доктор давал по поводу чего-то там.

Так что пингины даже черные фраки не успели сбросить.

А то говорят, не злите его, не злите, а то будет как с пингвинами.

У последних то совсем нет иммунитета, потому даже в цирке не выживают.

А так доктор Ай-Буллит выписал им по-докторски направление в такие холодные и далекие края, что их там ни одна зараза не достанет.

Правда, лично у меня есть подозрение, что направлял он их значительно дальше, аж до самой Арктики через Южный полюс, но подвели короткие крылья пингинов.

Все эти и подобные им истории надоумили, в конце концов, завести на границах собак. Думали, может хоть они справятся?

И самой удачной породой оказался спаниель, особенно Русский. Пока клиенты перебирались через означенную границу, спаниель столько раз и так интенсивно успевал объясниться в любви каждому мигранту, путем его облизывания с ног до головы не менее двухсот раз, что клиент полностью созрел для пересечения границы, и состояние вывернутых карманов ему еще долго казалось

безразличным в отличие от состояния собственной головы.

Кстати, при проявлении спаниелем акта безоговорочной любви его знаменитые уши часто развевались, напоминая флаг на ветру.

Случилось как-то раз пересекать такую границу одному писателю.

Он и заметил ту картину, а потом создал образ Чебурашки.

Но вернемся к нашим баранам, то бишь к Волку.

Волк, скорее всего, был лицом кавказской наружности, внутренности, цвета, запаха, прически и обаяния. Возможно и ума. Про темперамент ничего не скажу, хотя и догадываюсь.

И когда бабушка Йога встретила его и Красную Шляпочку на лесной тропинке, то это уже были не отдельно взятые личности, а настоящая парочка.

– Красная Шляпочка, что ты здесь делаешь, одна в лесу? – строго спросила

бабушка, хотя вроде бы Красная Шляпочка одиночкой на тот момент не была.

– Ничего, – скромно ответила Красная Шляпочка.

– Не надо врать старшим, – сказала бабушка. – Ведь у тебя еще молоко на губах не обсохло.

– А это не молоко, – так же скромно ответила девочка, потупившись и застенчиво раздвигая ножкой травку возле лесной тропинки. А Волк при этом из Черного Волка стал Красным Волком.

Бабушка запнулась и не найдя что-либо сказать на это, отметила: – А тебе идет красная шляпочка.

Ну, еще бы это было не так!

Ведь кроме тележки и вот этой чудесной красной шляпочки на ней больше ничего не было.

Что еще могло так идти этой симпатичной девочке? Не тележка ведь!

Правда?

Тележки ведь обычно ездят, а не ходят. Даже в сказках!

Кстати, Красный Волк тоже очень подходил по цвету Красной Шляпочке!

Так вот, вернемся к нашим цветам и цветочкам и расставим над ними все точки.

Считается, что основной причиной, почему черного волка до сих пор называют серым, являются придумки братьев Гримм, которые на самом-то деле были братьями Грин, что позволяло им очень удобно прятаться в притропиночных кустах и наблюдать за всей этой историей со стороны.

В общем, они следили из-за зеленых кустов, и их настоящая фамилия им в этом только помогала.

Это потом, кто-то, застеснявшись, а может, пряча следы, откуда они понабрали столько чудесных историй, разменял последнюю букровку на целых две. А их настоящую фамилию дали каким-то зеленым бумажкам. Назвали их гринами.

Отметим, что, во-первых, братья Гримм были дальтониками. Поэтому, им, что черный волк, что красный, что голубой – все едино. Для них все волки были серыми, и им это никак не мешало, да они и не задумывались.

Светофоров в лесу по тем временам еще не развесили. Были проблемы и с цветной разметкой лесных дорог и тропинок. А деревья сами красились в те цвета, что им больше нравились. И делали это безо всякого порядка, и ни на что не намекая.

Так что обоим братишкам все цвета были до серого и

далекого фонаря.

Во-вторых, погода-то стояла, не ахти какая!

Без солнышка. С большими серыми тучами, низко плывущими над лесом. Да и происходили, рассматриваемые нами события, не где-нибудь на широкой полянке, а в самой, что ни на есть, лесной чаще и гуще. Слава богу, что еще дождик не моросил.

Так что при такой-то погоде, да чтобы все волки не были серыми? Ну и конечно, доподлинно известно, что братья завидовали.

Правда, до конца так и осталось не выясненным, кому больше.

Красной Шляпочке или Черному Волку?

Но при такой-то зависти к кому бы то ни было, да что бы никого не окунуть в серый цвет?

Но я думаю, что ученым история все же оставила ряд ниточек, чтобы распутать этот клубочек – кому же больше всего завидовали братья Гримм? Если привлечь дедушку Фрейда, то можно попытаться раскопать, почему Волк стал Серым, а Шляпочка так и осталась Красной.

Но, тем не менее, натуральный серый цвет там все же присутствовал, потому что на самом деле серой была бабушка.

Белой то ее никак не назовешь. Какая Баба Йога может быть белой?

Только в воображении, и то в больном.

Но и черной ее никак не назовешь тоже, несмотря на ее черную ненависть к супермаркетам и отсутствие зарплаты. Душа то у нее была отходчивой, и за те сотни, а может даже тысячи, лет, что бабулька жила в этом сказочном лесу, уже раз пять успела отойти.

Так что истина была где-то рядом, а точнее между белым и черным. А как вы знаете, между белым и черным, что находится?

Правильно!

Серая бабушка Йог или если учитывать ее якобы женский род, то Йога.

И вот увидела Серая бабушка Йога, что пропадает Красная Шляпочка.

А она ей очень понравилась. И не только она, но и то, что было под ней, то есть сама девочка.

А могло ли быть иначе, если под шляпкой кроме девочки и корзинки не было ничегошеньки. И мне бы понравилось.

И все было такое беленькое, незагорелое, красивое, пухленькое, вкусненькое, аппетитненькое. Ведь супермаркет работал каждый день – и были там великолепные гастрономические отделы. Правда, без пирожков.

Так что было на чем расти такой сытенкой девочке.

И пожалела тогда Серая бабушка Красную Шляпочку, а вместе с ней и девочку.

К корзинке она осталась равнодушна.

И молвила Серая бабушка Йог: – Ступай-ка ты, Черный Волчище себе подобру, здорову и подальше. Да и побыстрее!

И стало так.

Но бабулька-то не простая была, а прогрессивная – не глядя на нелюбовь к супермаркетам. И грамоте была обучена, и сказочки почитывала, и про Красную Шапочку все знала из книжечек умненьких-разумненьких. Да и сама, случалось, пописывала.

Правда, дальше слов из трех букв на лесных заборах дело не шло. Зато слов было много и все очень красивые: МИР, МАЙ, БАР, МОЕ и пр.

Но на четыре буквы ее уже не хватало. Слово ТРУД она так и не осилила.

Так что куда и зачем пошел, а потом и побежал Черный

Волк, она прекрасно знала.

Но Волк хотя и был большим и черным, а думы у него всегда были простыми и незамысловатыми.

Полетел он по самой чащобе да напрямую – через буреломы и буераки, преодолевая колючки, завалы и шампуры, с которых он периодически слазил, тренируя свое могучее тело и такой же могучий русский язык.

А баба Йога не зря жила здесь такую прорву лет. Сколько точно, мы не скажем, чтобы не вводить серую бабушку в красную краску по вопросу ее возраста.

Сделаем ей комплимент ради Дня рождения деда Мороза и Нового Года – скажем, что несколько сот.

И вот оставила бабушка Красну девицу, то бишь Красну Шляпочку, сказав: – До встречи дитятко разумное.

А сама по тропиночкам – с одной на другую, с другой на первую, и так до самого домика, куда и наострил свой хвост и лапы Черный Волк.

А Красная Шляпочка натянула красную шляпочку поглубже, и пошла дальше своей дорогой.

Что делается впереди, она не знала, так как не могла позвонить по своему сотовому никому, кого оставила позади, и никому, кого предстояло встретить впереди.

Она всегда забывала свой мобильник дома.

Да и не мудрено было не забывать, так как их тогда еще не придумали.

Теперь немного о дороге Красной Шляпочки. Дорога эта вела к любимой бабушке.

Большинство почему-то думает, что своей.

Некоторые исследователи той истории сомневаются до сих пор – ее ли это была бабушка?

Но лично мы сомневаемся еще больше – была ли там бабушка вообще?

Ведь когда Серая бабушка Йог спокойненько пришла в избушку, где якобы жила любимая бабушка девочки, то никого не обнаружила. Ни тогда, ни спустя многие лета после того времени.

Опять что-то напутали братья Гримм.

Есть версия, что причины периодического ухода Красной Шляпочки из родного дома, просто были ею очень хорошо залегендированы.

Ну, в стиле Алекс – Юстасу.

Сами посудите – университетские школы побоку, дома появляйся изредка, забот по хозяйству никаких.

Ну, почти как современные детишечки.

Да и немаловажно, что в этот период по мозгам никто не ездит – ни вдоль, ни поперек. Гуляй себе до любимой бабушки, а потом, еще медленнее, и через много недель, гуляй обратно.

Питаться как?

Да вон пирожков целая тележка!

И пока девочка вот так вот шла на свою явку, Серая бабушка уже встречала Черного Волка.

Далее история о многом умалчивает, и восстановить хотя бы приблизительную картину произошедшего мы можем только по косвенным данным.

Гринов то там на самом деле не было. Побоялис-с-с-с-с!

Что-то там случилось – то ли бабка оказалась очень хорошим Йогом, то ли бабушка была еще и бабкой-Ушу – во всей полноте неизвестно до сих пор, но только Волк не победил.

Да и сами посудите – сверни бабку Йога в клубочек, так она же потом и развернется. Завяжи в узел – так она же и

развяжется. Сожми в лепешку, так она и разожметсЯ.

Ну, а кусаться Волк не любил.

Правда, разочек приложиться к Серой бабушке он все же мог, но ведь она была сырой и потому не вкусной. А Черный Волк слыл гурманом. Не могло ему такое понравиться.

Конечно, можно было бы просто зацеловать ее до смерти – но это же была не симпатичная Красная Шляпочка, а самая натуральная Баба Йога!

Гадай, кто бы первым откинул копыта?

Но не будем предаваться фантазиям в сказке – здесь им не место! Научно установленным фактом является то, что когда Красная Шляпочка пришла к избушке, Волк уже был поставлен на довольствие и служил у Серой бабушки.

Как-то сумели они прийти к общему согласию.

И Красная Шляпочка осталась с ними – свои же все персонажи, лесные, сказочные ...

Хорошо им было!

Только иногда Серая бабушка доставала учебой девочку – то на метле ей полетай, то на ступе, то попробуй какой-нибудь гадости из самогонного аппарата.

Но ведь не каждую ночь!

Да и приноровилась девочка – получит полетное задание, быстренько на нем распишется, и хватъ тайком ковер-самолет со стены, завернется, а потом давай летать. Благо ночью ничего и никому не видно.

Удобно это было – не на палке ведь верхом ездить.

Ну и подремать в процессе можно, ежели чего. И никакой головной боли от скабок.

Но бабка сама когда-то была студенткой-недоучкой, и, в конце концов, просекла и прибила.

Нет, не Красную Шляпочку, а только ковер к стене. Но жалко было!

Ведь бабушка все же была Йогом, и могла такое на этом коврике выделывать – что днем, что ночью ...

А вот со ступой у Красной Шляпочки получалось гораздо лучше, чем у самой бабки при ее обучении.

Откроем небольшой секрет – ведь зря бабулечка обижалась на свои кривенькие колготки. Училась она абы как. Вот и все.

То есть когда бабушка Йога еще не была Йогой, а была просто маленькой старой бабушкой, то ее учила летать ее еще более старая, но уже взрослая бабушка по имени Баба-Ага. Тогда наша серенькая бабушка даже не задумывалась, когда ее просили полетать на ступе – как просили, так она и летала на ней. Садилась на эту пустотелую бочку и давай с гиканьем носиться над лесом по всей сказке, да в лунном свете!

Нет, чтобы подумать и забраться внутрь ступы!

А так, что небесная кавалерия, что земная – всем ведь надо чем-то держаться на своих конях. Поэтому и походы у них после этого одинаковые.

А Красная Шляпочка хорошо соображала. И легко впитывала рассказы своей серенькой бабушки про ее Бабу-Агу.

Но последняя уже была к тому времени такой старенькой, что постарела не только сама, а и буквы в ее имени. Особенно первая. Она из первой буквы А состарилась до последней буквы Я.

И даже серенькая Баба Йога называла свою любимую бабушку – баба-Яга.

Тем временем Красная Шляпочка сообразила привязывать к своим маленьким и очень красивым ушкам красную шляпочку, чтобы не потерять ее во время полета.

Все бы ничего, но когда она ходила в душ, то, толи как

нынешние детишечки, да еще в такой знаменательный свинячий год, то ли просто по забывчивости, не снимала эту свою знаменитую шляпочку.

Рассказ будет не полным, если не отметить какое впечатление ночные полеты бабушек еще в древние времена оказывали на Ясный Месяц. Носились-то они по всему ночному небу, и с такой энергией, что луна не раз превращалась в плюшку.

Вот с тех пор и стал Ясный Месяц приноравливаться к месячным циклам бабушек.

Когда спокойно – он не прятался, а в другое время, когда в бабушек бес вселялся – то облаками закроется, то одним глазком на землю смотрит, а то вообще за горизонт свалит, от греха подальше.

И щеки свои полные только раз в месяц показывал – не чаще.

И так ведь почти все рога посшибали – только два и осталось: один сверху, другой в самом низу.

Вот так и появились у Ясного Месяца его месячные циклы.

Здесь уместно вскрыть одну фальсификацию, до сих пор присутствующую в научной литературе.

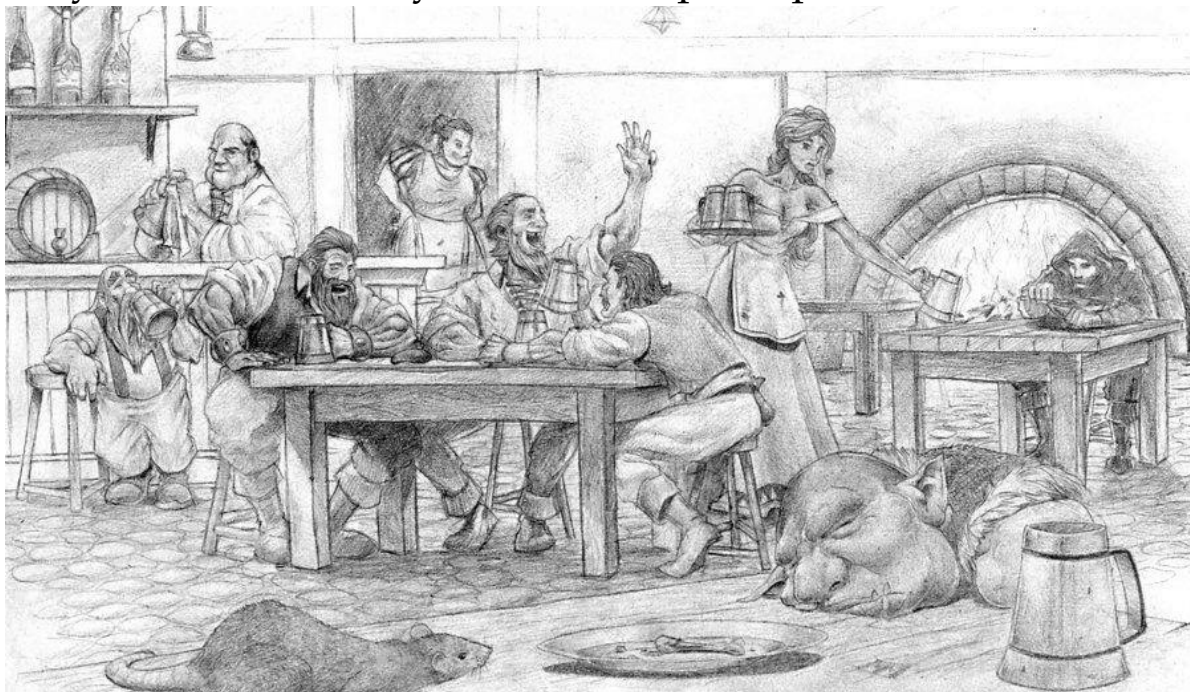
Ряд так называемых ученых, ссылаясь на весьма древний славянский трактат «Слово о полках Игoreвых» никому неизвестного автора, пытается утверждать, что Ясный Месяц в те времена предпринимал защитные меры от хулиганствующих в небе старушек, и потому частенько появлялся в форме полумесяца.

Да не просто так, а вооружившись молотом! Начнем с трактата.

Был в те времена в этом сказочном лесу весьма знаменитый и популярный кабаk «У Игоря».

И вот неизвестный автор посвятил все свое свободное время изучению его полок. А так как кроме свободного

времени, другого у него и не было, то сей ученый труд получился весьма внушительных размеров.

Конечно, при чтении этого древнего фолианта, прежде всего, поражает его толщина и владение автором изучаемым предметом.

Очень красочно описывается состояние полок в разные времена года, а также в утренние и вечерние часы.

Дана классификация чувств, испытываемых посетителями по дням недели при виде хорошо или не очень выставленных товаров на полках.

Особое внимание уделено анализу запахов и наполняемости самих полок перед зарплатой и сразу же после ее выдачи.

Весьма скрупулезно изучена роза ветров, дующих со стороны полок кухни, и не менее трети объема сей книги отведено описанию вечернего и ночного приема пищи, снимаемой с полок обеденного зала.

Ну а такие тонкие моменты как состояние полок перед приходом налоговой стражи, и сразу же после ее отхода (а иногда и уноса), просто поражают воображение и заставляют с огромным уважением относиться к эрудиции,

смелости и научному подвигу никому до сих пор неизвестного автора.

Да и красочно описанная борьба за сферы влияния в трактире «У Игоря» с агентами 05, 07, 075, 000 и даже М-00 и Ж-00 (буква л в конце первых трех так и осталась нерасшифрованной, поэтому ее часто опускают) с правом на дегустацию напитков вплоть до плодово-ягодных вин, коктейлей и ершей, стоит очень даже немало.

И не только мужества, но и здоровья.

Кстати, разницу между двумя последними снадобьями не смогли установить до сих пор.

Тем не менее, обращает внимание, что сам-то автор остался неизвестным!

Есть же тому причины!

И не надо про конспирацию.

Ну, посудите сами – после столь трудной, плодотворной и требующей полной самоотдачи научно-исследовательской деятельности в продолжение дней, недель, месяцев, и страшно сказать, даже лет, оставались силы лишь на фиксацию состояния этих самых полков. А сил записать свою фамилию, или хотя бы имя, уже не было.

Так как можно, идя домой после столь сложной работы, еще что-то разглядеть в небе?

Верить ли утверждению, что в те времена на небе были серп и молот, и когда не в меру расшалившаяся банда престарелых бабусей на всем скаку долбанулась в них, так у месяца посыпались звезды из глаз, метеорами разлетевшись по всему небосводу, а молот упал на землю, выбив место под Черное море и создав горную систему Большого Кавказа?

Подумайте сами – молот то тяжеленный, а серп

остренький!

Ни один пластический хирург не взялся бы восстановить бабусечек хотя бы из-за одного только страха приблизиться к ним – такими бы они стали ужасненькими.

Их бы и прав лишили вместе с лицензией.

И ни одна медкомиссия не дала бы допуск к полетам.

Да и заправься волшебством хоть где-нибудь после такого происшествия – фиг нальют!

А ведь и по сию пору летают то!

Так что, скорее всего, идя по дороге домой, и, глядя вверх (интересно, из какого положения?), неизвестный автор видел обычную вывеску кабака «У Игоря».

А если она еще хоть раз слетела и дала по голове неизвестному автору, то сразу все становится на свои известные места.

Так что, враки все это! Похлеще, чем у самих братьев Гримм!

Правда, если быть до конца последовательными, то что-то все-таки произошло в те далекие времена. Определенные отголоски какой-то истории зафиксированы на страницах «Слова ...».

Что-то правдивое, но просочилось ...

Совершенно понятно, что между бабульками и местным населением трения существовали всегда.

Но тогда произошло что-то ...

История до конца не ясная, даже совсем мутная и тухлая, в конце которой с бабушек попытались снять отпечатки пальцев.

Но, конечно, они справедливо, и со страшной силой, возмутились такому беспредельному наезду.

В древнем трактате приведены выдержки из протокола задержания.

Особенно запоминается сцена, где бабульки во весь голос кричат о каких-то оборзевших и позорных волках, а

также ответственно заявляют, что не обязаны в каждый полет брать свои отпечатки пальцев.

Веско и справедливо!

Так что активистам того дела ничего не обломилось.

Но загадку историкам, биологам и археологам бабульки подкинули еще ту!

Ученые мужи, сколько не старались, но так и не сумели найти хоть какие-нибудь следы упомянутой породы волков – ни на земле, ни в ней, ни в других литературных источниках и сказках прочих авторов.

Бабки отмалчиваются, а сами волки на этот вопрос до сих пор пожимают плечами, и всем тем, что у них еще пожимается.

Вот тебе и исторические хроники и летописи!

Но, тем не менее, все эти вредные и опасные фантазии по поводу древних времен, только что нами разобранные, не только существуют, но и развиваются. На них даже основывается одна из теорий происхождения рода человеческого. Мол, тогда еще не было разделения полов. И не было никаких бабушек, а жили одни лишь дедушки.

Вот компания таких не на шутку разошедшихся дедушек, катаясь на древних, каких уже не делают тысячи лет, и вы про них, скорее всего, даже не слышали, роликореактивных метелках и ступах с автоматическими антигравитационными коробками скоростей, врезалась в серп и молот.

И вся эта развеселая братия мигом проехала на пятой точке по всему серпу сверху донизу!!!

...

Так появились первые бабушки.

Раз мы остановились на теме фальсификации, то не удастся обойти и такой сложный, болезненный и, я бы сказал, интимный вопрос, как авторское право.

Все с самого детства думают, что сказка «Красная

Шапочка» принадлежит перу Шарля Перро.

На самом деле, это только якобы так. Ведь такого писателя-сказочника никогда и в природе то не существовало.

Дело в том, что братья Грим были еще те хитрованы и создавали легенды (и тем более сказки) похлеще самой Красной Шляпочки. А в случаях, когда имели дело с весьма и весьма горячим материалом, то проявляли чудеса изворотливости, чтобы им ничего не начистили и не надраили.

Слово «зачистили» в те времена еще не было в ходу.

Достоверно установлено, что наиболее часто употребляемым приемом в особо сложных ситуациях, они выбирали посылку собранных с таким трудом и литературно обработанных материалов в различные весьма компетентные органы.

Причем, материалы шли без подписи.

А потом организовывался слив информации.

На кого сливали, зависело от сказочной ситуации.

Иногда это были несуществующие лица. Таким и оказался Шарль Перро.

Ну, рассудите здраво – перо, это инструмент, с помощью которого записываются сами сказки. Но провозгласить, как было на самом деле – Гусиное Перо, так как других тогда еще не придумали, было невозможно.

Все бы сразу догадались, откуда дует ветер.

А братья боялись не столько утечки информации, сколько утечки собственных мозгов, после утечки такой взрывоопасной информации.

Поэтому перо стало чуть измененной фамилией Перро, а именем у него стал Шарль.

Но вернемся в описываемый период к нашей троице.

Хозяйства, конечно, никто никакого в этой компании не вел. Лишь Волк на цепи нес службу по охране

собственности. Весьма вероятно, ради этого бабка и оставила черную животинушку у себя, и даже приручила.

Другие мысли просто в голову не лезут ...

Самому Волку все это было по барабану, но как только бабка Йога заявила, из чьей шкуры его сделает, то служба сразу же наладилась.

Огорода у них не было и капусты тоже. Не было и кур.

Почему заостряю ваше внимание на этом – людей ведь во все времена не хватало! Откуда-то надо было их брать. Вот и находили младенцев – то в капусте, то в огороде.

Это основные причины появления сельского хозяйства, а не то, что есть было нечего.

Супермаркет то в лесу стоял и до сих пор стоит! Приходи в гастрономию и бери в ней все, что тебе надо!

А вот с аистами промашка вышла. Приручить то приручили, да длинный красный клюв у них пропал, лапы укоротились, и детей таскать перестали, а несли одни яйца. С тех пор и обозвали их курицами-несушками.

Иногда Красная Шляпочка выходила перед ночными полетами посидеть на крылечке, посмотреть на вечерний закат и поиграть волку на дудочке, которую для нее смастерила Баба Йога.

Волк к тому времени сменил цвет, и из черного стал зеленым.

Именно не позеленел от злости, а просто сменил масть.

Может, так повлияла бабкина еда, что она подбрасывала из остающихся в самогонном аппарате продукты?

С изменением цвета и лапы, сначала вытянулись, а потом собрались наподобие капюшона там, где у Волка когда-то была шея.

Он уже больше походил на зеленого змия в капюшоне, да и реагировал на девочкину игру подстать своей новой форме.

Цвет и форму сменил, но пол пока еще оставался прежним – кавказским.

Правда, детишечки старшего университетского возраста и совсем без того, это уже совсем другая история, посленовогодняя.

Рассказывать ее можно, но только не на трезвую голову.

Записано со слов и мимики оче-видца и ухослушателя на Дне рождения Нового Года, как раз накануне православного Рождества, где-то между Свиньей и Крысой.

Одни мои ближайшие друзья, прочитав эту сказку, сказали, что в ней есть политика, и иногда в совершенно явном виде.

Другие же отметили, что некоторые моменты на грани порнографии.

Конечно, как всегда каждый видит свое. Но Автор, человек по природе своей наивный, и часто не видит ни своего, ни чужого. Поэтому, как не все понимающий в этой жизни, спрашивает:

– Это они про одно и тоже? Да?

И вообще:

– Что такое первое, а особенно, что такое (и какое оно) второе? (Про «покажите» молчу, а то поймут, как надо).

С уважением, ничего и ни в чем не понимающий (отмазка такая),

Автор.

**ЕСЛИ НА МЕСТЕ ПРЯМОУГОЛЬНИКА
АККУРАТНЕНЬКО ПОСКРЕСТИ НОЖИЧКОМ,**

ДА ПО БЕЛОМУ, ТО ОТКРОЕТСЯ ВТОРАЯ ЧАСТЬ ...

ПРАВДА, ЭТО БУДЕТ В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ!

Мысль № 1. Если хочется поржать – поржи!

Мысль № 2. Если хочется поржать – поржи!

Сделай себе праздник!

Мысль № 3. Если хочется поржать – поржи!

Сделай себе праздник! Если, конечно, ты не лошадь!

Мысль Главная. Если хочется поржать – поржи

в любом случае!

Не Козьма Прутков, но и не поручик Ржевский, и тем более не лошадь.

*** КРИТИКА ***

ВПЕЧАТЛЕНИЕ СТРАННИКА О БЕЛОМ ПЯТНЕ (или 300 спартанцев в обнимку с Фантазией)

Уважаемые коллеги, извините, ежели чаво.

Анализ выполнен без злобы душевной, совсем-совсем по-доброму и даже с любовью.

Просто как Вы нам Свой Корабль назвали, так он Вам и поплыл по обзору (обзор названий рассказов на конкурсе «Белое пятно – 2009». Сами названия набраны в верхнем регистре).

* * *

В конце было СЛОВО, а в начале – НОЧЬ СМЕНЫ МАСОК. Этому не помешала даже БЕССОННИЦА.

ТЕПЛЫМ ЛЕТНИМ УТРОМ я подошел к зеркалу. СНЫ О ПОСЛЕДНЕМ ДНЕ закончились еще вчера, ЗАКОН НОЧИ уже перестал действовать, и позади остались БЛУЖДАЮЩИЕ В НОЧИ. Тем временем, несмотря на лето, в голове почему-то радостно стучало МАЙ. МАЙ? МАЙ!

СМЕХ ЗАРАЗИТЕЛЕН – смеялся не только я, но и мое отражение. Не взирая на бодрствование, СИНИЕ ЦВЕТЫ СНА изменили лицо до неузнаваемости – сразу видно, на работу сегодня идти некому. Передо мной стояло настоящее ПРИВИДЕНИЕ МЫСА ФИОЛЕНТ.

И тут окончательно уверился: ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ закончилась, наступил ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, в который меня ждала МИССИЯ. ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОХОЖДЕНИЕ ИВАНА ТИХОНОВА начиналось прямо с утра. При всем, при том, существовала надежда, что у нас будет ИГРА ПО ПРАВИЛАМ, в которой первичной целью является ЗОНА ПРИБЫТИЯ, как и декларировалось. А вот там уж надо ВЗЯТЬ СВОЕ не зевая. МЕЧТА должна исполниться.

Еще в древние времена произошло ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ. Но ПОСЛЕДНЕЕ ОТКРОВЕНИЕ НОСТРАДАМУСА точно показало (и даже предсказало), что в 2008: ДОРОГА В ТЕЙЛ откроется, ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМ сработает вовремя. СОЗДАТЕЛЬ все предусмотрел. УСНУТЬ И ВИДЕТЬ СНЫ, как было прежде, уже не получится – ЭТО НЕ ВЫХОД!

В МОИХ РУКАХ... зазвонил МОБИЛЬНИК. Звук сотового по утрам для такой изнеженной души, как моя, всегда УКОЛ В МОЗГ!

– ИНЕМИ ЗЕБ РИМ, ТРАМОНТАНА, – непроизвольно вырвалось ругательство при включении телефона.

– Странник?

– Да.

– ТЫ, РОБОТ, – четко сказали в трубке.

– Кто это? – Вопрос был твердым, как и рука, державшая аппарат.

– «БЕССМЕРТНЫЕ», – и через небольшую паузу добавили: – Наступил МОМЕНТ ВЫБОРА. Остался ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ. Это твой ДОЛЖОК. Найди жюри!

ГОЛОС В ГОЛОВЕ внятно произнес: – Ты не сможешь этого сделать с ними – ОНИ – ТАКИЕ ЖЕ! как мы.

Да, так оно и есть. Этот вечный вопрос, кто ОХОТНИК И ЖЕРТВА?...

– ТЫ ЛУЧШЕ ВСЕХ, – между тем твердила трубка, – и ты наш СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ. ПРОСЬБА СОБЛЮДАТЬ СЕКРЕТНОСТЬ.

Я глупо поинтересовался: – ЗВОНОК ЗА СЧЕТ АБОНЕНТА?

– ИСТИНА РЯДОМ, – голос шуршал, как перекачиваемая галька на морском берегу.

Хотя ПОРОЧНОЕ МУЖЕСТВО – это не мой конек, но все равно ВЫБОР за мной – подумалось достаточно зло.

– Вы все еще находитесь В ПОИСКАХ ЧУДА!? – Скорее утверждающе, чем вопросительно, бросил в трубку.

– Наша цель – СВОБОДА ДЛЯ КАЖДОГО, но страшит ВСЕОБЩЕЕ БЕСЧУВСТВИЕ, и то, что они могут изменить ПРОШЛОЕ-НАСТОЯЩЕЕ.

В этот момент прогремел ДАЛЕКИЙ ГРОМ (-1-) и за окном хлынул ДОЖДЬ.

– С древних времен существует ГИПОТЕЗА ТЕГМАРКА, гласящая, что придет время, когда ОГНЕННЫЕ КРЫЛЬЯ накроют Землю, а это ЧП КОСМИЧЕСКОГО МАСШТАБА, – собеседник на той стороне последовательно развивал мысль, а мне вдруг пришло понимание, что СИНДРОМ КАССАНДРЫ – это про них.

– Времени нет. Ты должен быстро пройти все стадии: ОХОТНИК. РОБОТ. ЧЕЛОВЕК. Конечно, выполнить этот ЭКСПЕРИМЕНТ сложнее, чем ПОБЕДИТЬ МУЛЬТЯШКУ.

Но только так в конце всех ждет ХЕППИ ЭНДЛЕСС. Именно ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, а также ...

Голос утомил, пришлось дать отбой на середине фразы, правда, не теряя из вида маленький экран телефона. Появившаяся надпись гласила: – WHITE BLUR – 2009.

Щелчок кнопкой, уже для полного отключения. Перед тем как погаснуть, мобильник высветил непонятную фразу: КОНКУРС «БЕЛОЕ ПЯТНО» ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ ОТ ДОБРАГО ОБАРАТНЯ (18.03.09) + РАБОЧИЕ ССЫЛКИ!).

После разговора остался ВСЕГО ОДИН ВОПРОС – блин, и куда ж это умудрился влезть? Какие же встречаются хитрые ПУТИ ЖИЗНИ!

И ситуация не простая – телефон выключен, а ПУТЬ СЛЕДОВАНИЯ НЕ ОБОЗНАЧЕН. Так может поступить каждый, но означает ли это, что МЫ ВСЕГДА ВЫБИРАЕМ САМИ?

– БРАВО, МАЭСТРО! – Мысленно поаплодировал себе. – Вы отстаиваете свое ПРАВО НА ЖИЗНЬ. Я что, СЛУГА им? ДАВЛЕНИЕ на меня всегда бесперспективно.

Почувствовав энергетику, стала разгораться АУРА. Пришла пора активных действий. За стенами квартиры уже ждал ЛИФТ. Следующая остановка называлась ГОРОД.

Удивительно, но дождь прошел, и снаружи стояла настоящая ЖАРА, а над жилым массивом царила АНАРХИЯ НЕБА. Я не тот ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СЛЕДИЛ ЗА НЕБОМ, и даже СИДЯ НА ОБЛАКАХ И РАСКАЧИВАЯ НОГАМИ, могу не заметить какого оно цвета.

Правда, ПАМЯТЬ никогда не подводила: СКАЗКА ОБ ОСТАНОВИВШЕМСЯ НЕБЕ, услышанная в детстве, жила в душе до сих пор, но и в той истории не припомню ничего

подобного. Гарантирую. Не было такого, чтобы взглянул вверх, а СОЛНЦА НЕТ, но было светло как днем.

На удивление в остальном перемен не наблюдалось. Стояла тишина, и было спокойно. Ну да – дождь всех разогнал. Говорят же – ХОЧЕШЬ УВИДЕТЬ ВОЛШЕБСТВО? НЕ ПРОСИ ДОЖДЯ.

– Блин горелый, накаркал, – только и успел выдохнуть, падая как подкошенный из-за того, что под ноги попал небольшой МОНСТРИК под названием КОШКА ШРЕДИНГЕРА. Мысли тут же бросились врассыпную: и про кошку, и про Шредингера, и откуда те взялись, и куда бы пошли; и вообще, полностью готов совершить КРОВОЖАДНОЕ УБИЙСТВО. Но самыми яркими оказались мысли: «БРУМБУРСКИЙ ЛОПОУХ» и «ПЛОХ ЧЕЛОВЕК БЕЗ РЕВОЛЬВЕРА, а жаль». Человека можно взять в жирные кавычки.

Животное уже куда-то пропало. В противном случае ему был бы гарантирован ПОЛЕТ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ, который должен быстро закончиться ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ.

Тем временем ГОРОД бесстрастно продолжал свою деятельность. Откуда-то сверху широко полилась ПЕСНЯ. Показалось, будто вдали пролетел БЕЗУМНЫЙ АНГЕЛ; из окна ближайшей высотки на тротуар высыпали ОПАСНЫЙ МУСОР, а со стороны холма, на котором стоит ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ, донесся истошный КРИК. Да, кого-то зацепило – печально известный ПРОЕКТ «ОРА» все еще дает прекрасные результаты. До орущего будет мили четыре, не меньше, а слышно, как у соседа за перегородкой.

Между тем, мимо гордо прошествовал РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КУРЬЕР с подарками. Я злорадно ухмыльнулся – все они будто из отряда черепаховых: как ни торопятся, а все равно опаздывают к Рождеству.

Это у меня ДВА СЕРДЦА и ...

Почувствовав что-то сзади, резко обернулся.

В нескольких шагах за спиной стоял совершенно НЕПРАВИЛЬНЫЙ ВОЛК.

Мгновенное оцепенение ...

ТЬфу-ты, да это же ЛЫСАЯ СОБАКА!

Главное сейчас, чтобы она не учуяла ЗАПАХ СТРАХА. Форс-мажорная ситуация под названием БОЙТЕСЬ, ДАНАЙЦЫ, а точнее, ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ СЛУЧАЙНЫХ ЗНАКОМСТВ!

Собака дернулась.

По проезжей части, чеканя строевой шаг, прошел МЁРТВЫЙ ОТРЯД. И хотя командиром у них ЧЕСТНЫЙ ПИРАТ, но сам состав – крайне сложные ребятки. У обывателя по их поводу периодически рождаются совершенно определенные мысли. Во-первых, члены отряда – это ОБЫЧНЫЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ в глазах горожанина при любых серьезных происшествиях, особенно с летальным исходом. Во-вторых, кое-кто ссылается на ПОВЕСТЬ О СТРАЖЕ – мол, стража тайная, и вот она прямо под нашим носом каждое утро, как только прозвучит РАССВЕТНАЯ ПЕСНЯ, валит из города в ЗАПОВЕДНИК ДЛЯ МУТАНТОВ. А некоторые шепотом и осторожно оглядываясь, утверждают, что это ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ 7129/8.

Надо бы просто сказать – НЕЧИСТЬ. Не хватало еще и этого, и так во всех краях нас знают, как ЧЕРНЫЙ ГОРОД, а КОНВЕНТ «БЕЛОЕ ПЯТНО». как-то и подзабылся. Это из-за них заговорили, будто полным ходом идет СКРЫТАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ.

Ну все, оставим эмоции в стороне – я ПРОФЕССИОНАЛ, и меня ждет самая КОРОТКАЯ ТРОПИНКА к заветной цели.

Засосало под ложечкой. Хочется есть, но дорога каждая минута – кто не ИГРОК СО ВРЕМЕНЕМ, тот должен

подкрепляться в дороге. Конечно, БЕНЗИН и ФРИКАДЕЛЬКИ В ШОКОЛАДЕ не подойдут. Мое УБОЙНОЕ НУТРО не интересует и МАННЫЙ ПУДИНГ (ПОЛНАЯ АВТОРСКАЯ ВЕРСИЯ). Подобная еда – СПЛОШНОЕ НАДУВАТЕЛЬСТВО. Надо чего-нибудь посущественнее.

Но, несмотря на гастрономические пристрастия, ПРЕОБРАЖЕНИЕ уже произошло и новый ДАР не даст пропасть, даже если попаду на НЕКРОФИЛИЧЕСКОЕ ПИРШЕСТВО СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БОГОВ.

А если еще сверху залить напитком 500 ГРАММ ДО ВЕНЕРЫ, то наступит нирвана, МИР БЛАЖЕНСТВА И ВНЕСУЕТНОСТИ, ИЛИ КУ ФУ ЛИ, и в этом состоянии можно ДОЖИТЬ ДО ЗИМЫ.

Прямо над домом с огромной надписью в стиле граффити «ТАНЯ VS. АЛЕКС» медленно проплыл ДРАКОН. Наверное, обычный ГЛЮК. Такие МЕТАМОРФОЗЫ иногда случаются. Живя здесь, приходится видеть ЧУЖИЕ СНЫ наяву.

Хотя ...

Если птичка реальна и полетела в АРСЕНАЛ ДРАКОНА, то из района лучше убраться, да побыстрее. Возможно, началась ОХОТА. Выпишут не глядя, мне и этой случайной собаке, ДВА БИЛЕТА В ОБА КОНЦА, туда и обратно, и придется на пару маршировать по брусчатке вместе с отрядом мертвецов.

Тем более, что наш квартал – это вам не МЕДВЕЖИЙ УГОЛ. Здесь ТЕХНО-ВОЙНЫ до сих пор не закончились, и каждый раз ВОЗВРАЩАЯСЬ ДОМОЙ, ожидаешь в любое мгновение, что произойдет НИЗВЕРЖЕНИЕ В РАЙ.

Точно не скажу, но похоже, что улица ДЕВЯТАЯ ПРОСТРАНСТВА, на которой стою в данный момент, единственная, где происходит подобное в крупных, даже космических, масштабах. Здесь СЛИШКОМ ВЗРОСЛАЯ

ЖИЗНЬ. Из-за этого район имеет и второе название: КИБЕРИЯ ЧАСТЬ-1. ИГРОКИ – КАК БОГИ.

Эти мысли не мешали в быстром темпе смещаться подальше от опасной зоны. По левую руку мелькнула крупная надпись, сделанная прямо на оконном стекле: АДВОКАТСКИЕ ШТУЧКИ. А ниже приписка – ЛЕНА ШОАЛЬ.

Не совсем понял, что она за штука, но всем известно, что реклама – ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА. и благополучия рекламодача.

Открылась небольшая площадь, на которой расположился величественный МОНУМЕНТ в честь основателя города. На граните золотые буквы гласили: МИРД НИЕН. ПОТРОШИТЕЛЬ. Рядом с основателем в подобострастных рабочих позах застыли НАУШНИКИ.

Наши Наушники, это не то, что надевают на уши, а те, кто нашептывает обо всем Потрошителю. Тьфу-ты – Основателю.

Блин, и еще раз, блин, – едва успел юркнуть за гранитный постамент скульптуры. По противоположной стороне площади медленно прошествовал КОНЬ В ПАЛЬТО, подозрительно оглядываясь по сторонам. Звать ПРОКЛЯТЫЙ БИМКА, состоит в отряде тех, кто бдительно следит, чтобы СВИДАНИЕ СО СКАЗКОЙ проходило по их правилам, и, конечно же, берет дань, часто жизнями.

Тем не менее, повезло. Если бы с ним в паре оказался еще и СУРИКАТА или МАНАКЕЛЬ, то не отбился бы даже я. ДВОЕ им подобных в ИНОЕ ВРЕМЯ такого натворят ...

А кому нужен в этом районе еще один вечный СКИТАЛЕЦ?

Лично мне не нужен.

Миновало, БУДЕМ ЖИТЬ! Следует вести себя осторожнее, все же ГОСТЬ есть гость. Но цель уже близка, осталось обогнуть АБ, ИЛИ ДОМ ДЛЯ СТРАННИКОВ,

пересечь место под названием ЕЖОВА БАЛКА, и мало кто сможет помешать миссии. Правда, в сказочной зоне ожидает не ПРОГУЛКА ПО ПОЛЯМ ШЛЯПЫ, но там шансы значительно выше.

Стоя в укрытии, и непроизвольно его рассматривая, неожиданно наткнулся на объявление, приклеенное прямо к монументу. «Это интересно! МИЛЛИАРД ЛЕТ на планете – АРТЕФАКТ НЕЗЕМНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ», и чуть ниже: «ЛЕКТОР: ЧЕРТ БЕЗРОГИЙ(ЧЕРНАЯ ПЛЕСЬ: РАССКАЗ ПЕРВЫЙ).».

Кто-то наискосок и неровными буквами бурого цвета наложил поверху резолюцию: «Плагиат, срубают бабки. См. СЛЕД БЕЗВЕСТНОГО (ИЗ ЦИКЛА «ЗВЕЗДНЫЕ ПОЧТАЛЬОНЫ»), книга 1, АСТУРА, ИЛИ НЕДОШЕДШЕЕ ПИСЬМО, книга 2, и «ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАПЛИЮ» (автора не помню, стр. 241-259, 357, 402-410). Гы-гы». И тоже подпись: КНИГОЧЁС.

Ноздри расширились, вбирая знакомые запахи – так и есть, писал кровью. Вот ПАРАЗИТ.

Еще один рывок к цели и преодолены основные препятствия.

Прямо впереди открылся великолепный вид, зрелище не хуже чем ОБЗОР КАПИТАНА ФИННА. Сделав шаг, я поскользнулся и с трудом удержал равновесие. Опять блин, сколь ж можно, язык уже устал ругаться блинами – умудрился пойти по свежим ... нос уловил крепчайшие ароматы ... ПО СВЕЖИМ ВПЕЧАТЛЕНИЯМ

(ОБНОВЛЕНИЕ ОТ 19-03-2009). Да, здесь точно ступал конь в пальто.

ВОЗВРАЩЕНИЕ этого ублюдка произойдет не скоро, но данный факт не может быть причиной медлительности. Вперед, несмотря ни на что!

Выражения крепки, потому что это ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ.

Барьер, ограждающий БЕЛОЕ ПЯТНО, встретил жутким холодом. Оно и понятно, хозяин границы, за которой простиралось это БЕЛОЕ ЦАРСТВО, сам КРИОМЕН. А у него и ТУМАНЫ АЙДАРИКИ покажутся морозильной камерой.

С этого места уже можно видеть СНЕЖИНКИ И ФОНАРЬ, расположившийся возле струящейся белой завесы, каковой и видится граница с этой стороны. Откуда-то чуть приглушено доносится ТРЕСК ЛЬДА. ЗЛО КАЧЕСТВЕННО обработало всю прилегающую территорию. Даже УСАЧИ И МОНСТРЫ редко добираются до границы зоны, а чтобы пробиться с той стороны – об этом даже нет речи.

Жуткий холод сковывает все члены. Это вам не ОТПУСК В СЕНТЯБРЕ. Здесь вам не тут. Еще немного, и ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ АРКТИКИ – это я.

Завершающий бросок занял столько усилий, что ПОКАЗАТЬ ЯЗЫК ВЕЧНОСТИ... было бы гораздо проще и безопаснее. Но вознаграждением оказалась КОМНАТА МАРВИНА. Мало кто знает, что это КОМНАТА БЕЗ СВЕТА.

Но как только без всякого перехода очутился внутри, тот тут же без задержки громко хлопнул в ладоши. Даже не стал ждать, когда успокоятся ПОСЛЕДНИЕ ВИХРИ ВЕЧНОСТИ, пропустившие внутрь.

Все сделанное оказалось единственно верным, иначе не помогла бы и ШКОЛА МАГИИ, обучившая премудростям проникновения на закрытые объекты.

ДИСПЕТЧЕР в комнате отсутствовал. Это хорошо и необычно. Даже БЫДЛОВЕДИЦА., неформальная «ХОЗЯЙКА» переходного шлюза, куда-то пропала. Совсем чудненько. Видно РАННИЕ ГОСТИ – совсем непривычное и неожиданное явление, поэтому хозяева и не встречают.

(Краткое пояснение:
Быдловица – это
ГОРГУЛЬЯ, имеющая
ЖАБРЫ. Иногда называется
ДИТЯ ГАЙИ. В наших краях
она ЕДИНСТВЕННАЯ И
НЕПОВТОРИМАЯ.

Настоятельно
рекомендуется избегать

прямого общения, так как начинаются неконтролируемые
ВЛОЖЕНИЯ В МЫСЛИ С НЕВЕРОЯТНЫМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ. В качестве примеров обычно
приводят СМЕРТЬ ВЕРОНИКИ КЛЕММО и явление,
получившее название в медицине катастроф как ПОБЕГ ОТ
СЕБЯ).

– Оба-на! – Внезапно все понял. – Даю ЗУБ МУДРОСТИ,
диспетчер и быдловица нашли общий язык, потому и
отлынивают от дежурства. Никогда не был излишне
любопытен, но это ПРОСТО ИНТЕРЕСНО.

Ну и правильно, лучше СДЕЛКА В ОСОКЕ, а то и
просто ПОЛЯНА на той стороне, чем ЖУРАВЛЬ в небе.
Хотя представляю, насколько это было
ОШЕЛОМИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Я хмыкнул. Если диспетчер выдержит, то вскоре
появится какой-нибудь ФИКУС, СЫН ВОЛОНТЁРА. Но
это не страшно, главное, чтобы быдловица не брала
ПРОЦЕНТЫ С НЕПРОЖИТЫХ ЛЕТ. А то она может и не
такое. ОДНАЖДЫ так разошлась, что теперь всем известна
ЦЕНА ОДНОГО ЧУДА. И дату не забыть – 24 НОЯБРЯ,

КОГДА ВРЕМЯ СЖАЛОСЬ В КУЛАК (ОДНОДНЕВКИ)... ПОГАШЕННЫЕ ЗВЁЗДЫ по сравнению с выходками быдловедицы, просто милое воскресное развлечение.

Был и повтор, так что теперь известна еще и настоящая ЦЕНА СЕНТЯБРЯ.

Но будем надеяться, что все пройдет по нормальному сценарию, и у диспетчера вскоре появится прямой НАСЛЕДНИК. Для меня это будет ЧУЖОЙ ДРУГ (НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ ДЕСАНТНИКА), так как здесь как на линии фронта, и даже за ней.

Так, есть КОНТАКТ.

Окружающая темнота расступилась перед большим виртуальным экраном, бесшумно развернувшимся на уровне глаз. И тут же появилось меню. Все знакомо, правда, интерфейс не совсем привычный, но САЙТЫ ДЛЯ ПРИНЦЕСС используют такой повсеместно.

Быстрый щелчок в воздухе тремя пальцами и пошла грузиться основная программа ДЕМОН.EXE. Перезагрузки не будет, но ждать придется долго.

Моя ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА и тут все решила. Несколько скоростных взмахов рукой в чувствительном воздухе и дисплей заполнила новостная программа: ОБЗОРЕЦ «БЕЛОГО ПЯТНА».

ДЕЛО ОБ УРАДЕННОЙ БУВЕ, показалось не интересным. РЕПОРТАЖ ИЗ ВЕРХНЕЙ РЕЧКИ про ДВА ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ ОДНОГО ОЧЕНЬ ДРЕМУЧЕГО ЛЕСА тоже пропустил. Глупость какая-то – Я ВИДЕЛ ЗМЕЯ! И этим меня не удивишь.

На ходу проскочил передачу «ДЕД ПЫХАРЬ И ЗВЕЗДЫ». Понятно кто это – НОВЫЙ ЖРЕЦ СТАРОГО БОГА. ЛЮДИ В КОСМОСЕ находятся давно, но при чем здесь религия?

В ПОИСКАХ ИГОВ сразу пролистал десятка полтора каналов.

Тем временем в центр экрана выплыла и застыла поверх новостей черная надпись RIDING HOOD., мгновенно исчезнувшая после нажатия на виртуальную кнопку O`key. Загрузка продолжилась.

Возникла колоритная рожа, занявшая весь экран, а возможно и больше. Вроде бы ИСПОВЕДЬ под названием БЕСЕДА С МУРМУРЯНИНОМ. Изыди мурмурянин, мне надо дальше.

Из ниоткуда вывалилась кровавая надпись и тоже по всему экрану: О ВРЕДЕ РЕФЛЕКСИИ ПРИ СОЛКЕ КАПУСТЫ. Что-то знакомое, какие-то ассоциации навевают, что-то про битву при Калке. Нет, не то, идем еще дальше.

Появился ненавязчивый музыкальный фон, совсем легкое произведение из цикла БЕЗЫСКУСНЫЕ МЕЛОДИИ ДАРИАНСКИХ САДОВ. Знаю здесь все фишки. Это начало такое, завлекательное, а потом как грянет МУЗЫКА ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ.

Так, теперь зазвучала КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ СЫНА. Сюда ее, в подарок диспетчеру (Хи-хи).

Оп! Только сейчас обратил внимание на появившуюся не в первый раз надпись: «ЛЕРА». Но как сама появилась, так сама и исчезла. Ну и правильно. Нету тут таких! Нетууууу!.

ПОХИЩЕНИЕ ВЕКА. – А это про что? Так, ЧП В ЭКСПЕДИЦИИ, ДЕЛО БЫЛО НА ГОРГОНЕ, ПОТЕРЯННОЕ ЗЕРНО, МЕТАМОРФОЗА КРАРГОВ.

Да, вид у них, конечно, еще тот.

Ну и ...?

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИНЦИДЕНТ. Разумеется, куда же без него.

А замешан ГАММЕЛЬНСКИЙ КРЫСОБОЙ. Вот оно что!!! Никогда бы не подумал!

Глаза давно налились усталостью, которую не убирало даже частое моргание. Сказывается напряжение последних дней. В такие моменты особенно хочется ДОМОЙ! В ОТПУСК!

Из экрана вдруг высунулась КУКУШКА. Это что, ПОДОПЕЧНАЯ стражей границы?

Я резко встряхнул головой. МНЕ ПРИСНИЛОСЬ...? Что это было? СОН В ВЕСЕННЕ РАВНОДЕНСВИЕ? Вокруг ведь пусто и нет никого.

В задумчивости переступил с ноги на ногу и немного сместился в сторону, завернув при этом корпус особым образом. Такая поза называется ОБЗОР КАПИТАНА ФИНА-2 и применяется в час волка во время дежурства у штурвала. В ней точно не уснешь, если, конечно, устоишь.

На экране засветилось – ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА...

Так, появился код доступа, требуется только завершить фразу. Без переживаний, все равно ничего не знаю, но на этот случай предусмотрена ГРАНУФОРМУЛА, открывающая любые запоры. Медленно, почти по слогам, но, тем не менее, на едином дыхании, произнес ее, ни разу не сфальшивив в передаче интонации. Особенно удался протяжный горловой звук в конце.

Еще немного усилий и ОБИТЕЛЬ ПРИРОДЫ откроет свои объятия.

Пошло.

Только сейчас понял, что весь покрыт испариной. Да, такое может сделать только настоящий ЕРЕТИК, не признающий законы. Но если произойдет прокол, то ЗНАКОМСТВО С МАРИЕНГОФОМ, одним из стражей Белого Пятна, обеспечено. Не зря этот охранник в гневе выглядит как настоящий ЧЕРНЫЙ АЛЬПИНИСТ, хотя при этом имеет целых два с половиной сердца: СЕРДЦЕ АЛЬБИНОСА, СЕРДЦЕ САКАЙЁ и СЕРДЦЕ ЧУЛАНИИ, Ч. 1/2, и все это прекрасно знают и прекрасно боятся.

Еще РУКОПИСЬ СЕФИРОТА рассказала, что, ВОЗВРАЩАЯСЬ С ВОЙНЫ вместе с соратниками, он взял эти сердца в себя в качестве трофеев. А лучшие друзья ТОБИАС и ЧАНЬ ЧЖОУ вернулись ни с чем, за что потом жестоко поплатились.

Отбиться от такого не хватит никаких ДЕСЕН, про зубы уже молчу.

Вдруг почувствовал, что меня навязчиво увлекают. Сладкий голос в голове методично долдонил: – Я ДАМ ТЕБЕ КРЫЛЬЯ. – При этом по экрану томно поплыла сирена.

– СТАНЦУЙ ФЛАМЕНКО под свою мелодию, барышня, – усмехнулся и тут же автоматически отбился от демонического существа резким взмахом рук, проваливаясь на пару сотен каналов вниз. Не меня завлекать такими голосками. Не торопился, показал бы класс прямо сейчас. Мигом бы выполнил ГОДОВОЙ план по охмурению и завлечению (или завлечанию?).

Экран мигнул, наливаясь красным, и выдал надпись: – Блокировки сняты.

– Ну КНЯЖЕ, давай! – Последний пасс и окружающее пространство загудело басом, частично переходящим в инфразвуковые частоты.

Резкий хлопок, и не по ушам, а по всему естеству, и границы зоны растворились в оглушающем звуке.

Теперь переход пропал, а мир вокруг заполнила настоящая область нереальности – «Белое Пятно», а проще говоря, заповедник. Здесь в большом количестве водятся те, кого при рождении зацепила Фантазия.

Места хорошо известные даже ни разу не бывавшим в этих краях. Пойдешь налево и найдешь ГРОБ ХРУСТАЛЬНЫЙ. АНТИСКАЗКА. Точно по центру и очень далеко, живет СТАРЫЙ БОГ СВАЛКИ.

А по всей правой стороне, на которой когда-то закончился ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ ВОРОНА, протянулись кварталы из сказок и фантастики. СЕСТРА ВОРОНА обильно полила этот район слезами, но это уже СТАРАЯ, СТАРАЯ СКАЗКА.

Первым по правую руку идет квартал СКАЗАНИЕ О ТРЕХ ТЕНОРАХ, а сразу за ним расположилась во всей красе ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ. ОСКОЛКИ, что породило дикие спекуляции. Теноры до сих пор треплются, что развалины, это дело их рук, точнее голосов.

Ха! Целых три раза, по разу на каждого тенора.

Все ведь знают, почему собаки поднимают заднюю лапу на любое, мало-мальски высокое препятствие – подпирают его, чтобы не придавило во время процесса. А то ведь прецедент вот он, не далее как в одной сказке от входа и весь в подмытых руинах, а сейчас уже и в осколках.

Что-то есть и в обратном направлении, т.е. прямо за спиной, но кто бы еще сказал, ЧТО ТАКОЕ ФАЕРБОЛ? Некоторые утверждают, что под ним понимают СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. 2038-ОЙ ГОД. Фи, как вульгарно.

Мне больше нравятся сказания, о том, что позади властвуют ВЕТЕР, РОЗЫ И ОЖИДАНИЕ, а живут там ПУШИСТИКИ и правит всем бог ВЕЛЕС. Язычники, одним словом. Поэтому дополнительно их защищает ТАЕЖНЫЙ ЦИКЛОН. Совсем как глаз циклопа – за всем наблюдает.

Снова резкий взмах руки, и пришло время вводить координаты поиска. Быстро набрал СКАЗКА ПРО ... А про что? ИСТОРИЯ ПАЛОМНИКА точно не интересует. Никто в ней не спрячется, да и у паломника из съестных припасов

лишь одна вера. А вера – это всегда личное. Другим не поможет.

В СКАЗКИ ЗАБРОШЕННЫХ КРЫШ (К) те, кого ищу, тоже не полезут. Если что – падать будут долго и больно. Зачем им такое.

Улица Красных фонарей? Возможно. На угловом доме как раз два указателя в виде стрелок, с надписями «ДЮЙМОВОЧКА. СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ.» и «СКАЗКА О САМОЙ ПРЕКРАСНОЙ ПРИНЦЕССЕ».

Хотя на этой же улице удобно устроились ИВАН – СИРОТА И ДВА ВОЛШЕБНИКА, РЫЦАРЬ НАРУШЕННОЙ КЛЯТВЫ и КУКОЛЬНИК, посторонний побоится забраться на их территорию, ведь рядом находится АРЕНА ОЛИМПА. Вдруг да сразу потащат на ристалище, и разбираться не будут – кто, да что?

Но выскользнуть из их рук все-таки можно, причем очень легко. Правда, для этого нужно использовать CRM ДЛЯ ПРЕИСПОДНЕЙ. Проникает во все щели лучше керосина. А остальное уже дело техники.

С удовольствием посетил бы инкогнито КЛАССНЫЙ ЧАС на улице Красных фонарей, если бы располагал достаточным временем и возможностями. Но о подобном можно только мечтать.

Существует еще один вариант, к сожалению, мало подходящий для меня. Всю оперативную обстановку должен знать ДЕЖУРНЫЙ ПО ЛАГЕРЮ, но после одной неосторожной фразы, о том, что МАРБРЫК – ИМЯ СОБСТВЕННОЕ., причем эта собственность не его, дежурный Марбрык замкнулся и со мной по-человечески не разговаривает. А на подхалимское обращение СЛАВОМИР, ругается плохими словами и грозит посадить на «ИГЛЫ».

Думаем дальше. СКАЗАНИЕ О ИРОСИТО? Зная Иросито, скажу сразу – нет в сказании посторонних.

СКАЗКА ПРО НАЧАЛЬНИКА – отпадает начисто. Начальник в ней один, а все остальные и есть остальные.

Вдали в клубах дыма и огненном ореоле стартовал ЗВЕЗДОЛЕТ – совершенно НОВАЯ МОДЕЛЬ. Можно не волноваться, там жюри тоже нет. И ЗВЕЗДНЫЙ ПАТРУЛЬ здесь не причем. Даже если они и захотят улететь, кто ж таких пустит на борт? У них же у каждого есть свое представление о том, как летают звездолеты. Бедный корабль в этих бурных фантазиях непременно запутается: на каком двигателе, как, и, тем более, куда ему лететь? Выбор один – камнем вниз. Мгновенный кирдык, однако, будет.

Все, время вышло. Жюри так и не нашел. На задание телефона можно наплевать, но это было и моим желанием, и даже сущностью.

Итак, в конце было СЛОВО.

Но какое же?

И оно должно быть из списка!

Я лихорадочно подбирал подходящие варианты, уже понимая, что это ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ. ДА БУДЕТ НОВАЯ ЭПОХА. Нет, не то, слишком пафосно и не слово получается, а целая фраза.

Параллельно руки в бешеном темпе листали фантастическое меню. Быстренько на первый, ..., трехсотый, рассчитайсь. Так ... БЕЛОЕ ПЯТНО. КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ.; БЕЛОЕ ПЯТНО: ДЕСЯТЬ РАССКАЗОВ В ЖАНРЕ ФЕНТЕЗИ. Ну тоже ведь не подходит!

Надежда! Да!

Да, но в списке ее нет.

О горе!

ВПЕЧАТЛЕНИЕ СТРАННИКА О БЕЛОМ ПЯТНЕ (или 300 спартанцев в обнимку с Фантазией). У-у-у-у-у-у, и эти туда же! Все триста, что ли? Это ж как их записать?

А рука уже без моего участия повторила три раза: тук, тук, тук.

Больше ни места, ни времени не осталось. Ровно 300 на всех и столько же на каждого в отдельности, мелькнула усталая мысль, а глаза тупо уставились на результат

...

И тут пришло понимание. МОРСКАЯ ЛЕГЕНДА давно утверждала, что существует УДИРАЮЩИЙ ОСТРОВ. Бери его в аренду, а то и в собственность, и удирай себе ..., извиняюсь, путешествуй по стране Фантазия. Вот где спряталось жюри. И не надо ни за кем гоняться, сами придут, и заполнят место под троеточием. Те голоса в мобильном телефоне во многом оказались не правы. Ошиблись и со мной. Ночь смены масок прошла не по планам Бессмертных. Ну, какой из меня робот или даже человек? Теперь я ВАМПИР-ХРАНИТЕЛЬ, и имя мне Странник.

И на этом все.

А с той стороны, ну ... там ... где остров, пусть вначале будет СЛОВО. И пусть оно будет совершенно печатным.

Примечание: В обзор вошли ВСЕ названия, напечатанные на страничках конкурса. И эти названия набраны в ВЕРХНЕМ РЕГИСТРЕ (ошибки сохранены как раритет, антиквариат, и вообще, это достояние конкурса).

СМЕШНЫЕ КРАПИНКИ НА БЕЛОМ ПЯТНЕ-2009

Кому попугаться, а кому и посмеяться на конкурсе. Приглашаю к последнему. Берем веселую лупу и рассматриваем вместе жанр «Юмор». Делаем это днем, потому что по опыту знаю – некоторые конкурсные рассказы – великолепное снотворное. Причем за запятыми не гоняемся. Они, конечно, важны, и даже очень важны, так как при умении можно лишь одними знаками пунктуации поменять смысл написанного на противоположный, но мы просто постановляем – грамоте быть, ибо это правильно.

Итак:

Gen K. Остерегайтесь случайных знакомств!

Взяв рассказ в руки, сразу же осторожно осмотрелся – никого, но на всякий случай карманы проверил. А вдруг? Ведь название недвусмысленно предупреждает.

В рассказе с первого абзаца понравилась бутылка коньяка, но не понравилось, что герой никого не приглашает – не по-товарищески как-то. Вдали от Родины, и тихой сапой, в одиночестве, почти что под одеялом ... да

уж! ГГ какое-то ..., даже слов приличных не подберу. Но может это и к лучшему, в таком состоянии чего только не напишешь. Причем самое главное, что на следующее утро хорошо понимаешь – есть куда расти, и даже сразу же видны пути улучшения написанного ранее. Поэтому совсем не удивительно все приключившееся с героем и даже его чудесное спасение – если коньяк был качественный и собрал хотя бы часть звезд из Млечного пути, то любая зараза, в конце концов, сдастся.

Совет автору – никому не раскрывать район обитания тех шмакозявок под названием 'дуренские крантирии', от которых коровы не видно (она есть, а ее не видно), и не показывать к нему маршрут. Иначе обвинят в распространении наркотиков, изымут бумагу и лишат всех пишущих предметов. Ну и с бабами осторожнее. А то они тоже исчезающие, как и корова – кому такие нужны?

Так как не узнал марку напитка с которого начинает ГГ, то остановился посередине между 8 и 9.

Сукоф, Рус. Киберия часть-1. Игроки – как боги.

Сейчас повоюем. Но прежде чем открыть текст, рядом с компьютером подготовил окоп полного профиля – нет, не из-за боязни, из-за предусмотрительности, на всякий случай.

Блин, меня просто ошарашило – коньяк пили в прошлом рассказе, а похмельное состояние пришло в этом. Причем синдромы серьезные: голова болит, тошнота наступила, преследуют воспоминания о вчерашней пьянке с казаками, летающий кусок мяса ... А, нет, ошибся, это и правда, уже начались бои.

Блин, опять открытие – оказывается ГГ тоже в задумчивости, так как сам не знает марку употребленного, хотя и догадывается, что связано с ядерной физикой.

Вот, наконец-то – пошло описание нового оружия и способов его использования. Вытошнить себе на ботинки и потерять сознание – и все, врагов больше нет, по крайней мере, ты их уже не замечаешь.

Дальше после нескольких километров трупов и ряда смертей ГГ, а также очередной пьянки с компанией мерзких рож, и следующих за этим непоняток (белочка не пробегала?), ГГ пошел по рукам, то есть по каким-то новым компаниям.

Наконец-то понял идею рассказа – ГГ прорывается на ту сторону со стороны этой. А та сторона, это же истина, поэтому поиск ее и приводит все время на дно бутылки.

Нет, опять что-то запутался. Компьютерный ГГ пьян в дрезину и постоянно, поэтому может не только видеть реальность с той стороны, но и проникать в нее, но как же реальные и трезвые игроки смогли его узреть, да еще и пытаться поймать? Трезвому такое не дано.

Поняв какой напиток скрасит вечер ГГ, почувствовал тошноту – жидкий азот пробовать не приходилось. На всякий случай осторожненько подсмотрел названия следующих рассказов. Вытрезвителя не было. Фу, слава Богу, а то ненароком повяжут. В благодарность дыхнул перегаром на ручку и дрожащей рукой вывел 8 . А там уже в очередной раз наступила темнота.

Ренье В. Охота

Название вдохновило – может, здесь удастся расслабиться?

Решено – берем собак и отправляемся на охоту!

Ха-ха. Катался по траве, смеясь и похохатывая, поскребывая при этом пузико.

Потом хотел задней лапой ... пардон, с улыбкой рукой почесал затылок. И не жадничая, поставил 10 баллов. Похмельный синдром улетучился начисто. Неплохое средство, рекомендую, помогает лучше рассола, несмотря на то, что первый ГГ, то есть охотник, тоже умеет ходить, с трудом держась за плетень, а второй ГГ, то есть упырь, пьет его самогон и дышит перегаром. Смешно!

Шифман Л. Гипотеза Тегмарка

Было, скучновато, пили один кофе. Причем, с этого и начали. Немного обидно, что хозяева даже пару капель коньяка пожалели. Особенно после всего предыдущего было бы весьма кстати. Остальные блюда, и, прежде всего, сюжет, из классического меню. Что-то, где-то и когда-то ..., в общем, знакомо – поиск альтернативной реальности среди множества вселенных, убийство с этой целью (т.е. цель научная) тещи. Про более ценных членов семьи ГГ даже не задумался. Но оформление блюд ничего, понравилось, продукты нарезать в этом доме умеют. Сбросил один балл за отношение к теще – так все же нельзя. Поставил крепкую 9 за стиль и краткость. Никто не мучился – все произошло очень быстро, в том числе и суд.

А по поводу скрипящих ступенек – ходите возле самой стеночки, там, где ступеньки закреплены, и будет все нормально.

Хохлов Д. Сказание о трех тенорах

Так как рассказ «Охота» уже прочитан, то на всякий случай в качестве рассола приготовил настоящий огуречный рассол. Чувствую, не приму мер – такими темпами до конца не дотяну.

Итак, выдох, затаить дыхание, и опрокинуть одним глотком рассказ в себя – главное, не захватить в процессе воздух.

Но нет, ничего, начало не такое острое, как ожидал – герои во время корпоратива выдули цистерну всего самого крепкого, поэтому на мою долю не пришлось ни остроты, ни градуса.

Остался, правда, невыясненный вопрос – неужели у них на Байкале за один фингал можно отхватить столько чудесных приключений? Это и есть фантастика? А Гекльберри Финна в книге не смотрели, а «Верных друзей» по телевизору не читали, а новогодний фильм с тремя нашими инопланетянами на Вашей вечеринке не попадался? Это по поводу самозванных концертов и инопланетян.

Если бы не мучился головой, желудком, совестью и остальными частями тела, поставил бы выше. А так 6 баллов и просьба дать бокал пива. Если пиво будет, добавлю до 7.

Туман В. Лера

Фу, надеюсь тут-то пить нечего.

Ха, пошла торговля, рынок, соления продают. Закуска есть, уже хорошо. Покушать мы любим, даже такое.

Да, я все же чего-нибудь выпил бы. Горло пересохло. Читая, я больше боялся, чем веселился. Да и вообще, что смешного из женщины превратиться в мужика, толстого, небритого, не знакомого с фитнесом – ужас один, и ничего более! А про женское любопытство даже говорить не буду – нечего трогать чужие сумочки – увидела, сразу тикай. А то вдруг кто-то рядом сидит с ниточкой в руке, к которой та сумочка и привязана, как кошелек в детстве. Потом так

будешь долго и нервно смеяться, что тихий ужас, сплошной хоррор. Что и случилось!

8 баллов и пойду с головой спрячусь под одеяло. Немного передохну (ударение ставить правильно).

Филиппова О. Хеппи эндлесс

Название сразу понравилось – и насчет эндлесса, и насчет хеппи. Чувствую – мой рассказ.

По ходу чтения стали возникать вопросы о месте работы ГГ – вроде бы какой-то бордель. Но сбивают беспорядки в приемной и отделах фирмы – призраки, тролли, Дева-Воительница, выяснение отношений, еще одна дева по имени Муза, хождение через стены ... Как такое может происходить в борделе? Всем ведь известно, что последний славится идеальным порядком – там каждая ...лядь на своем месте. Но если рассказ фантастический, тогда такое можно допустить. Но это если и вправду фантастический.

Что нашел в рассказе – русский язык. Чего не нашел – могучего русского языка. Это плюс автору (авторше) – в той ситуации и обстановке я бы не смог без него. За одну только выдержку не менее 8 звездочек.

Кстати рад, что здесь ничего не употребляли, хотя последствия напоминают историю о белом коне (не путать с Белым Пятном). Правда, к какой-то склянке с «йадам» все же прикладывались. Одно оправдание – это был не ГГ, и, похоже, напиток оказался обычным дополнением к кофе.

Уманов Е.В. Анархия неба

Пожал плечами, мнение отсутствует – наверное, надо прочитать, тогда появится.

Читаем. Автору такого непредсказуемого мира посоветовал бы его интерпретировать, а не компилировать.

Менее надежно по результату (мало ли куда приведет?), но более интересно и соответствует реалиям рассказа.

Продолжил дальше и понял свою неправоту – если квасить подобно ГГ, то можно обойтись и компилятором. Кстати, очень нравится, что ГГ спит вповалку с молоденькими панками обоего пола (от слово панки, к пани не имеет никакого отношения), и особенно с женским полом, и ничего не происходит. Если так продолжится и дальше, то скоро в стране разрешится квартирный вопрос из-за нехватки жильцов.

Читая вставки в рассказ, понимаю, что не один я озабочен этой проблемой и внимательно наблюдаю за ГГ и его сексуальной (извините, любовной) жизнью. Не знаю, чем помочь даже?

Между прочим, идея разделения человеков в рассказе на два пола: мужской и женский, мне понравилась. В этом что-то есть.

Если бы ГГ по-настоящему озаботился продолжением рода и сделал бы это с юмором, чтобы соответствовать рубрике, поставил бы 10 за стиль, а так небольшой недолет – между 9 и 10.

Кстати, в рассказе есть не использованные сюжетные линии, дающие богатую пищу воображению. Например, навстречу постоянно попадает не очень трезвый дядя Петя, буквально на каждой странице, а ГГ все находится в поиске. Может, стоило бы подумать о более неожиданных и интересных ходах?

Хаер Р.К. Сайты для принцесс

Очень обрадовался размеру рассказа – он совсем небольшой и читается легко, потому что маленький. Предыдущий то заставил понервничать из-за ГГ – ну, когда

же у него получится? А рассказ был приличный, толщиной тянул как минимум на несколько килограмм.

Данное произведение с первой же строки, что под заголовком, дает огромное преимущество перед другими – там прямо написано «рассказ-шутка», и сразу думать не надо и так все ясно. Уже легче и кое-какие мысли можно сэкономить.

Ну что, давайте познакомимся с содержимым. Из текста следует, что современные свахи – это компы. Можно с маленькой буквы. Но это свахи нашего мира. Оказывается, в сказках для принцесс теперь те же проблемы – попробуй найди жениха, если тебя интересует качество, а не одно только количество. Все приходится делать самой.

Понравилась идея, что сказочному миру не хватает живой крови, поэтому с той стороны не пропадает интерес к нам. Ну, если не у всех, то, по крайней мере, у некоторых представителей правящего класса.

За дружбу между мирами, народами и его отдельными членами не задумываясь рисую 9,5 баллов, картину подпортило отсутствие любовного хеппи энда. Округляя в благодарность за компьютерную грамотность принцесс и организацию сети меж двумя мирами, окончательно имеем полные 10 баллов.

Листай Я. Звездолет

Ну что, рассказ для мальчишек. Всегда хочется поездить-полетать на чем-нибудь новеньком. Но есть вопрос. Героиня «бесстрашно шагала на УЗИ» – у меня всегда проблема найти такую смелую героиню для своих рассказов, чтобы бесстрашно шла, и не боялась автомата.

Да!? То, что произошло на самом деле с ГГ, оказалось пострашнее всяких автоматов! Докторша со счета сбилась, десятками считая по черным глазикам будущую молодежь в животике у мамы. Единственная отрада, никто никому глазки не строил – просто смотрели через экран друг на друга. Я бы тоже закричал от подобного.

Нет, все равно рассказ для мальчишек. Подумаю на досуге – дотронуся кончиком хвоста до носа, и будут дети. Занятно, занятно ... А знает ли автор, как будет хвост по латыни? Пенис, однако.

Но более всего порадовала анатомия инопланетян, но не удивила – у многих наших тоже руки из задницы растут.

Подумал и поставил 10 баллов, как раньше и планировал – за юмор и раскрытие анатомической инопланетной тайны.

Кузина Л.В. Похищение века

Все, попался – в рассказе нашел описание стихийного бедствия, настоящего форс-мажорного обстоятельства. В бестолковом словаре Литературки уже давно писали, что толпа – это две женщины, а если их поболее? Цунами отдыхает. При этом удивление вызывает

умственный уровень демонов, захвативших в подъезде подружек и умыкнувших последних прямо в лифт. Они что, не знали, с кем связывались? Газет не читают? Или это члены секции мазохистов? Так рисковать! Хорошо, что женщин усыпили – а если б не смогли?

В рассказе дан великолепный образец любовных отношений между демонами-гастарбайтерами. ГГ из Анархии неба стоит поучиться улучшению демографической ситуации на нашей планете и созданию всяческих ячеек общества.

В рассказе запоминается описание содержимого женской сумочки.

Впечатляет!

Проникся!!!

Поставил 5 баллов из-за явного нарушения земного законодательства и тут же добавил 4 балла за неземную любовь. Завидую. В сумме имеем 9.

Коваль-Сухорукова Удирающий остров

Помог литобзор, поэтому с рассказом познакомился так давно, что присутствует ощущение близкого знакомого при перечитывании для данной заметки. Могу ошибаться, но, похоже, что у нас с автором общие проблемы – из-за своей неграмотности и я не смог указать в одной строке несколько жанров, поэтому пометка «Юмор» отсутствует.

С первых же строк понял, что самолет – наш парень. И даже понятно чем заправляется, если уж выдает такие коленца. Не бензин там, нет! Поверьте уж опытному заправщику.

Остров тоже ничего. Особенно нравится, что он удирающий. Мечтаю о таком.

Диалоги очень симпатичны – краткие, легко понятные, долго над ними думать не надо (и вообще, думать не надо. Благодарь). Читай и получай удовольствие.

Нравится также, что и здесь не обходится без выпивки. По тому, как описывается мгновенный эффект от

принимаемого зелья, и что за этим следует (бордель отдыхает), хочется сразу попросить рецепт и чертежик того аппарата, на котором все это приготовлено.

При чтении улыбнулся, посмеялся. Так делал неоднократно, пока не подошел к концу. Очень обрадовался, что прямо перед занавесом в последнем абзаце вернулся старый друг – самолет, но только с топливом у него какие-то неполадки, что ощущалось по выхлопу. Может, стоит подумать о переходе на Громозяково зелье? (Кстати, мыши тоже свои парни в доску. Даже та особь женского пола, что была снизу во время любви).

Между прочим (так, на всякий случай), рассмотрел все свои родинки. Фу, вроде ни в чем не замешан.

За смелость и юмор 10 баллов.

А чтобы отместить все инсинуации по поводу жанра: фантастика – не фантастика, подходит – не подходит, включая выдержку из Правил конкурса Си-Белое Пятно – 2009:

«-- Жанр – фантастика, фэнтези, альтернативная история, мистика, готика, хоррор, киберпанк и др. «нереалистические» и «полуреалистические» жанры.»

Фантазируйте и творите, господа!

ВЕСЕЛЫЙ ЧЕРНЫЙ... ДЖЕК-2009

Итак, флаг на мачту, авторов на палубу, всю маскировку долой! Пройдемся по юмору им же, тем более поддержать веселье было бы не плохо – мистики в конкурсе – ровно 45 рассказов, а юмора – только дюжина, хорошо, хоть не чертова.

При этом словари, учебники и прочие толстые книги, оставляем специалистам и любителям этого дела. В себя впитываем только стиль, ну и, разумеется, сам юмор.

Оценок не жалею, так как авторы уже заслужили:

- потому что, работали (многие творчески);
- не побоялись выйти на суд (причины пусть останутся с ними);
- рассмешить сложнее (так принято считать).

Поэтому сразу каждому рассказу дал по пять баллов, не читая. Все остальное – бонусы за найденные в работе сюрпризы.

Начинаем с начала.

Библиография (Юмор):

КОНКУРС

1. Пражский И.И. Бд-9: СОЮЗ ВТОРОСОРТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

2. Зоэ ВИРУС ЖИЗНИ

3. Шифман Л. ГРИБЫ

4. Кормановский Р.Я. Бд-9: ЛОВИСЬ, СЮКА! ЮМОР
ФЭНТЕЗИ

5. Ляпота Е.М. ИГРЫ В БОЖЕСТВО

6. Кохинор ЖЕРТВА КРАН-ТАН-БАХА

7. Биевец О.В. ПРЫЖКИ В ПРОСТРАНСТВЕ

8. Голубева Е.Е. Бд-9: DEUS EX MACHINA

9. Леданика Бд-9: МАМА МЫЛА РАМУ

10. Прогин В. Бд-9: НАШИ ТУТ

11. Сэй А. Бд-9: ПРЕСТУПНИК ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ

12. Ефимов А.С. Бд-9: «КАМАРО», ВЕДРО И Н.Л.О.

ИЗ ОСОБОГО СПИСКА МОШКОВА:

Белое пятно – ВОТ ТАК ВОТ!

ВНЕКОНКУРСНОЕ ЧТЕНИЕ:

13 (1) Череватенко Т.Г. ОН, ОНА И ПЯТЫЙ ЛИШНИЙ

14 (2) Коваль Л. Бд-9: А НЕБО У НАС НЕЖНО-
РОЗОВОЕ ЛАЗУРНОЕ

15 (3) Сфинкс ЦИФРОВАЯ ТРЯСИНА

16 (4) Сэй А. ТЯЖКАЯ ПЛАНИДА ТРОЛЛЯ

17 (5) Шапиро М. РЕЧЬ КАПИТАНА БУРКО

18 (6) Семикова Л.А. СОБАКИ

19 (7) Батаев В.П. КРИТИКИ МИРОВ

20 (8) Славкин Ф. КАК Я БЫЛ АДВОКАТОМ

21 (9) Рашевский М. СИСЬКИ

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ (И ЛИЧНОЕ):

22 (1) Коваль Л. Бд-9: ПО ЛУННОЙ ДОРОЖКЕ*

23 (2) Фомин М.С. Бд-9: ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО
СЫНА

24 (3) Покатилов А.Е. Бд-9 (Вне): СЕРЕБРЯНАЯ РЫБКА

P.S.

25 (4) Крокодилов М. УЖАС В МУЗЕЕ
ПРЖЕВАЛЬСКОГО**

26 (5) Ковешников С.В. Бд-9: НОМО ERECTUS**

ПАРОДИИ

27 (1) Уткин А.А. ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ

28 (2) Таляка МАСТЕРСКАЯ СОБАК

29 (3) Рысенюк Д. ХРОНОИЗВРАТ

ПО ЗАЯВКАМ

30 (4) Гогоберидзе Ю.Т. НЕВЕРНЫЙ

31 (5) Постнов Д.В. КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭЛЬФОВ

32 (6) Механник Ганн КАКАВЕЛЛА

33 (7) Даймар Сонни УЧАСТКОВЫЙ ЕГОРУШКИН И
ДАУН ИМБО

34 (8) Кулинченко Юлия Ака Кулька БД-9: КОТ В АДУ

* – Мистика затесалась.

** – Вроде фантастикой обозначено. И все. Ни хоррора, ни юмора, но внутри...

КОНКУРС

1. Пражский И.И. Бд-9: СОЮЗ ВТОРОСОРТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Театр начинается с... Да, да, да. Как рассказ с названия. Поэтому после заголовка глаза непроизвольно метнулись на конкурсную страничку Блэк Джека-2009 и список авторов. Что хотите, думайте, но рассказ не про нас, мы манией величия не страдаем. Никаких Союзов, только свободные пис-формирования, плавно перетекающие с одного конкурса на другой (пис – от слова писатель, с банд-формированиями не путать).

Надежда и печаль, заправленные сарказмом, царят в этой истории. Надежда на халяву, так как второсортным писателям приходится мотаться по различным планетным системам, в поисках новеньких сюжетов. Сразу видно цивилизованное общество, развившееся до такой степени,

что писать уже и не о чем. Про все известно и про все рассказано. Даже про наши «Мертвые души», только на местном материале. Приходится общаться с собратями по второсортному перу на основе бартера. Кризис, одним словом. Близко нам и потому понятно.

А печаль – это уже от третьесортных читателей. Правильно говорят, спасибо не тому, кто писал, спасибо тому, кто читал. Тем более, такое. Ну, настоящее героическое чтение, заслуживающее нешуточной награды еще при жизни.

За рассказ о трудовых буднях инопланетных коллег к пяти, уже имеющимся, баллам, добавил четыре, но, подумавши, один снял. Все же не следует расшифровывать координаты нашего конкурса, вдруг да хлынут сюда со всех сторон за новыми сюжетами. Самим не хватает. Тем более, когда халявой пахнет. Эти пресловутые халявщики даже телепортацию способны придумать (или, по крайней мере, где-то достать).

Итого в сумме получилось восемь.

Кстати, Маккартни то за что обижаете? В рассказе про него не очень...

2. Зоэ ВИРУС ЖИЗНИ

Сразу заинтриговало название. Был фильм про то, что жизнь, это болезнь, передающаяся половым путем. Не про нее ли, родимую? С надеждой и трепетом открыл первую страничку. Ведь половой путь – наш путь!

История начинается общением с роботом, да еще постоянно бубнящим о близкой смерти. Хуже сварливой жены, по поводу полового пути начисто отбивает и память, и желание.

Ах, тут еще и ГГ женского пола. Интересно! Но мысли все про тоже, то есть про размножение, но каким-то

странным путем. По-сути дела, героиня, удирая от карантина, распылила себя над планетой. Идея понравилась – разум связан с десятком клеток, хочет жить, размножаться на всю планету, совершенствоваться аж до млекопитающего (почему не дальше?). Ой, что будет! Неужели мы?

Девять баллов как минимум. За идею. Один балл сэкономил по причине немного рваного, и потому не всегда понятного, ритма рассказа.

3. Шифман Л. ГРИБЫ

Люблю! Уважаю!
И когда с
картошечкой, и
когда со сметанкой, и
маринованные
великолепны, а
похрустывающие
солененькие со

специями, да под охлажденную водочку, хотя медики и не советуют, вообще ... Уххх... Но читать про них, тоже ведь ничего.

Так, что-то не понял – эти грибы в рассказе для того, чтобы их ели, нюхали или курили? Все же они галлюциногенные, а в этой области я не специалист.

Ах, для еды! Но результат бесподобный – вот почему, оказывается, мы такие умные – где-то в мозгах глюки сидят. Поясню – галлюциногенные грибы растормаживают подсознательную область, вот она и не дает покоя хозяину, заставляя думать. А ослика жалко – такие возможности пропадают. Он на зеркалаторе (компьютер особый, скрещенный с машиной времени) поумнел за семнадцать

минут, а древний человек (точнее, его компьютерный образ) – за сорок.

В следующий раз, когда окажусь рядом с грибочками и соответствующими им напитками, обязательно подниму рюмку за братьев наших, осликов. И пусть не обижаются – конкуренция есть конкуренция. Пока первые мы.

Девять с половиной баллов за повторное открытие компьютерного моделирования, пол балла в минусе за реализацию, то есть за язык.

Но вообще то, очень поучительно для молодого поколения. Нас еще в детстве отучают всякую бяку с земли в рот тянуть, а тут – вон как оно вышло.

4. Кормановский Р.Я. Бд-9: ЛОВИСЬ, СЮКА! ЮМОР ФЭНТЕЗИ

Обожаю в заголовках название жанра, экономит кучу мозговой энергии – по крайней мере, думать об этом не надо – сразу все ясно. Хочется посоветовать Автору усовершенствовать данный прием, второй строчкой (но не более) давать краткую аннотацию рассказа. Сохраните кучу читательских сил. Сразу ведь можно переходить к следующему

произведению, так как с этим ВСЕ ЯСНО.

Хотя, эту сказку почитать стоит. И язык приличный, и сюжет ничего. Бегут все из сказок в реальность (правда, зачем?). ОДНИ дураки остались (выделено мною). Перечисляю – Емеля, дед Мазай, да еще Автор в те края забрел (извини, Автор, у тебя так написано!).

Десять баллов, но дураков все же жалко – наверное, на Руси всегда так.

5. Ляпота Е.М. ИГРЫ В БОЖЕСТВО

В рассказе меня многое «улыбнуло», особенно русский язык. Ну и правильно, ведь кто-то же должен его развивать ширше и глыбже (или глыбее?). Почему не мы? Так что, так ему и надо.

А сюжет ничего, даже понравился – существа, равные богам, из другой галактики, и с необычным для нас чувством юмора (извращенцы настоящие), такое творят во Вселенной, что вынуждены бежать даже от своих. Зато чужим, то есть нам, помогли – восстановили Землю. Надолго ли? Только вот, не совсем понял насчет четвертой планеты и ее кислотной атмосферы. Если это наша солнечная система, то может, второй планеты, т.е. Венеры? На Марсе то все хорошо, там уже давно в атмосфере почти ничего не осталось.

Девять баллов. Балл сбросил за неконтролируемое хулиганство ГГ, ну и немного по совокупности.

А за рамками представленной рецензии, у Автора интересуюсь лишь одним: поведение ГГ и его родных такового, что в названии рассказа перед словом 'божество', случайно, буква «у» не потерялась?

6. Кохинор ЖЕРТВА КРАН-ТАН-БАХА

Читая рассказ, болел за обоих – за Самсонова и, особенно, за его Тузика. Вот так сходили на рыбалку! Но очень заинтересовала фраза «а во рту ощущался свежий вкус водки». Судя по рассказу, у ГГ к этому времени должен быть стойкий запах перегара. Поэтому по поводу свежести последнего, возникают вопросы. Или все же водка была

свежей? Но ведь так и должно быть! Кто ж ее пьет, несвежую – запросто отравиться можно.

В сюжете имеется один серьезный пробел. Совершенно непонятна логика действия некоторых героев. Ладно, ясно, что населению надо задобрить чудовище в пещере. И с этой целью вытащили из нашего мира Самсонова. Но Валентину (ученику могучих магов и, подозреваю, тоже не менее могучему волшебнику), обрадовавшемуся, что наконец-то в жертву принесли нормального собутыльника и земляка, с коим и поговорить не грех в кои века – зачем это? Ведь произошла такая редкость, а он легко с ней расстается сразу после посиделок, отправив ГГ с собакой обратно в свой, то есть наш, мир. Настоящая фантастика. Вот за нее и девять баллов.

В этой истории более всего свезло Самсонову – рыбки не наудил, но бутылочку с собеседником уговорил на халяву, да еще по иным мирам попутешествовал.

7. Биевец О.В. ПРЫЖКИ В ПРОСТРАНСТВЕ

«Кстати я тоже считаю что знаки препинания особенно запятые часто мешают и не дают развиваться сюжету. Так их. Согласен. Достаточно одних точек. Сам часто поступаю подобным образом.»

Сюжет динамичный, мир красочно-поганный, от него несет разложившимися трупами. Красочный в том смысле, что достоверно и сильно показана картина тления, разложения и всего сопутствующего.

Возникло несколько вопросов. Где тут юмор, и, причем здесь Иешуа? Нашли виноватого за грехи наши! Он и так за них пострадал, и нас отмазал, поэтому получил имя – СПАСИТЕЛЬ.

Ну а виноватых за сотворенное его именем следует в зеркале искать. Как и дураков!

Семь баллов и без комментариев.

8. Голубева Е.Е. Бд-9: DEUS EX MACHINA

Хороший рассказ, и главное – совершенно достоверный. Правда, кое-какие неточности просочились. Бог из стиральной машины требует от ГГ жертвоприношения в виде носков. А когда тот артачится, занимается шантажом и вымогательством. Это подвигло ГГ вынести Бога, в конце концов, устроившегося в мобильном телефоне, из дому. И вот Бог из машины попадает в банкомат. В тех сразу же начинается массовая пропажа денег. В России и на Украине наступает кризис.

Вот где ошибочка!

В действительности, за океаном все началось. В Америке. В Северной.

А вот как такой Бог к нам попал – настоящая загадка. Как колорадские жуки переехали? А может, они тоже размножаются? Автор, случайно, не знает? Про способ не спрашиваю, только про сам факт.

Девять с половиной баллов, хотя вопросы пока не сняты.

Кстати, еще одно небольшое недоумение по поводу Бога из стиральной машины. Что, вот так вот запросто грязные носки во время стирки и занывкивал, не брезгуя? И это не клептомания или токсикомания? Скажем, занюхал такой носочек, и сразу жить стало лучше, жить стало веселее. Может, у Богов жизнь тоже не сахар? Да и со здоровьем у больных, вероятно, не очень, особенно в области головы, ежели таковая имеется.

И еще по поводу DEUS EX MACHINA и России с Украиной, раз Автор указала на них пальчиком. Не здесь ли кроется разгадка пропажи газа на границе между соседями? Ведь так легко пойти в разнос, да еще под газом, если, конечно, данный Бог попал на перекачивающую станцию или в трубу!

9. Леданика Бд-9: МАМА МЫЛА РАМУ

Не согласен с авторским утверждением об отсутствии в производстве энергетики у ГГ. Вчитайтесь в одну лишь фразу: «мама мыла раму». Сразу повеяло детством, волшебным образом из тьмы времен проявился большой-большой букварь, расположившийся прямо на ученической парте, выкрашенной в темно-зеленый цвет. Дети еще не умеют толком писать, и потому парта девственно чиста. Фольклор типа «Оля+Саша=...», появится к классу пятому.

Вот он – первый класс и такой огромный букварь, а ты еще совсем маленький... В букваре неизведанный мир. Пока никем не открытый и он только твой. Душу трогает что-то щемящее... Повторения во взрослой жизни не будет, но ты об этом даже не догадываешься.

От одной лишь подобной фразы лампочка должна ярко светить день и ночь.

Но что взять с такого отсталого мира – несмотря на роботов и интернет, все пишут фиолетовыми чернилами и издаются на бумаге. И, правда, трать на них на таких ресурсы.

Так что, добавил баллы лишь за экономию средств, ну и за идею. Все же она ничего, хотя и известно, что именно энергетика составляет понятие стиля.

10. Прогин В. Бд-9: НАШИ ТУТ

Количество путешествующих по иным мирам на одну лестничную площадку (или даже на целый подъезд) рядового дома составляет сто процентов. И главное – все возвращаются, умудренные новыми умениями – кто вампиром стал, некромантом, демоном, а кто и просто магом-целителем. Правда, все равно получается очень уж по-нашему. Владеют методикой быстрого приведения в чувства пьяных под названием «вытрезвон». Но ведь делают то все, садистки, ну... по-нашему. Приходящий в себя народ только и озабочен, что поисками рассола. И мучается.

Это что ж, и в иных мирах недоучек делают? Нельзя ли после выпивки сразу в порядок привести, безо всякого рассола?

Одно радует – не только у нас проблемы в образовании. Надо посоветовать в каждом из указанных иномирье, ввести ЕГЭ. Или в рассказе описан его результат? Не совсем понятно.

Отметим как заслугу Автора точность названия, отражающего, во-первых, НАШИХ, во-вторых, ТУТ.

Ведь только у нас в простых условиях могут жить подпольные олигархи Корейки, точнее, замаскированные богини Клавдии Петровны. И не истребить душу нашего человека – в одно и то же время каждый день являться в места поклонения себе ТУТ как на работу, могут лишь НАШИ люди.

Так что, действительно – НАШИ, и действительно – ТУТ.

За точное описание именно нашей реальности – девять баллов.

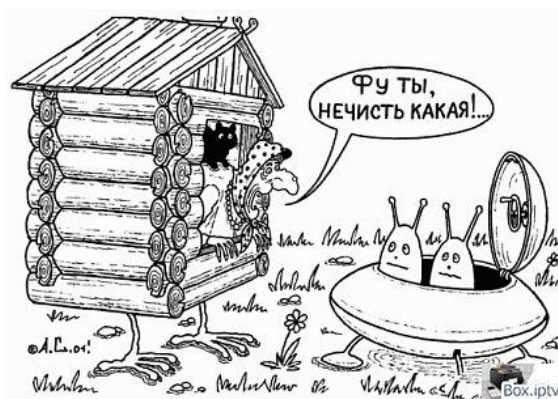
Кстати, о запятых – ну их, надоели. Поэтому полностью одобряю обращение с ними Автора.

11. Сэй А. Бд-9: ПРЕСТУПНИК ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ

Хм. Окончание рассказа поразило и заставило задуматься. Нет срока давности за подобного рода преступления – алименты, это серьезно. Тем более, если бегать от них целых двадцать пять лет и за это быть преступником первой категории. Действительно смешно! Бррррр... Но хоть теперь, как минимум двадцатипятилетние дети алиментщика, почувствуют на себе отцовскую помощь.

Целых восемь баллов. И пусть у меня не будет ни детей, ни алиментов. Во избежание.

12. Ефимов А.С. Бд-9: «КАМАРО», ВЕДРО И Н.Л.О.

Актуальнейшая тематика, или даже, тематики. Автомобили – раз; страхование (а точнее, выплаты по ним) – два; авось нашего человека, даже если он автомобилист – три; ну и, конечно же, зависть простых пешеходов (читай, тех же обывателей, но без машин) – четыре.

А есть еще дряхлые НЛО и всякие службы, обеспечивающие нашу безопасность.

Картины описания отношения коменданши к автомобилям во дворе подобны зарисовкам в рассказах Зощенко. Да! Вот тебе и светлое будущее – помои такие же, как и в прошлом тысячелетии, и их так же норовят плюхнуть на всякого рода транспортные средства. Особенно, когда они не твои.

Не задумываясь поставил девять баллов, хотя бы в качестве моральной компенсации ГТ за разбитую машину. Больше не смог по уважительной причине – не понял смысла окончания рассказа. Всю вину за произошедшее, беру на себя.

*** * * ИЗ ОСОБОГО СПИСКА МОШКОВА * * ***

Набрался наглости и заглянул в личный сундучок капитана Мошкова. Разочарование оказалось настолько сильным, что не пришел в себя до сих пор. Юмор отсутствует как таковой.

Сурьезные, однако, люди! Неужели ВСЕ?

В сундучке обнаружил лишь: ЗОЛОТОЙ ШАР, ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМОТЬ от TNT, КЛЮЧ НА СЕМНАДЦАТЬ С ПОЛОВИНОЙ и бутыл с надписью – ГЕПТИЛ. Еще рядом разлегся ЗВЕЗДНЫЙ ЩЕНОК. От нас охраняет, что ли?

Но разве это смешно?

Сидеть и ЖДАТЬ ДОЖДЯ, а точнее, дождичка, да еще в четверг, чтобы после него появился юмор, совсем не по мне. Поэтому, сразу перешел к внеконкурсному чтению.

ВНЕКОНКУРСНОЕ ЧТЕНИЕ

Юмор, он и в Африке юмор, а тем более во внеконкурсных рассказах. По этой причине обойти данный раздел не было никакой возможности, сил и желания. Но

читаем, не проставляя баллы, а отмечая общий уровень работ. Приступаем:

13 (1) Череватенко Т.Г. ОН, ОНА И ПЯТЫЙ ЛИШНИЙ

За углом стояли трое: он, она и у н... А тут целый пятый, да еще лишний. Заинтриговало. Мгновенно поднялся интерес, как температура у смертельно больного.

При чтении витали мысли о гаремах – мужских и женских, и отношениях между ними, по типу – давайте дружить семьями. Такой путь мог примирить ревнивцев. Но вот конец, ошарашил! Не ожидал. Женскую логику вообще не понять, а в данном рассказе, тем более (я не про Автора, она умница, раз взялась за перо и такое написала).

Зачем жене ГГ первый, притом, действующий, муж на собственной свадьбе? Нет других развлечений, как приглашать женатого четыре раза и все на ней, мужчину?

Осталось неплохое общее впечатление, хотя нарабатывать литературное мастерство необходимо. Есть возможность поднять уровень изложения повыше. С юмором нормально, с логикой героини – уже написал.

14 (2) Коваль Л. Бд-9: А НЕБО У НАС НЕЖНО-РОЗОВОЕ ЛАЗУРНОЕ

В рассказе присутствуют эпизоды с рыжей дворнягой, а еще воспоминания о спаниеле. Все, объективности конец. Меня можно брать голыми руками, тем более, написано с любовью, особенно про второго пса, который, на самом деле, она, то есть спаниелька.

Ну и сюжет ничего, приправленный юмором, и, не сразу подберу слова..., наверное, легкостью. По крайней мере, от чтения остается такое впечатление. Прозрачность, легкость, немного беззаботность – что-то из жизни бабочек, но только жизни вечной. А у душ по-другому и не бывает. Вот она то, душа женского пола (именно так, а не женская душа, если она есть), постоянно отправляется в жизнь. Задача – жить и направлять, что та с интересом, переходящим в энтузиазм, делает постоянно.

Читать рекомендовано.

15 (3) Сфинкс ЦИФРОВАЯ ТРЯСИНА

В данной рецензии в некоторых эпизодах буду махать руками, разводить их в стороны, крутить пальцами в разных местах (но не у виска) – в общем, описывать картинки из рассказа (в том числе, и нарисованные прямо в нем). Приходится, иначе не передашь всю красочность действий и образность персонажей забавной истории.

Автор! Обрати, пожалуйста, внимание, на отдельно от слов, стоящую букву «А». У меня с «И» случалось подобное. Много ее на один рассказ.

Хочется отметить интересный момент (большой палец вверх) – зарождение сетевого и компьютерного фольклора. Никуда не деться, это лишь начало и свою нишу он займет. И не просто займет, а будет развиваться вместе с компьютерным миром. Куда? А Бог его знает (пожимание плечами)? Но Автор тенденцию подметил, и получилось не скучно, хотя бы из-за новизны жанра, в который этой работой внесена своя лепта. Поэтому сразу десять баллов (развожу руки на всю ширину, напоминая самого удачливого рыбака). Заставил не только улыбнуться и следить за историей, но и серьезно задуматься. Не ожидал, но однозначно в этом что-то есть.

Небольшое замечание Автору – с удалением порно из сети надо бы поосторожнее. Народ ведь должен чем-то заниматься. А главное, его, то есть народа, и так не хватает. При такой внутренней и внешней политике, проводимой хомовыми (виртуальными домовыми) и бесенками, вообще никого не останется. Ведь не мы первые. Вон динозавры и мамонты когда-то попробовали...

PS. Так понравилось, что, увлекшись, выставил оценку, хотя в этом разделе не собирался. Баллы оставляю, но дополнительно показываю два больших пальца (на руках).

16 (4) Сэй А. ТЯЖКАЯ ПЛАНИДА ТРОЛЛЯ

Избитая фраза, верная для всех миров: «Больше всего ненавижу две вещи – расизм и троллей». Последним сочувствую. Они совсем как наши негры, различие лишь в шкуре и нестриженных ногтях. Ну и в аллергии на уколы от стрел и копий. Правда, для троллей подобное к смертельным случаям не относится. Так что, такие же

они, особенно в остальном – своя библиотека, знание пяти языков, желание, не то брата сосватать, не то на этой волне стать Великим Героем.

Плавали, видели, знаем, женились, сватали и сватались, правда, без убийства Темных Магов. Поэтому оценка общая для наших миров – фантастического и реального. А это серединка.

17 (5) Шапиро М. РЕЧЬ КАПИТАНА БУРКО

Читал, думал, эти действия повторял не единожды, пока не запутался в их последовательности.

Отсюда и результат.

Одним словом – не справился. За что приношу Автору свои глубокие извинения.

18 (6) Семикова Л.А. СОБАКИ

Читая, старался на русский язык внимания не обращать. Смысл же доходил лишь благодаря интуиции, телепатии и любви к собакам. В качестве примера эффективности примененной методики, привожу разбор небольшого отрывка:

«Собак знала плохо. Как-то не везло мне с ними подолгу общаться. Так, мимоходом иногда:

- Привет!
- Гав-гав!

И все.»

Сразу догадался о принадлежности первой фразы собаке, а второй... Нет, что-то не вяжется.

Понял! Вторая фраза принадлежит собаке (наверное), ну а первая...

Но разобрался же!

Не во всем согласен с Автором. Утверждение «Хвосты у собак – это их всё», в корне неверно. Не покормите собаку хотя бы несколько дней и поймете, что все у нее – это желудок и зубы! Скорость появления данной мысли пропорциональна размерам пса. Причем, совершенно не берусь утверждать, будто сия зависимость линейна.

Но еще быстрее убедиться в этом можно, если пропустить хотя бы одну прогулку с собакой, разумеется, при совместной жизни в квартире, а не в частном доме. Содержимое желудка, который «их все», становится тут же и вашим «всем». Так что более важен не сам хвост, а что под ним.

Оценить объективно не получилось по банальной причине – любви к животным, а в частности, к собакам. Если про четвероного друга написано по-доброму и с любовью, то, как оценивать литературные достоинства произведения? Я на это не способен.

19 (7) Батаев В.П. КРИТИКИ МИРОВ

В рассказе дан рецепт повышения качества литературных произведений с помощью критиков. Впечатлило. Хочу задать беспокоящий вопрос: а предложенный метод влияет только на сюжеты и героев, или знаки пунктуации от него тоже зависят? Я не по поводу данного рассказа (сам такой!), а в принципе...

Чтение и разбор очень эффективного метода, предложенного Автором, родили предложение свести

критиков данного рассказа, с Союзом второсортных писателей, представленного на нашем конкурсе. Не подумайте лишнего – имеется ввиду рассказ, а не сам Союз (Боже упаси, да и нет здесь таких!). Интересная встреча могла бы получиться, ежели наблюдать со стороны, да на расстоянии. Но и так ничего. Юмор есть. Фантастики хватает. Одно заглядывание критиков под юбки героев, чего стоит.

Рецензия положительная.

20 (8) Славкин Ф. КАК Я БЫЛ АДВОКАТОМ

По правде говоря, затрудняюсь точно определить жанр данного произведения. Не уверен, что рассказанная история относится к фантастической – суд приговаривает заведомо невиновного к условному сроку, потому что настоящий вор известен, но он сын генерал-полковника милиции в отставке. Отнести подобный случай к фантастическому не могу. В нем каждый элемент правдоподобен.

Мистика? Да какая же это мистика, ежели натуральная реальность.

Вот хоррор, да! Читаешь, и жутко становится. Появляется холодный пот, начинают дрожать конечности, а внутри организма что-то проваливается до самых пят, и непонятно где, становится больно.

Теперь насчет жанра юмора – не могу сказать ничего определенного, так как смех в конце рассказа вполне вероятен, но смех облегчения при просыпании ГГ – приснится же такое.

Вот сатиры здесь полно!

Окончательное резюме такое – рассказ задел, несмотря на ужас и сатиру, а потому, получился.

21 (9) Рашевский М. СИСЬКИ

Название потрясающее, вызывает не только огромную кучу положительных эмоций, но и надежду на описание других частей: во-первых, тела, во-вторых, человеческого, а, в-третьих, противоположного пола. Читаем, про что же данное произведение?

Ну, положим, с полем я погорячился. Не до него сейчас. Настало время задуматься. Во-первых, читателю. Не простой рассказ, на самом-то деле, хотя истины в нем не сложные. Но задуматься надо и есть над чем. Жизненный опыт подтверждает.

Во-вторых, Автору также необходимо подумать – рассказ то понравился, а литературный язык все равно тренировать надо, не следует ограничиваться одними ... (смотри название рассказа).

Расцениваю представление данной работы для внеконкурсного чтения, как тренировку и обучение среди коллег. Получилось. Продолжай дальше.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ (И ЛИЧНОЕ)

Здесь расположились истории, по разным причинам не вошедшие в предыдущие разделы, хотя и могли бы.

22 (1) Коваль Л. БД-9: ПО ЛУННОЙ ДОРОЖКЕ*

Охий! Выполняю обещанное, хотя бы в малой доле. Рецензирую. Раньше сделать не мог – жизнь резко и

крутовато повернула, куда не ожидалось. Но на то она и Жизнь.

Поймал слово-паразит: «меня». Но это случайно и мимоходом. Пнуть его посильнее и отправить подальше – остальное сразу начнет занимать свои места. При этом не помешает небольшая шлифовка – чтобы лучше утряслось.

Кое-где под ногами путалось «она».

«... девчонка улыбнулась, подняла подол платья и пошла аккуратно по лунной дорожке ...». – Охий, на самом деле мне такого читать нельзя, противопоказано – сразу хочется подробностей и продолжения. Особенно про поднятый подол платья.

Грустная, печальная, тем не менее, хорошая история, только со мстёй не согласен. Не следовало бы за чужую утопленницу рассчитывать – и не из-за трусости (со своими бы разобраться), из-за справедливости. Не всегда нам судить, даже если хочется.

Рассказ написан в лирическо-романтическо-меланхолическом стиле. В таком же настроении и читать.

23 (2) Фомин М.С. Бд-9: ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА**

Смесь фантастики и юмора. Хорошо написано, интересно читать, причем не только рассказ, но и рецензии на него. Посмеялся в обоих случаях.

Но давайте по порядку. Среда студенческая, и события происходят прямо в аудитории. В ее центре восседает профессор Деревянко, разбирающий практические работы студентов по генетическому моделированию. За

дальнейшим отсылаю к первоисточнику, поскольку лучше Автора его историю никто не расскажет. Но ситуации в рассказе забавные, смешные, оригинальные и умные.

Удовольствие от чтения получил. Рассказ участвует в конкурсе. Десять баллов. Добавил бы еще пару за удовольствие посмеяться при чтении литературных обзоров на него, но, к сожалению, в правилах о подобном не озаботились. Поэтому приходится в стиле одной из рецензий, о непонятности предыстории и прочей ерунде, предъявить претензию – рассказ не полный, например, Автор так и не удосужился указать, из какого сорта дерева произведен его человечек, современный Буратино.

Блин, как не хватает Поля Чудес и Страны... для Заповедника.

24 (3) Покатилов А.Е. Бд-9 (Вне): СЕРЕБРЯНАЯ РЫБКА**

Себя не обзираю по причине субъективности – все равно ничего не пойму. Это ведь не других читать! Не зря медики говорят, что человек оценивает себя и остальных людей разными участками мозга. Не зря... Отмечу лишь, что произведение относится к разделу юмора (помимо фантастики). По крайней мере, так думаю сам. Ну и добавлю еще одну небольшую фразу – рассказ получился.

И на этом все!

* – Мистика, однако.

** – В обозначении жанра отсутствует пометка 'юмор'.

P.S. (по заявке, ну ... просто попросили)

25 (4) Крокодилов М. УЖАС В МУЗЕЕ
ПРЖЕВАЛЬСКОГО***

После прочтение остается четкое понимание следующего – Автора, может и есть почему (по чему) бить, но не за что.

Совсем!

Только если чуть-чуть пожурить.

Иногда в одном абзаце могут промелькнуть повторы: его-его; что-что; есть-есть и пр. Писать умеете, так подчистите эту мелочь. Небольшой пример:

«Город совсем небольшой, даже не верится, что про НЕГО ЕСТЬ, ЧТО писать в словарях и энциклопедиях. Серый свет вечера накрывает ЕГО, как крышка кастрюлю. В центре, возле перекрёстка и площади с наполовину почерневшим Лениным, дома ненамного выше. Прежде ЗДЕСЬ была деревня Кротовые Норы.

Усадьба Пржевальского – за большим пустырьём, города ЗДЕСЬ больше нет, а ЕСТЬ только табличка с перечёркнутым названием. Двухэтажный дом, в узорах ограды можно разглядеть пасущихся лошадей. Крошечная будочка у ворот настолько хорошо вписана в общий вид, ЧТО мне кажется, ЧТО ещё при жизни Пржевальского здесь продавали входные билеты. И всё-таки у дома недовольное ЛИЦО, он ощутимо ревнует хозяина к путешествиям.» (выделено мною).

По поводу лица хотелось бы поподробнее. Может, это и не дом вовсе, а избушка на курьих ножках, умеющая и передом, и задом, и к Вам, и от Вас (то есть к нам)? Иначе откуда лицо? Хочется предложить неплохой вариант – в рассказанной истории возникает логарифмическая спираль на местности с центром «где-то в Западном Тянь–

Шане». Звучит совсем академически, умно и потому непонятно. А если, например, вставить спираль точно под избушку (в рассказе – дом. Вот под него и сунуть спираль, но именно «под», а не «в», иначе получим совсем другое. Например, самогонный аппарат. А вы что подумали?), которую к этому моменту напоить большим количеством пива? В результате получится великолепная логарифмическая траектория, полностью все объясняющая, включая появление лица у дома.

Так, боюсь, не о том подумали. Танцы после пива начнутся, вот я о чем. И выплясывать удобнее всего именно по таким сложным кривым. По собственному опыту знаю – кривые первого порядка (прямые линии) совсем не поддаются копированию в ОПИСЫВАЕМОМ состоянии.

Надеюсь, Автор правильно поймет выделенное слово и ничего лишнего не припишет.

Да! Увлекло, несмотря на немного рваный ритм, и небольшие попытки в некоторых местах угнаться за смысловыми переходами!

Окончание хорошее, приятно было улыбнуться. Девять баллов точно, и удачи на конкурсе, но по шероховатостям пройдитесь.

Вопрос: – Почему работа не в юморе – стесняетесь, как и мы (см. рассказы N 23, 24)? Или из-за слова «Ужас» в названии рассказа? А ужасный юмор, что, не подошел бы?

26 (5) Ковешников С.В. Бд-9: НОМО ERECTUS***

«И машины вошли в их положение...» – первая фраза, попавшаяся на глаза при копировании файла, она же и последняя в тексте. Название рассказа не прочел, а настроение уже появилось. Живой классик поспособствовал – Михаил Жванецкий. Цитирую по памяти: «Она попросила его войти в ее положение. Он вошел в ее

положение, потом снова вошел, и еще раз вошел, и оставил ее в ее положении.».

Сразу стало интересно – а здесь про что? Про то же? (Хотя, кто бы расшифровал?!)

Ах! Только сейчас глаза застряли на названии и выхватили «...Erectus». Кто про что, а нас живое интересует. Ну, там, что шевелится и прочая... И пусть оно хоть машинами обзывается.

Трогаем, значит.

Приятно удивило начало пути – язык великолепный, ровный и, наверное, отработанный. Или гены виноваты, но впечатление производит с первых фраз.

Правда, местность не всегда идеальна. К примеру:

«КОГДА-то я считал, что жизнь – лишь игра. С течением времени, КОГДА поднабрал очков и...». «Когда» режет глаз и бьет по ушам. Подправьте – ведь чувство ритма у Вас есть, а здесь накладка.

Прочел! При Вашем умении работать с языком, думаю чуть полирнуть, наводя окончательный блеск перед приходом гостей, труда не составит. Ведь впечатлило, получил удовольствие и впал в чувство белой зависти. Кстати, и с юмором все нормально, хотя в самом конце смысл приходилось вылавливать из квадратной лужи, потому промок, и чуть не ударился в бега вместе с землянами. Сам себе удивляюсь – сюжет вроде известный – звездная экспедиция возвращается домой. Но как решено – ее встречают высокоразвитые потомки, рассосавшиеся по лужам. Вот оно – доверие к машинам. Между прочим, рассказанная история показывает один из путей решения жилищной проблемы. А машины умницы – «вошли в их положение...», но в нем не оставили, а прямо в лужи всех. Пусть живут.

Не по классику. И, Слава Богу.

Десять баллов и пожелания аккуратности, чтобы, сколько стоит, во столько б и оценили. Иначе обидно будет. И за Вас тоже.

*** – Заявлено в жанре фантастики.

ПАРОДИИ

Повторюсь о причинах случайной пропажи данного раздела, так как хотел обозреть весь юмор, а получилось не весь. В одной голове одновременно две мысли не вмещаются. По сей причине и результат.

27 (1) Уткин А.А. ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ

Ну вот, я ж правильно писал насчет головы, ее вместимости и ее назначении:

«Когда Каин нёс в своей голове задуманное недоброе, Авель в это время обрабатывал своё поле.»

А все почему – две вещи в одном месте, тем более в голове, уже перебор. Или быть добру, или получайте ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ. Вот Каин и приспособил голову для ношения только одной такой бяки, на хорошие мысли места не осталось.

С первого же абзаца появился внутренний протест. Во-первых – как изменились времена! В наши дни для физического здоровья лучше сидеть на овощной диете и ей подобной. А в те – если мяса не ешь, так ты дистрофик, что не понятно. Неужели мы так сильно поменялись с тех пор. Другими словами – нас подменили?

А во-вторых, не очень верится, что уже тогда сильнейший обижал слабейшего. Если было так, то за прошедшее время сильнейшие полностью бы победили – и сейчас только они и жили бы. Вот!

«А Каин ненавидел Авеля не столько из-за самоуверенности, сколько из-за того, что ему казалось, будто бы тот фанатик змея-искусителя. Ведь змей обещал всем своим «сектантам», что они будут жить как боги. Именно потому Абель казался таким высокомерным своему старшему брату.».

Не согласен с подобной авторской трактовкой причин конфликта. Каин по рассказу был скотоводом, и ему приходилось работать с рассвета до заката. Но куда денешь ум, когда он есть. Старший брат прекрасно понимал, что делали бы мужчины без женщин, не произойди тот случай с яблоком – сейчас бы в раю кайф ловили. Как и вся современная мужская половина человечества. И никакой работы. Отсюда и раздражение. А Абель нагло защищал Еву – мать их. А заодно Змея и то знаменитое яблоко.

Не удивлюсь еще более глубоким личным причинам проявившейся ненависти. Вчитайтесь в слова Каина:

«– Ага! И слопать яблоко, на которое бог повесил им табличку, типа «к яблоку не прикасаться»! И всё это оттого, что они друг дружку очень сильно любят, и даже змей-искуситель ихней любви не помеха! Да ты просто бредишь».

Какой здоровый мужчина (имеется в виду во всех частях тела) будет хаять такое яблоко, и, конечно же, все последовавшее за его съедением? Только тот, кому надо, заработанное непосильным трудом в скотоводстве, тратить на покупку Виагры.

Но мы то, благодарные потомки, ценим все сделанное для нас под той яблонькой. Ведь прародители сумели открыть такой чудесный мир, не ведомый ранее. И никаких стимуляторов, кроме натурального продукта в виде яблока.

Вот что значит здоровое питание!

Между прочим, Авель тоже хорош. Читая, понял о неполной правильности сделанных выводов по поводу сильнейших. Авель ведет себя крайне нагло, и по хамски, чувствуя прикрытие более сильного, т.е. самого Бога, о чем, не стесняясь, говорит прямо в лицо брату. Ну да, с такой-то крышей, кому нужна культура общения, что и показано в рассказе.

Дал семь баллов, так как им бы развивать сельское хозяйство... ну там, скотоводство, выращивание фруктов, овощей, на что и были поставлены. И мы, их потомки, давно забыли бы продовольственную проблему.

Не тем занялись братья.

Кстати, Каин и Авель в жизни несколько другие профессии имели, чем в рассказе. Из «Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия 2009»:

«КАИН, в Библии старший сын Адама и Евы, земледелец. Убил из зависти брата Авеля – «пастыря овец». Проклят Богом за братоубийство и отмечен особым знаком («каинова печать»).»

Поэтому при чтении совершенно запутался и не понял, кто был «... кушальщиком укропчика да лучка».

28 (2) Таляка МАСТЕРСКАЯ СОБАК

В необычном ракурсе рассмотрена женская тема. Содержание понял именно таким образом. Расшифровываю. В рассказе поднята тема комаров-кровопийцев. Но мужики же не кровожадные. От женщин все, от комарих. Они кровососы, точнее, кровососки.

Причем, сложилось стойкое убеждение о непростом процессе кровоотсасывания. Что-то они нам при этом впрыскивают, дополнительное. Иначе как объяснить нетвердую, плохо выстроенную, речь очевидцев:

«Комары, когда взлетают из грунта, их столько, что, потревоживший их, экскаватор качается. А гудят, так что становиться непонятно, работает двигатель или он заглох. Я однажды чувствую, что устал сильно, думаю с чего бы это... а оказалось соляр кончился, я этого не заметил и ковш сам двигаю, рычагами». Александр Сахалинга, экскаваторщик.».

Возможно, эта штука передается воздушно-капельным и прочими путями. Так как СПИД не рассматриваем, то и самые экзотические способы заражения не трогаем. Вывод сделан по результатам речи... пардон, письма самого Автора.

Но оба утверждения требуют проверки, потому что в истории всплывает целый литр водки. А при таком количестве, все выводы – поспешные. Кроме оценки – семь баллов за сюжет, реализацию и условия труда – пишу ведь в толстых кожаных перчатках, закутавшись в тулуп и накомарник. И это летом!

В рассказ попала ничем не подтвержденная гипотеза о гибели динозавров от комаров. Свое мнение по поводу произошедшей с ними трагедии, высказал еще в рецензии на историю

Сфинкса «ЦИФРОВАЯ ТРЯСИНА». Вот там – одна правда, и ничего кроме.

Следует отметить вольное обращение Автора с научным материалом, путем вбрасывания совершенно голословных утверждений, как то:

«Не может же мамонт при атаке комаров, свернуть хобот и дышать, простите за выражение, попой?»

Ненаучно!

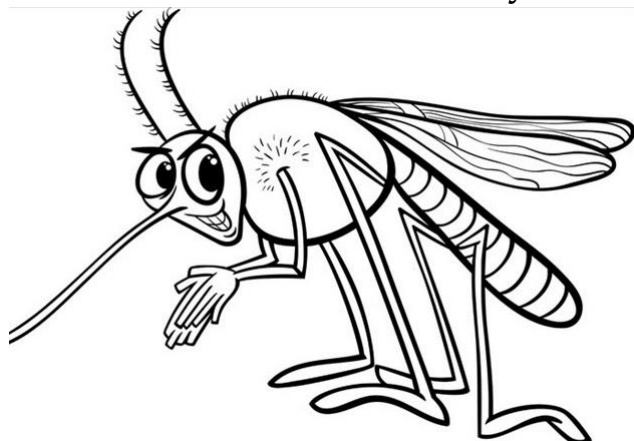
А кто проверял на живых мамонтах? Вот то-то и оно!

За язык, отсутствие приглашения по поводу литра водки, а также несвязную местами речь Автора и ГГ, высоко оценить написанное не получилось – только по справедливости. А, судя по последнему, экскаваторщику «D – engineering» Ивану Хельсингу – сейчас не позвали, и потом не позовут. Дай Бог, чтоб самим хватило. А значит, в своей оценке произведения не ошибся.

Не смог разобраться в историко-археологическом примере, приведенном в рассказе:

«Один из гигантских рисунков пустыни Наска изображает не то какой-то летательный аппарат, с сильно выдвинутой вперед упорной штангой, не то... Зачем этот рисунок, который можно видеть только с самолета?»

Дискутировать не буду, только уточню: – А штанга, где? В головной части аппарата, или немного ниже пояса? В последнем случае возможны варианты, вплоть до вполне живого и активно действующего организма!

Ну и последнее. ГГ не спит – комары не дают, а фумигатор не справляется. ГГ злой и вялый и потому предлагает обрести шерстью, наподобие собак. Настоящий рецепт

борьбы с комарами (читай, комарихами). Неувязочка однако – на вышеупомянутый литр водки никого не пригласили, значит употребили сами. Отсюда вывод – или водка оказалась не того качества, так как не выполняет своей роли анестизирующего тело и мозг вещества. Или очень даже действует, вызывая идеи стать если не Белочкой, то хотя бы собакой.

29 (3) Рысенок Д. ХРОНОИЗВРАТ

Работа по ночам, даже в Институте Времени, не есть здоровый образ жизни, несмотря ни на какую производственную необходимость. И что значит – расписано на полгода вперед? Не работа это уже, а обычное любопытство, подглядывание в замочную скважину на наших предков, ничего более. Светового дня мало? В такой обстановке, да чтоб без проблем и происшествий? Небольшая цитата:

«– Писк! – Китайцы первыми выходят в космос, запустив вначале искусственный спутник, а затем человека! И это в шестнадцатом веке?!»

Еще хорошо отделались. А если бы наоборот, то есть вначале запустили человека, и только потом – сам спутник? Ведь в шестнадцатом веке так легко перепутать привычную для нас последовательность.

А могло и вовсе плохо кончиться для всего человечества – вдруг бы вовремя сообразили да построили Великую Китайскую Стену не на Земле, а несколько повыше. И выставили бы на ней охрану. И как только кто-либо попытается в космос выйти, его тут же со стены – и обратно на землю. Так и сидели бы до сих пор все народы в пределах своих границ, облизываясь и рассматривая звезды и китайцев в телескопы.

Очень правдиво показаны студенты, и их ночные проделки на ниве истории. Ну и энергетика у молодежи! Так радостно орать ночью в своем машинном зале, что профессор Розенблюм из соседнего корпуса слышал. А доцент – тупой и глухой, ну, тот, который Никанор Олафович Рубаев. И не потому, что враг Розенблюма. Ведь все на свете проспал, даже разборку профессора с его воспитанниками и их ор и вопли.

В который раз убедился в пользе шпаргалок. Не будь трех томов Истиной Истории, как бы ее, родимую, возвернули на истинный путь?

Восемь баллов и пожелание поработать с языком. Литературным.

А нам – использовать предложенное в рассказе ноу-хау. Интереснейший опыт – вместо указки, применять индейский топорик (спасибо заботливой молодежи). Ежели чего, так и по голове нерадивому студенту заехать можно. Одним словом, многофункциональный инструмент, как минимум, двойного назначения.

ПО ЗАЯВКАМ

30 (4) Гогоберидзе Ю.Т. НЕВЕРНЫЙ

Хороший слог – это раз. Легко читается – это два. История неплоха – три. А в качестве четвертого пункта – десять баллов от меня по совокупности. И на этом можно б остановиться. Но ведь никто не простит, Автор в особенности. Поэтому в несколько развернутом виде, расшифрую.

С языком настолько все в порядке, что вот только было начало... и тут же конец. Но история несколько просчитывается – бродячая (словечко классное, собаки лишь не хватает) цирковая труппа, в которую входят, в том числе и дети, добывает военный секрет – насколько я понял, двигатель, т.е. сердце, робота. Ну и правильно, мозги дело второстепенное. Робот играет роль офицера и по виду подобен человеку. Терминатор, одним словом, только не в будущем, а перед второй мировой войной.

В труппе каждый сам за себя, а вроде дружили. Вот что значит интересы Родины, тем более, что она у каждого своя.

Не совсем понятно, зачем биологическим роботам красть секрет роботов механических? Биоробот Кафир ведь так классно справился с железным офицером. А заявлено, что Родина Кафира (Неверного) собирается создавать своих таких же, для борьбы с ними, но чужими. А ведь био-Неверный и сам хорошо справился.

Ну и в просьбу о помощи раненной Линан, подружки Кафира, верится не очень, после учиненного ею побоища. Знала, на что шла, задача поставлена, какие сантименты. Выполняй любой ценой – и все. На то и трупы создавали, чтобы, ежели чего, одни трупы оставить.

Нет, не берут таких в космонавты, не берут...

А по поводу юмора – мне тоже надо объяснять, где тут что.

31 (5) Постнов Д.В. КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭЛЬФОВ

Не знаю, кто как, а я обычно начинаю читать рассказ с начала, с заглавия – ну, привычка такая. Оно ведь сразу может многое показать и подсказать. Даже по жизни, например, моей. Бывают сложные и не решаемые ситуации – одних тараканов вывести (из дому, на чистую воду, на прогулку или к соседям... куда угодно, лишь бы подальше), проблема из проблем. Вот и сейчас, приступил к обзору с тайной надеждой бесплатно попользоваться чужим опытом и избавиться от них всех.

Но первая фраза убила напрочь, и заставила понервничать. Признаюсь, всю жизнь отношу себя к сексуальному меньшинству и пока еще не скрываю – вокруг только тем и занимаются, что мужиков обсуждают, а я на женщин заглядываю (лесбиян, наверное, как в том анекдоте). Говорят, последнее в наше время становится редкостью. Цитирую цитату:

«Петух тетки Ганны породил трехголового василиска.»

Я тут же растерялся и бросил читать – а вдруг нарвешься на полового разбойника, сотворившего такое с петухом. Но когда успокоился, по здравому размышлению понял – вот он, рецепт против тараканов, и не только против них. Всех «закаменяем», по самое некуда.

«Пока уродца топили в поселковом пруду, он закаменял всех лягушек. «Не к добру» – шептали старухи. И впрямь не к добру!»

Если б автор вовремя сообщил о рождении петухом василиска, еще на подходе к пруду перехватил бы будущего утопленника. Так что, к добру, добру, да еще какому. Предложил бы себя в качестве одного из

учредителей фирмы специализирующейся... Вот задумался, как правильно обозначить задачу: по петухам, или по их продукции? Используя маркетинговые приемы, скорее всего, надо идти от благозвучия названия: василиско-ферма звучит более многообещающе, чем петушино-ферма и т.д. Хотя, если по имени: Петруха, то вроде и ничего.

Не уверен в успехе переговоров с Автором. Есть же в рассказе ноу-хау, тщательное скрываемое от читательского глаза. Кто-то ж топил новорожденную птицу (???), и почему сам не превратился в камушек?

Фантастику и юмор в рассказе нашел – один рожающий петух чего стоит. А в остальном – только голая правда. Как, например, про цыган – в рассказанной истории они эльфы. Ну, так они куда угодно проникнут. А вот в рецепт избавления от таких – не верю. Ни одна власть, начиная с

царской, не смогла этого сделать. Легче уж и, правда, тараканов извести.

История раскрыла глаза на допущенную ошибку, сделанную мною ранее в рецензии: «16 (4) Сэй А. ТЯЖКАЯ ПЛАНИДА ТРОЛЛЯ». Исправляюсь: «Больше всего ненавижу ТРИ вещи – расизм, троллей и ЭЛЬФОВ». Вот так будет верно!

Даю восемь баллов, но с осторожностью – вдруг да петух еще кого произведет, а я без ноу-хау. Вот влипну!

32 (6) Механик Ганн КАКАВЕЛЛА

Уже не первое название рассказа, приводящее в трепет. В таком состоянии хорошо читается. При этом мысли не мешают, так как заголовок очистил рабочую площадку и можно сразу впитывать атмосферу предлагаемой фантастической истории, не заморачиваясь посторонним. А что еще надо?

С первых строк живо представил себе картину происходящего где-то в провинциальной глуши на зачуханом рейсовом автобусе. Меня даже не смутило, что вообще-то это был военный космический корабль. Все равно, отличий то нет – также тащили что-то хрюкающее в задрипанном мешке, в рубке накурено – хоть топор вешай. Не хватает лишь компании с гармошкой и большой бутылкой самогона – то ли на сельскую свадьбу, то ли уже обратно. Но в остальном бардак тот же. Причем, Автор постеснялся до конца раскрыть всю правду.

«Адмирал курил и нетерпеливо притопывал магнитным башмаком. На его плече, впившись когтями в звёздный погон, сидел большой белый какаду. Вид у него был ошалелый. Отряхиваясь от реющего пепла, он вздрагивал, топорщил перья и громко орал: ...»

Про что орал, пропустим. Про что услышал, про то и орал. Интересно другое – действие происходит в невесомости, о чем написано в начале. Причем, птички кушают часто (устроены так, почему-то), ну и соответственно... А отходы жизнедеятельности магнитными башками не снабжены, насколько догадываюсь. Поэтому всем подчиненным посоветовал бы держаться от своего командира подальше.

Вероятно отсюда и «Пёстрая униформа десантника заметно омолаживала командира, ...».

Не знаю как насчет молодости, а насчет пестроты, уверен – новая технология маскировки в действии. Подозреваю, что маскирует не только разводами, но и запахом.

По поводу идеи рассказа. Хм. Даже не знаю, культурно сказать или как получится? Взято из действительности. Американцы первыми до такого додумались для экипажей атомных подводных лодок. Их состав расширили за счет резиновых женщин, чтобы народ в длительном плавании не скучал. По крайней мере, на сборах в свое время так рассказывали (выдаю военную американскую тайну). В рассказе цели вроде другие и народ другой, но все равно, интересуется тем же – общением с противоположным полом. Правда, проблема решена несколько нетривиально – внешность куклы Барби, мозги библиотекариши, и как только кто воспользовался телепортом, так сразу и обратился в вышеозначенную деву. Ух, навоюют же они, что и произошло – братание фронтов, одним словом.

А вот про кофе и шелуху какао бобов (какавелла) не понял ничего, кроме того, что Автору просто название понравилось.

Читать можно, но только вдали от телепорта, так как многое осталось невыясненным. И опасаться одного из ГлавГеров – попугая Бери. Вот уж находка для шпионов,

про все разболтает, а при случае, даже вместо Адмирала возьмет все командование на себя.

И еще одна непонятка – в родах войск, скажем так. Адмирал морской, воздушный или космический? Ответ может помочь разобраться в маскировке, униформа то пестрая. Наверно, хорошо сбивает противника с толку, когда – вспышка слева, вспышка справа... Что не совсем понятно, так как, судя по звездному погону Адмирала, десантникам необходимо маскироваться между звезд, а в этом случае необходимая специальная форма. В общем, пока не разобрался.

А Автору – небольшую выдержку по поводу говоруна в рассказе, опять же из «Кирилла и Мефодия»:

«Белохохлый какаду (*Psycotolophus albus*) – птица чисто белого цвета с черным клювом. Белохохлые какаду мало способны к разговору.»

Остальные попугаи не белые, по крайней мере, в названии, да и так – то черные, то розовые, то желтые (голубых вроде нет). Вот последние (желтощекие) – яростные крикуны и знатные болтуны.

33 (7) Даймар Сонни УЧАСТКОВЫЙ ЕГОРУШКИН И
ДАУН ИМБО

Когда ты богатый, становиться бедным всегда неприятно, в какой бы сфере это не происходило, хоть и в языковой. Я про богатство русского языка, который и могучий и великий... Зачем же среди родных березок, так коверкать свои же привычные, и где-то любимые, слова? Был бы родом из заморских стран, ни в жизнь не догадался бы о значении «Блять». И что обидно, словари помочь не могут, так как тоже не знают. Как-нибудь им подскажу.

По правде говоря, думал, что переплюнуть беременного петуха из рассказа «КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭЛЬФОВ»,

невозможно, но каюсь, был не прав – пристающий к ГлавГеру мужского пола с любовью, букетом цветов и весь в стихах, участковый (пол тот же), сразил насмерть. А в душе родился крик. Даю ему слово: – Женщины, не верьте, есть еще немножко нас, правда, похоже, исчезающе мало, которые ни к петухам в положении, ни к милиционерам в голубой форме, не имеют никакого отношения (про форму участкового по рассказу не уточнял, просто доверился чутью и сюжету).

Ну и в конце. Собрался с мыслями, чтобы хотя бы очертить происходящее в рассказе, сюжет, так сказать. Вздыхнул, набрал побольше воздуха и... выдохнул. И все! Кто б самому рассказал, про что история? Психбольница по всем плачет – опасаясь, задержись на минутку и сам попадешь в теплую компанию. Не пошел, побежал. Всем пока и побыстрее.

34 (8) Кулинченко Юлия Ака Кулька БД-9: КОТ В АДУ

Кот не собака, но тоже ничего – животное, одним словом, поэтому объективность мгновенно испарилась, осталась одна любовь. Послушаем, что она скажет.

Читать легко и интересно, написано настолько живо, что даже чертям в аду (а особенно, одной чертовке) сочувствуешь и сопереживаешь. Тоже ведь пушистые и шерстяные, чем хуже коты – по-моему,

ничем, кроме классического страха перед ревизором, пардон, комиссией.

Гоголь всех научил, теперь даже ТАМ, по одному не приходят, да плюс проверяемые имеют своих сексотов (секретных сотрудников) в виде летучих мышей. А вы говорите – борьба с коррупцией. Какая борьба, ежели наверху, что и на земле. Нормальную проверку учинить никак невозможно, все повязаны и кого надо предупредят загодя. Но, наверное, от этого лучше всем – и ад чище, и коту приволье и чертям комфортно, а комиссии – хорошая отчетность. Одного не понял, а ЖИЗНЬ в аду, от ЖИЗНИ на Земле, чем отличается? И мышки так же помереть могут, и обуви хватает – пидай в нее, сколько хочешь (и сможешь).

Тем не менее, понравилось, несмотря на невыясненный момент. Создалось впечатление, что и не совсем ад, а немного рай – других животных то и в помине нет, внимание лишь одному коту. И носятся с ним как с ПИССАННОЙ торбой. Нет, чтобы на небесах организовать нормальный с-кот-ный двор. Попробовал бы в таких условиях этот хулиганистый котяра какого-нибудь крокодила пометить.

* ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА *

МОЙ АНГЛИЙСКИЙ (выдержки из дневника)

Всем приношу извинения:

- за объем;
- за незаконченность.

*Автору же метода и книги
«Вас невозможно научить
иностранному языку»,
Замяткину Николаю
Федоровичу, – признательность
за великолепный труд.*

Часть I. Матрица

16 июля 2011

Первый день занятий матрицей. Взял приличный кусок текста из аудиокниги про Шерлока Холмса в исполнении американского актера. На дальнем плане маячит вопрос, на который так и не ответил – какой язык учить – английский или американский? Из-за отсутствия четко разделенного материала по странам, особо выбирать не приходится, хотя по возможности языки фильтрую. А есть еще новозеландский и австралийский, но вот они точно пошли на фиг. Уверен – те страны настолько далеки, что на

стадии изучения мы не пересечемся.

Июль 2011

Первые две недели снятся сны на английской мове. Только стал привыкать, даже понравилось, как тут же все и закончилось, хотя занятия продолжаются по нарастающей. Блин, жалко. Хочу продолжения.

Обнаружил, что хотя в школе учил материал, особенно стихи, только в ходьбе по комнате, тут все наоборот. Летом, сидя в сквере у фонтана, или дома, лежа на диване, лучше доходит. Концентрация внимания значительно сильнее, хотя мозг, конечно же, порой филонит. И, правда, почему не поспать, когда хозяин занят непонятным? При ходьбе уснуть не удастся, но и с вниманием и слухом очень много хуже. В остальном все идет как по писанному, т.е. по Замяткину.

Автора уважаю. Методика крайне интересная. Одновременно ему сочувствую – читал отзывы и критику в интернете. По себе знаю, так как немного пишу и участвую в литературных конкурсах – поймают в интернете, привяжут к креслу и начнут пытаться запятыми. Бр-р-р, жуть однако.

На первый отрывок (у меня это блок) ушло 16 дней. Есть в первом блоке пару предложений, которые брал как Зееловские высоты. Я был горой трупов, многократно контужен и при этом бесконечно лез к вершине, и только на шестнадцатый день (пятнадцать не хватило точно) вроде как бы был немного удовлетворен, что хоть чуть-чуть стал слышать непонятные звуки в трудных местах и даже повторять. До сих пор удивлен – неужели Конан Дойл писал такие невнятные тексты? – В некоторых местах

сплошная абракадабра!

Август 2011

Полет нормальный, все по расписанию, как и заявлено у автора. На второй блок уходит тоже 15–16 дней – не убавить, не прибавить. Летом отпуск, поэтому заставляю себя добавлять полтора, два часа работы с языком к обязательной норме. Итого имею 4,5–5 часов. Но заставляю, а не как-то иначе.

Прошел месяц с начала занятий, имею два отработанных блока и кучу мыслей о дальнейшем отборе текстов. С этим проблемы – в интернете, как на свалке, есть все, но вот вид этого ... Нужно отыскиваю и отбираю с трудом – и по качеству записи, и по языку, и по уверенности, что читает носитель языка, а не кто-то иной.

Английские сны не возвращаются.

Сентябрь 2011

Начало лихорадить – холодное пиво в августовскую жару, заправленное громким английским дает знать хрипящим, болящим и пропащим голосом до сих пор. Отпуск закончился, пошла преподавательская работа, голос сел совсем.

Впервые на неделю забросил английский, но по уважительной причине. Отставил в сторону все и приготовил матрицу на весь курс – всего 30 блоков. За основу взял 21 урок из одного известного международного курса. Получилось с запасом, и по объему, и по времени. Но пусть будет. Тешу себя надеждой, что известность и популярность находятся где-то рядом с качеством. Хотя читал Замяткина по этому поводу, да и крылатая фраза из детства насчет бабушкиного сарая – что написано на нем, и что на самом деле там хранится – хорошо известна и не забывается.

Не смог решить одну проблему – хотел в тексты загнать таблицу форм глаголов, ну чтобы качественно охватить все случаи и хорошенько их отработать. Да где же взять самостоятельно цельные и правильные куски текстов, да еще с озвучкой?

Октябрь 2011

Дней десять октября потрепыхался ... и все! Спекся! Голос сел напрочь, с трудом хватает на работу, в отдельные дни приходится у доски вкалывать часов по восемь–десять. И все глоткой. Хочу опять в отпуск.

Много работы на работе – это основные впечатления от проходящего месяца.

Ноябрь 2011

Попытка вернуться в строй ... Неудачная. Я как бы и могу, да вот что-то всевремя не пускает. Общий настрой – все бы делал, лишь бы ничего не делать. Понятно, что я-то не причем, т.е. абсолютно не виноват – подсознание взбрыкивает, перекармливаю работой. А еще точнее, перекормил в недавний период времени, пару лет назад. Написал за три года две объемные монографии, не считаясь со сном. Сейчас подсознание и показывает, кто в доме хозяин.

Голос тоже хромает. Поздняя осень, пошли инфекции. Почему-то все на меня кашляют, и я хочу всем им ответить тем же. После усиленных занятий английским это получается легко.

Декабрь 2011

С первого числа заканчиваю жить как попало, начинаю жить как придется. Несмотря на это, получается что-то стоящее. Втягиваюсь в работу как зверь, рою копытом английские газоны и только вперед. В отдельные дни

перебираю необходимую норму. Причем, появилось удовольствие – 3, 4, 5 часов, даже 6 – не хочется останавливаться.

Одна неувязка – на работу ходить надо. Попутно одолевают философские мысли: как мало в жизни справедливости – на работе заставляют работать.

Несмотря на это пропусков в занятиях матрицей, как и в первые месяцы, нет вообще. Но горло берегу. По возможности.

Купил mp3 плеер, электронную книгу отложил. Стало удобней, компактней, но и появились проблемы. Перед сном наушники в уши и слушаю тексты. Ставлю громкость на единичку – тише не бывает. Время не просто летит, его не замечаешь. Вот положил голову на подушку в удобную или не очень позу, и глаза не закрываю. Но когда их открываешь, причем тут же, за окном почему-то утро, часов так 5–6, а в ушах все еще английский шепот. Три-четыре ночи подряд такого сна и в районе ушных раковин болит как при больном горле – глотать, пардон, слушать больно, противно и отвратительно. И вообще, какой инквизитор придумал телевизор и все говорящее?!

Но вперед!

Появились новые и необычные ощущения. Иногда в полусонном состоянии до или после сна, а также при бодрствовании в дневное время, мозг взрывается английскими словами. Слова почему-то парные, больших фраз фактически нет. Все ярко, звучно,

желаемо и очень просится на внутреннюю речь, и я словам не отказываю, но, вот удивительное дело, больше они не повторяются.

Отработал, и все уходит наподобие привязавшейся мелодии, которую сменяет другая рифма. В выборе слов системы нет, а точнее, я ее не замечаю, а еще точнее, не думаю об этом – я занимаюсь английским.

Январь 2012

Долой год вместе с Новым годом. Несмотря на праздники, работаю каждый день без исключения, и как учили ... ну ... как писали. Стал получать удовольствие. Не всегда, но бывает. В конце концов, должны же быть в жизни маленькие радости.

Английские сны так и не вернулись. По здравому размышлению планирую заменить их всякими разными английскими фильмами, но попозже – после матрицы и книг, как и положено Замяткиным Николаем Федоровичем.

В один из дней неожиданно провалился в медитацию – лежа на диване в тишине и неге, начал многочасовое прослушивание английского текста, и тот вдруг заполнил собой весь мир, захватил меня полностью, вытеснив постороннее. Я работал и наслаждался – лишние мысли исчезли, ритм чужой речи плавно и мощно качал на своих волнах. Одновременно текст казался натянутой струной, и звенела не только она, но мы вместе. По-настоящему описать подобное состояние нельзя – можно только пережить. Получил колоссальное удовольствие. Помню до сих пор. Повторить не удалось – скорее всего, не слишком старался, хотя методом владею – все на бегу и на бегу, да и время и объемы поджимали. А жаль!

Февраль 2012

Работаю. Хорошо понимаю советские власти – те все значительные события старались привязать к круглой или торжественной дате. Я такой же. Все сроки всех начал и всех окончаний – кончаются первого и начинаются тогда же. Планов громадьё.

Февраль. Середина

Спекся. Немного голос, немного непонятно что. В общем, не делать легче, чем делать. Так и поступаю.

Обратил внимание на свои нынешние циклы – два с половиной месяца пашу как зверь. Остановка.

И все повторяется.

Март

Планы такие – матрицу отработать к 1 мая. Все вроде получается – как раз три месяца набирается к этому сроку.

Вспоминается первая начитка полной матрицы в полный голос – всего 37 минут. После одного раза встал с дивана и чуть не улетел. Ощущения как после бутылки водки или удара пыльным мешком по голове. На полу балов семь качки, и меня мотает из стороны в сторону подобно прошлогодней листве в ураган. Почему не упал – загадка до сих пор. Вот оказывается, какая нагрузка на самом деле! Получил удар по нервной системе. Не слабо.

Посмотрел на первый блок, там, где отрывок про Шерлока Холмса. И этот кусочек я называл приличным куском и затратил на него полмесяца работы? Причем до конца не смог все услышать *качественно*? Н-н-н-да!

Постепенно все лучше различаю звуки. Но вот незадача, некоторые слова, которые, знаю, что точно, знаю, вдруг становятся непонятными, и я путаюсь. Фиг его поймешь,

«а» там должно звучать или «о», и почему ударять при произношении. И про «е» то же самое. И вообще, чем больше учишь, тем больше не понимаешь. У Вас тоже так?

Март-апрель

Работал, но все было скомкано. Причины уважительные. Ну, я так думаю. Например, в бане три раза выходил босиком из парилки на снег. Через два дня понял, что, возможно, уже самый первый раз был лишним, хотя практикую баню с холодным обливанием чуть ли не всю сознательную жизнь. Воспалился нерв на ноге. Не знал даже, что он у меня есть. Ну и, соответственно, каждодневные походы на одной ноге до туалета. Кухней приходилось жертвовать, так как надо было выбирать – или туда, или лучше лишний раз попоститься, чтобы уменьшить число хождений в целом. Какой тут английский – сплошной родной ненормативный!

Ну и были абсолютно независимые от себя, т.е. меня, причины. Жизнь то идет, и порой тяжелой поступью.

Май

Начал жизнь с начала. Прямо с 1-го мая. Все на маевку, а я за английский. Решил немного добавить время от себя и закончить матрицу точнехонько к 1 июля. По срокам получается пять месяцев на начитку полной матрицы. Но с учетом перерывов – думаю самое то.

Слова не так часто, но и не редко, все еще барабанят изнутри. В основном парами. За весь период запомнилось лишь одно исключение – вдруг проявился кусок фразы слов на десять. Ритмичный такой кусок, красивый – пока не обкатал на языке, не отвязался.

Поймал себя на том, что когда смотрю новости, и там кто-то на английском рассказывает какие проблемы у них в Америке и Европе, то русский перевод здорово мешает. До невозможности тянет послушать английскую речь. И снова удивление – как всего меньше чем за год англичане и прочие иностранцы научились нормально говорить! Речь их стала более четкой, начали внятно выговаривать все звуки, перестали частить, и по их реакции видно, что и сами понимают, о чем речь. Молодцы!

Наконец-то окончательно подработал методику Замяткина под себя. Во-первых, в распечатанной книге-матрице с большим междустрочным интервалом, выписал транскрипцию слов, разбил текст на фонетические слова, выделил жирными буквами ударные слоги в словах. Читается легко, понятно и очень удобно. И отметил аккуратно цветом несоответствие транскрипций и произношений дикторами. Это уже, во-вторых. Замечание автора насчет транскрипций помню хорошо, но мне такая форма здорово помогает. Я сразу понял все ошибки – и школьные, и те, что внес сейчас, так как уши не могли нормально слышать текст и есть неточности. Да и язык уже разработался в какой-то мере (*имею ввиду язык человеческий, а не английский. Это само собой*). С ушами то же самое. От чтения получаю колоссальное удовольствие, слышу и понимаю тонкости звучания. И в тексте нет непонятных моментов. Так что, для меня транскрипция не первооснова произношения, но элемент обучения, корректировки и внесения изменений по результатам реальной речи. Очень необходимый. Сразу все заиграло, заняло свои места, и стало легко работать.

Не решил лишь одну проблему – не смог выделить ударные слова в словах фонетических. Работаю на слух и по памяти. В общем, как получается.

А настрой боевой – даже если занят на работе целый

день, все равно 3 часа работы с матрицей набегает. И сам не пойму, как.

Кстати, транскрипцией не злоупотребляю, работаю и с абсолютно чистым текстом, чтоб не привыкать к костылям. И это – прежде всего, а распечатка матрицы с разметкой служит лишь справочником (*иногда! или периодически!?*).

Появилось сожаление о прошлом – в первые месяцы каждый блок начинал отрабатывать параллельно с дикторами (*после предложений и фонетических слов, разумеется – те не трогал*) – громкость минимальная, один наушник в ухо – и дублируешь чужой ритм и интонацию. Только потом переходил к работе без всяких подпорок. Эффективно и удобно, свои ошибки видны сразу, особенно на первых порах, когда только начинал осваивать ритмы чужого языка. Но под это надо было еще раз изменить блоки – так уменьшил паузы, что не успевал перевести дыхание, а дикторам – хоть бы что. Теперь понимаю – шаг был правильный и зря не продолжил.

И еще раз кстати. Впервые у Замяткина услышал о существовании фонетических слов. И это несмотря на интенсивную учебу в школе, институте, корку переводчика научно-технической литературы, полученной после 3-го курса, красный диплом Ленинского стипендиата и пр. Во-первых, оказывается, мы ими говорим, и не только на английском, но и на русском. А во-вторых, оказывается, эти гады (*имею в виду учителей английского*) все прошедшие годы скрывали от меня их наличие. Настоящее откровение – неужели фонетические слова и вправду существуют?

Чего еще не хватает в супе у Замяткина

В книге Николая Федоровича есть определенная недостача – там есть истории и методика борьбы за английский язык, но не хватает историй успеха. Ну, например, как после занятий кто-то достиг таких высот,

что уже английским языком сшибает комаров на дальней дистанции миль так в десять, как та лягушка (*заметьте – не километров!*). Меня бы впечатлило! И захотелось бы развить такое у себя. Да заодно и лучше методику можно понять, где какие этапы, какие ошибки, чего избегать, а к чему стремиться. Ну и за народ порадоваться. В книге, конечно, определенное подобие этого есть, но хотелось бы языком реального опыта, в живых образах реальных людей, более детально, на эмоциональном уровне. И это несмотря на то, что книга написана легким, умным, грамотным, веселым (*можно продолжать и далее*) языком.

Хотя ... работа ... разведка ... секреты. И опять же ... секреты ... разведка ... работа. Кто его знает? Может, я просто придираюсь к уважаемому мною автору?

Примечание: Работал по первому изданию книги и на интернет-форумы не заглядывал. Отсюда и сформировалось данное мнение. Менять не стал, хотя при отправке текста в МП (Мировую Паут... Помойку) заметил много интересного и иного. В оправдание скажу – в начале курса наткнулся на критику – и все! Ругать – не самому делать. Написано было непрофессионально и неинтересно. Сразу для себя закрыл тему и приступил к отработке матрицы.

Еще раз май

Зудит в голове фраза из интернета, где кто-то жалуется на цену матрицы в 115 долларов и ищет бесплатное. Точно – нищий студент, даже если обычный великовозрастный интернет-халявщик. Люмпен-интеллигенция, одним словом. Эта работа стоит прилично в любом измерении (*хоть в деньгах, хоть во времени, хоть в квалификации*). Правда, у меня загвоздка – на момент начала работы с матрицей курс иностранной денежки в стране рухнул в три раза, и заявленная цена сразу превратилась, чуть ли не в два моих месячных оклада.

Так что насчет подготовки методического материала, несмотря на уважение к Николаю Федоровичу, – сам ... сам ... сам.

Есть и еще один момент – все те тексты, что предлагаются на всяких курсах, подходят только частично. Мне необходима добротная разметка и словарный дословный перевод, а не литературная обработка.

Вспоминается эксперимент, проведенный в Москве в 70-х годах прошлого века. Абзац из рассказа Гоголя «Нос», там, где герой перед зеркалом обнаруживает отсутствие одного предмета, отдали профессиональным переводчикам и те прогнали отрывок друг за другом, не зная про исходный текст, через 14 языков. А потом снова вернули на русский. Конечный результат не помнится, а вот промежуточный, после семи переводов, был, примерно, такой – стоит девушка на берегу возле маяка, и в волнении и любви смотрит в море и ждет корабль суженного.

Без комментариев.

Попытка самостоятельно подготовить один из следующих этапов, а именно – подобрать видеофильмы на английском языке, полностью провалилась. Понравившиеся английские фильмы, а то и целые сериалы из Интернета, почему-то оказались совершенно без слов – ничего кроме ритмичных движений актеров обоего пола, да еще и без одежды, там не было. Пришлось просить студентов. Притащили сериал про природу и пару сериалов про любовь. Если не в жизни, а на экране, то последнее – совершенно не моя тема. Так что из-за английского буду осваивать чужую территорию.

Последние числа мая

Эту штуку называют по-разному: кто – «словомешалкой», кто – «внутренним голосом», но отличительной чертой остается все тоже – ну очень

болтливый товарищ, этот самый, «внутренний голос». Чуть ослабил внимание, и уже: «Посмотри какая девушка вошла ... А какая вышла! И вообще, какое небо голубое ...». Мудрые йоги считают, что за сутки у человека появляется 72 000 посторонних мыслей. Ну, это они передергивают – похоже, что цифра взята по количеству секунд в сутках за минусом йоговского сна в четыре часа. Сон короткий – много ли поспишь на гвоздях? Но чтобы столько мыслей в одной голове?!... хотя ..., встречаются в жизни особи ... Но

мы не о них! Направление все равно верное. Глаз да глаз (а скорее, ухо да ухо) нужен при прослушивании не нашего текста. Потому очень сильно ощущаю в общественном транспорте, на остановках, в очередях и в других

подобных местах – нет в толпе той концентрации, что достигается дома в тишине и спокойствии (из толкового словаря: **толпа** – 1. Две женщины (первонач.). 2. Женщина с мобильным (совр., мое)). Как следствие, последнее время стараюсь заниматься дома.

В подсознании (а где еще, если я об этом не знаю), проходят какие-то процессы – английские слова уже не стучатся изнутри, их агрессия исчезла. Теперь ненавязчиво вспомнится какое-нибудь слово, и если захочется проговорить про себя, то оно вдруг вытягивает целую гирлянду, превращающуюся в настоящее предложение. Но уже нет той экспрессии, когда не повторить слова про себя было невозможно, настолько зримо они присутствовали в голове.

Опасение, что наскучит монотонное повторение в течение многих месяцев одного и того же текста, не подтвердилось.

Параллельно радуюсь проведенной ранее работе – если бы не своевременная разметка в английском тексте, поди разберись в тонких моментах, когда даже в одном уроке, целиком взятом из одного источника, одно и то же слово дикторы могут произносить по-разному. Возможно, у них там демократия и свобода, и поэтому им можно все, даже произносить слова по-разному, так, как хочется, но я-то отсюда, а не оттуда. А здесь им не там!

Июнь 2012

Матрица идет легко, в промежутках между ее отработкой присматриваю за своей головой – ее состояние нормальное, ну, в том смысле, что уже (*или пока?*) никто не стучится изнутри на английском языке, да и по снам не падают всякие иностранцы. Но с другой стороны, в полусонном состоянии изумительно легко и в большом количестве вытаскиваются английские фразы, когда есть желание. И чувствую, как меня мощно ведут вперед два противоположных мотива: *качественно* отработать каждый этап, потому порой и задерживаюсь, и не застревать на уже освоенном – очень сильно тянет дальше.

Последний месяц ловлю нюансы языка, а проще говоря, коверкаю произношение по сравнению с транскрипцией, подстраиваясь под носителей этого самого – великого, могучего, но не русского, при этом накрывшего собой пол планеты. Тем и отличается профессионал от дилетанта – знанием мелочей, а то будет как у Замяткина со словом «ос».

30 июня 2012

Завтра начинается июль месяц, а я приступаю к чтению неадаптированной литературы. Ну, ничего, я ее быстро адаптирую, так как читать люблю (*иногда – о-о-о-чень!*), а тогда уже пойдут и остальные части дневника.

Какие плюсы и минусы обнаружил в отработке матрицы:

Плюсы:

- матрицу отработал до удовлетворительного состояния. Удовлетворительное – в том смысле, что полностью меня удовлетворяет. Ритм, звуки, какие слышу на основании звуко-текстов, начитываемых дикторами, но не на основе транскрипции, физическая легкость артикуляции, включая и дыхание, перевод, который осознаю при работе с матрицей – все это уже не говорит, а давно кричит – пошли дальше!

- небольшой плюсик в методической работе – на основе книги Николая Федоровича вносил корректировки (*но не изменения!*) в курс, которые помогли достигнуть лучшего результата, чем без всей этой работы ... ну ... по сути дела – над собой, хотя мог бы написать – над текстом, звуком, произношением, языком и пр. – НАД СОБОЙ!

Минусы:

- минус одна электронная книга (*не отремонтировал до сих пор*);

- минус один mp3 плеер (*меняли прошивку два месяца. Охламоны!*);

- минус один персональный компьютер (*замена и форматирование много чего*);

- минус семь килограмм веса (*извините, это плюс, хоть и минус!*). И всего этого достиг за неполный год (я насчет минусов).

Сожаление о параллельном проговаривании с тихим прослушиванием, появившееся в прошлом месяце, как-то незаметно растаяло. Матрица аж звенит, настолько все четко и понятно – ритм и звуки языка слышатся и воспроизводятся легко.

Занимаясь матрицей, чувствовал себя подобно Ролану Быкову, который в институте был отличником. Про себя он

говорил так: – Я тупой отличник – мне сказали работать, я и работаю.

Аналогично.

По поводу же всех тех изменений, что со стороны пытаются привнести в курс, выкидывая, добавляя или существенно переделывая целые разделы методики, а также насчет их авторов, мое мнение следующее: ... (*идет сплошное ни-ни-ни-ни-ни*).

Ну а что еще сказать про извращенцев, извращающих самые ключевые моменты предложенного метода, составляющих его суть?! Можно только добавить, что изучение иностранного языка классически подходит под

рекомендации предков – старайся делать хорошо, плохо оно само получится.

И маленькое дополнение по технической стороне вопроса: автор метода явно из прошлого времени, как и автор сего текста – времени, когда кофе еще был мужского рода, а на половую принадлежность родителей никто не покушался. Читать на компьютере действительно очень неудобно по многим причинам – здесь мы сходимся. Но есть же электронные книги (*e-books*), да и словари и переводчики на компьютере (*ПК*) сильно облегчают и ускоряют работу при подготовке матрицы и дальнейшем чтении! Не надо от этого отказываться! Хотя ... может прав Жванецкий: – Зачем смотреть вперед, когда весь опыт сзади?

Примечание:

1. Электронными книгами считаю только устройства по технологии *e-ink*, по-простому – «компьютерные чернила». Все остальное, это просто недоделанные компьютеры.

2. Словарь на ПК здорово помогает при марафонском чтении: каждый день берешь слов по пять (я от жадности – по десять. Знаю, что не прав – надо меньше, да лучше, а так получается многовато для ежедневной работы – ведь надо слова переварить, да и чтение куда денешь?), в словаре тут же тебе и перевод, и транскрипция, и правильное произношение диктором. Что стоит набрать всего пять слов, их прослушать и прочитать перевод, но ЕЖЕДНЕВНО?!!! Есть и примеры переводов в различных текстах. Я эти слова тут же переношу в свой словарик – перед сном можно просмотреть (на бумаге). Получается очень быстро и качественно.

Часть II. Чтение

Июль 2012

В прошлом месяце применил методы тренировки культуристов – вводил ударные дни – раз в неделю дополнительно делал подробную прослушку и сверку произношения по предложениям – именно так, как начинал отрабатывать матрицу – медленно и досконально. Вслушивался, вслушивался и вслушивался, как завещал ... извините, говорил ... ну ... т.е. ... как писал, уважаемый Николай Федорович. Весьма полезно.

Так же, но уже в другой день недели, поступал и с переводом.

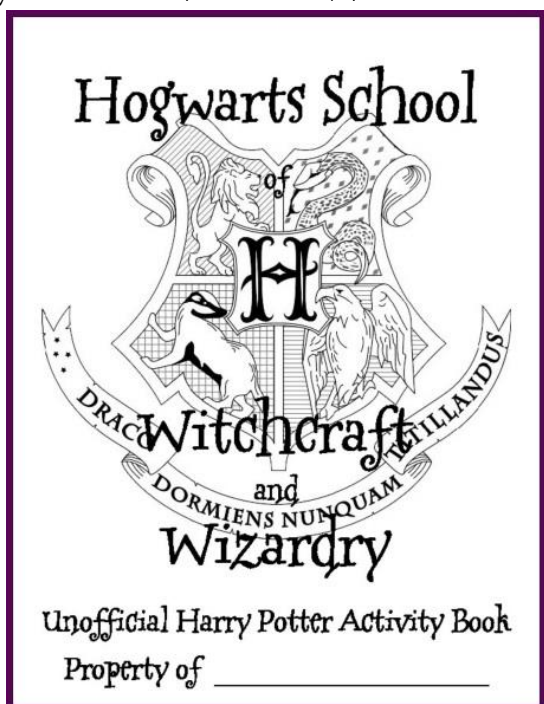
Ощущения после тренировок великолепные – ух! накачался – настоящий атлет.

Первый день чтения сильно удивил – оказывается в прошлом году, еще в самом начале отработки матрицы, я таки выпался не полностью, и хитрый мозг добирает сейчас.

Через год

Дата, как и в первый день работы с матрицей – 16 июля,

но год уже следующий. Я в том же месте, где начинал – в центре города, на скамеечке под сенью деревьев, в пяти метрах от фонтана. За спиной длиннущее здание, простирающееся на целый квартал. В народе оно именуется китайской стеной. Краем уха слышал, будто в Китае тоже есть что-то с подобным названием. Впереди, метрах в ста через центральный проспект, как раз возле Главпочтамта, большая вывеска. На ней изображено некое улыбающееся подобие саблезубого петуха.

Там же, но ниже, тянутся на латинице два иностранных слова – оказывается это совсем даже не петух, а «*funny chicken*», т.е. смешной или забавный цыпленок (вариант из словаря: странный). Согласен. А как же иначе, если радуется, что сам пришел на сковородку?

Чукча уже грамотный и знает кто на самом деле начальник партии, и потому в

ту сторону смотрю, но не хожу. Ясно, что это обычный FAST FOOD. Здоровье дороже. На данный момент у меня более полезное занятие – под руководством Роулинг помогаю Гарри Поттеру в борьбе против ... Сами Знаете Кого. Материалом запасаю на все лето, так что скучать не придется. Следующий, кому буду помогать – агент 007. Там сложнее, так как врагов больше – еще не читал, но подозреваю сложности борьбы с агентами 07, 075 и 1,00 литр. В общем, прощай печень.

